

О СОЗДАНИИ БЕЗОПАСНОЙ СРЕДЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

методические рекомендации



*Жестокое обращение недопустимо.
Его можно предотвратить*



CHILDHOOD
WORLD CHILDHOOD FOUNDATION
FOUNDED BY H.M. QUEEN SILVIA OF SWEDEN

Проект финансируется Всемирным фондом
«Детство»

УДК 364.372.3/4
ББК 65.272.74.200.6
О11

Составители: А.Е. Довиденко, А.С. Мелях, Н.А. Алексеева
*Сотрудники Малоистокского специального (коррекционного) детского дома для детей
с ограниченными возможностями здоровья: А.П. Третьякова, Н.В. Коровина,
А.В. Микушина, М.В. Корба, Т.П. Погадаева, Л.А. Губарева*

Под редакцией:
Л.В. Бучельниковой

О11 О создании безопасной среды в учреждениях государственного воспитания : методические рекомендации / сост. : А.Е. Довиденко, А.С. Мелях, Н.А. Алексеева, А.П. Третьякова, Н.В. Коровина, А.В. Микушина, М.В. Корба, Т.П. Погадаева, Л.А. Губарева ; под ред. Л.В. Бучельниковой. – Екатеринбург : Издательство АМБ, 2015. – 88 с.

ISBN 978-5-8057-0939-6

В данных методических рекомендациях представлены материалы, разработанные в рамках проекта «Нет»насилию в отношении детей», реализуемого Автономной некоммерческой организацией «Семья детям» при поддержке Уполномоченного по правам ребенка в Свердловской области и финансовой поддержке Всемирного фонда «Детство» с 2011 года.

Часть материалов разработана совместно с Малоистокским специальным (коррекционным) детским домом для детей с ограниченными возможностями здоровья, который выступал пилотной площадкой проекта с сентября 2013 года.

Цель данных методических рекомендаций – представить специалистам информацию о технологии создания и поддержания безопасной среды в детском учреждении, а также о способах работы с детьми, пережившими жестокое обращение.

Методические рекомендации предназначены для сотрудников детских домов, школ-интернатов, стационаров, работающих с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей.

Рекомендации основаны на практической работе по созданию безопасной среды в учреждениях государственного воспитания Свердловской области.

УДК 364.372.3/4
ББК 65.272.74.200.6

ISBN 978-5-8057-0939-6

Содержание

Слово Уполномоченного по правам ребенка в Свердловской области И.Р. Морокова	3
Слово директора АНО «Семья детям» Л.В. Бучельниковой.....	4
Предисловие	5
Глава 1. О проблеме жестокости в отношении детей	6
Глава 2. Создание безопасной среды в детском учреждении	9
2.1. Особенности детей, проживающих в учреждениях	
2.2. Понятие безопасной среды учреждения	
2.3. Роль сотрудников учреждения в создании безопасной среды	
Глава 3. Жестокое обращение как угроза безопасности в учреждении государственного воспитания	13
3.1. Понятие и виды жестокого обращения	
3.2. Порядок реагирования в случае выявления жестокого обращения	
3.3. Рекомендации по проведению опросов детей, подвергшихся жестокому обращению	
3.4. Психологическое сопровождение ребенка, пережившего насилие	
Глава 4. Травля в среде сверстников как фактор риска в создании безопасной среды в учреждении	27
4.1. Понятие и виды буллинга	
4.2. Проблема выявления и диагностики буллинга	
4.3. Алгоритм работы в случае выявления буллинга в детском учреждении	
4.4. Порядок работы с жертвами и обидчиками в ситуации буллинга	
4.5. Методика «Без обвинений»	
Глава 5. Самовольные уходы как фактор риска безопасности ребенка.....	38
5.1. Виды и причины самовольных уходов	
5.2. Порядок реагирования в случае самовольного ухода воспитанника из учреждения	
5.3. Алгоритм действий по возвращении ребенка в учреждение	
5.4. Рекомендации по взаимодействию специалиста учреждения с детьми, склонными к самовольным уходам	
Глава 6. Участие детей в создании безопасной среды в учреждении.....	48
6.1. Формы участия детей	
6.2. Полуструктурированное интервью как способ сбора информации об опыте ребенка	
6.3. Фокус-группа как способ учета мнения детей	
6.4. Система обратной связи как механизм учета мнения и защиты прав детей	
6.5. Техника работы с детьми «Кинолекторий»	
Заключение	63
Методическая часть (Приложения)	64

Участие детей в проекте «"Нет" насилию в отношении детей» реализовывалось через мастер-классы, кинолектории и тренинги



СЛОВО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ И.Р. МОРОКОВА

Традиционно социальная сфера является областью деятельности государства, которое отвечает за реализацию социальной политики. Однако в последнее время можно с определенной уверенностью говорить о возросшей роли некоммерческих организаций (НКО) на рынке социальных услуг. НКО заявили себя в качестве реальной общественной силы, что обусловило выход «третьего сектора» на арену самостоятельного общественного действия и сделало возможным партнерство многих его представителей с органами власти. При этом НКО освоили современные социальные технологии и готовы передавать их специалистам, работающим в государственных учреждениях.

Вызвано это тем, что содержание работы государственных и муниципальных социальных учреждений – методы, приемы и технологии – не всегда соответствуют социальным условиям, имеющимся проблемам. При этом бюджетное финансирование обеспечивает лишь функционирование учреждений системы социальной защиты, не позволяя осуществлять деятельность по развитию новых форм работы, разработку и внедрение новых методик и технологий, которые всегда требуют описания, апробации, экспертной оценки и анализа. Как правило, на практике этого не происходит.

В данных условиях НКО сформировали свой, уже достаточно востребованный, но не изученный и не структурированный опыт работы в социальной сфере и по оказанию социальных услуг. Общественные организации имеют свои, как правило, отличные от государственных учреждений, человеческий, методический, информационный и финансовый ресурсы. Внедрение этого опыта в работу государственных учреждений воспитания детей есть сама по себе инновация. Поэтому так важны систематизация и оформление опыта, которые проведены автономной некоммерческой организацией «Семья детям».

Направление, выбранное организацией для разработки предлагаемых рекомендаций, чрезвычайно актуально. Проблема жестокого обращения с детьми – одна из наиболее актуальных, она лежит в основе многих преступлений и в перспективе может приводить к суицидальному, асоциальному, девиантному поведению самих жертв. При этом особенно опасна для детской психики такая система отношений с воспитывающими взрослыми, в которой нет места теплым человеческим отношениям, принятию ребенка в любом его состоянии, где игнорирование ребенка, скрытое или явное унижение его другими детьми или взрослыми подкрепляются в системе и кажутся естественными и обязательными даже ему самому.

Поэтому одними из основных направлений государственной политики по формированию безопасного и комфортного семейного окружения для детей являются обеспечение внедрения современных технологий профилактической и реабилитационной работы и выработка действенных механизмов раннего выявления жестокого обращения и насилия в отношении ребенка.

Опыт работы Уполномоченного по правам ребенка в Свердловской области, анализ тех профилактических мероприятий, которые разрабатываются и внедряются субъектами обеспечения и охраны прав детства в рамках государственных программ и управленческих решений позволяют утверждать об их недостаточной эффективности. В большей степени это вызвано «устаревшими» подходами в принятии управленческих решений по минимизации существующих рисков социальной безопасности детства. Именно поэтому внедрение изложенных в методических рекомендациях методик можно рассматривать как часть процесса управления рисками безопасности детства.

И здесь необходимо помнить еще об одном важном моменте. Указом Президента России от 28.12.2012 № 1688 «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот

и детей, оставшихся без попечения родителей», другими документами последних лет и в особенности Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.05.2014 № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» запущены процессы изменений в системе учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Это и процесс реструктуризации самой сети, сопряженный с реорганизацией, ликвидацией или перепрофилированием отдельных учреждений. Это и процесс приведения организационно-правовой формы учреждений к статусу организаций социального обслуживания населения или (в редких случаях) к статусу образовательных организаций. Это и процесс приведения внутренних формы и содержания деятельности самих организаций в соответствие современным требованиям.

В итоге на практике учреждения образования будут одновременно с процессом реформирования передаваться в систему социальной защиты. Это вызовет привлечение к вопросам воспитания в государственных учреждениях новых людей, не всегда знакомых с особенностями работы детских домов. Поэтому представленные разработки могут стать основополагающими в ходе реализации задач по созданию безопасных условий нахождения ребенка-сироты в учреждении государственного воспитания нового формата. Описанные методики и технологии окажут практическую помощь специалистам органов социальной политики в организации системной работы по управлению рисками жестокого обращения с ребенком в детском доме.

Поэтому представленные методические рекомендации действительно нужны и своевременны, и самое главное – они помогут оказать реальную практическую помощь специалистам в их нелегкой работе.

*И.Р. Мороков
Уполномоченный по правам ребенка
в Свердловской области*

СЛОВО ДИРЕКТОРА АНО «СЕМЬЯ ДЕТЯМ» Л.В. БУЧЕЛЬНИКОВОЙ

Проблема жестокого обращения с детьми, особенно когда речь идет о возможных проявлениях насилия в учреждениях государственного воспитания, вызывает острые приступы негодования со стороны общества. Как только в СМИ появляется информация о таких случаях, общество начинает видеть в детях, воспитывающихся в детских домах, жертв, которых унижают, бьют и издеваются над ними, в руководстве или воспитателях детского дома – агрессоров, а само общество при этом принимает на себя роль спасателя и настойчиво добивается расследования случая прокуратурой. Такая модель, которая предполагает наличие жертвы, спасателя и преследователя, получила название «Треугольник Карпмана» по имени ее основателя Стефана Карпмана. Этот треугольник часто называют еще Треугольником Власти. Замечательный психотерапевт Александр Ефимович Алексейчик говорил: **«Помочь можно только тому, кто что-то делает». И продолжал, обращаясь к тому, кто был в этот момент в беспомощности: «Что Вы делаете для того, чтобы он (тот, кто помогает) мог Вам помочь? Для того чтобы тебе помогли, ты должен что-то делать. Помогать можно лишь в том, что делают. Не делаешь – тебе нельзя помочь»¹.**

Возвращаясь к теме жестокого обращения в учреждениях государственного воспитания и реакции общественности на

эти явления, можно сделать следующий вывод: до тех пор, пока общество воспринимает детские дома как пассивные, отсталые учреждения, в которых «злые» взрослые издеваются над бедными сиротами, оно никак не может повлиять на улучшение жизни детей в учреждениях. Безусловно, дети в силу своего возраста и отсутствия необходимых социальных компетенций нуждаются в защите взрослых, но подход, ориентированный на слепую защиту детей от среды, в которой они вынуждены жить, не разобравшись в ситуации, лишает взрослых необходимого ресурса для обеспечения безопасности детей. В результате такого подхода взрослые в учреждении, преследуемые общественностью, встают на позицию жертвы, а из-за чувства беспросветности, принуждения, безвыходности, бессилия как-то помочь детям не представляется возможным. На наш взгляд, роль общества и НКО – как представителя общественности – заключается в том, чтобы помочь детским интернатным учреждениям стать максимально открытыми, прозрачными для общественности, и при этом сделать их приверженными идее безопасной среды, то есть среды, свободной от насилия, жестокости, угнетения и издевательств. Мы верим в то, что насилие и жестокость в отдельно взятом учреждении можно предотвратить, если помочь взрослым и детям этого

учреждения видеть признаки насилия, осознавать свои чувства в той или иной ситуации, знать, как реагировать в случае выявления насилия, уметь предотвращать любые формы жестокости. При этом главными участниками «борьбы с насилием» становятся сами взрослые, работающие в учреждении, и дети, живущие в нем. НКО при этом выступает модератором, помощником в решении столь непростой проблемы, внешним экспертом. Опираясь на эти идеи, общественной организацией «Семья детям» был создан проект «"Нет" насилию в отношении детей», который поддерживается Всемирным фондом «Детство» с 2011 года. Проект направлен на создание безопасной среды в учреждениях государственного воспитания и реализуется на протяжении почти 5 лет. Безусловно, у проекта есть свои трудности и успехи. В рамках данной брошюры мы не претендуем на охват проблемы предотвращения жестокого обращения целиком, нам представляется наиболее важным поделиться некоторыми инструментами создания безопасной среды в учреждениях государственного воспитания. Надеемся, данная брошюра будет полезна специалистам, работающим в учреждениях государственного воспитания и ежедневно стоящим на страже безопасности детей.

Л.В. Бучельникова,
директор АНО «Семья детям»

¹ А. Любимов Треугольник Карпмана (Треугольник Судьбы). www.nlpr.ru

ПРЕДИСЛОВИЕ

ЦЕЛЮ ДАННЫХ МЕТОДИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ ЯВЛЯЕТСЯ ОЗНАКОМЛЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ С ТЕХНОЛОГИЯМИ СОЗДАНИЯ И ПОДДЕРЖАНИЯ БЕЗОПАСНОЙ СРЕДЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ.

Под безопасной средой в данном случае понимается прежде всего среда, свободная от жестокости, издевательств, эмоционального давления, рисков, связанных с ненадлежащим отношением к детям, и конфликтов детей. Для достижения данной цели специалистам, работающим в учреждениях, предстоит решить следующие задачи:

1. Определиться, что является жестоким обращением в отношении ребенка.
2. Проанализировать, что такое безопасная среда и для кого она создается.
3. Изучить способы создания и поддержания безопасной среды в учреждении.
4. Понять роль каждого участника системы в создании безопасной среды.
5. Оценить риски в создании безопасной среды.
6. Понять, как вовлекать детей в процесс создания и поддержания безопасности в учреждении.

Методические рекомендации предназначены для сотрудников детских домов, школ-интернатов, стационаров, работающих с детьми, оставшимися без попечения родителей.

Глава 1 знакомит читателя с проблемой жестокого обращения с детьми в России. Важно помнить, что в обществе есть два мнения относительно того, что считается жестоким обращением в отношении детей: мнение общественности и мнение экспертов. На наш взгляд, в работе в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,

специалистам важно опираться как на собственный детский опыт и на опыт воспитания собственных детей, так и на мнение экспертов относительно того, что считается приемлемыми способами воспитания.

Глава 2 поможет специалистам понять, что такое безопасная среда, что ей угрожает, кто ее создает, какова роль каждого участника системы в создании и поддержании безопасной среды. Акцент в данном разделе сделан на то, что каждый взрослый независимо от его должности и статуса несет ответственность за безопасность ребенка. Работать и жить в учреждениях с четкими границами и правилами психологически комфортно, поэтому безопасная среда создается не только для детей, но и для взрослых.

Глава 3 методических рекомендаций содержит классификацию и описание видов насилия, а также негативных последствий для ребенка, его пережившего. Особый акцент сделан на порядке реагирования в случае выявления жестокого обращения. Приведены рекомендации по проведению психологической работы с детьми, подвергшимися жестокому обращению.

В **главе 4** уделено внимание такому явлению, как травля в среде сверстников, которое приобрело широкое распространение в последние годы в образовательной среде. Специалистам предложены алгоритмы действий при работе с этой проблемой.

Глава 5 знакомит читателя с общими принципами работы со случаями самовольных уходов. Данная глава поможет специалистам понять, от чего и зачем ребенок бежит, куда он бежит, как его вернуть и как сделать так, чтобы предотвратить последующие самовольные уходы или снизить риски для несовершеннолетнего во время отсутствия в учреждении. Кроме того, в этих частях представлены конкретные алгоритмы действий в случае самовольных уходов. Информация, представленная в данной главе, позволяет понять, какой специалист должен разговаривать с ребенком по его возвращении, как разговаривать, какие вопросы необходимо задать, чтобы получить максимум информации, позволяющей предотвратить последующие уходы. Данная часть представляет интерес для специалистов-практиков, которым удалось установить доверительные отношения с подопечными детьми (психолог, воспитатель, социальный педагог). В некоторых учреждениях доверенным лицом для ребенка являются представители администрации учреждения.

И, наконец, **глава 6** поможет понять, как вовлекать детей в процесс создания безопасной среды и для чего это нужно делать. Для детей, страдающих дефицитом эмоционально-волевой сферы, крайне важно чувствовать, что они имеют влияние на собственную жизнь, что их мнение учитывается. Это позволяет им развить ответственность и пробудить интерес к происходящему.

ГЛАВА 1

О ПРОБЛЕМЕ ЖЕСТОКОСТИ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ

Чаще всего, рассуждая о насилии над детьми, принято опираться на тезис о том, что каждая культура определяет это понятие по-своему, в каждой культуре пределы насилия устанавливаются ее границами и ритуалами. То, что в одной культуре рассматривается как насилие, в другой может быть одним из элементов сложной процедуры социализации, без которой ребенок не может полноценно интегрироваться в общество. И, напротив, то, что в какой-либо из культур рассматривается как легкое наказание, не влекущее за собой долговременных последствий, например, шлепок ниже пояса, в другой культуре может трактоваться как серьезное насилие над ребенком, унижающее его достоинство, его права. Этому послыу противостоит реальность глобальных тенденций, в которые в полной мере вовлечена и Россия. Глобализация подразумевает, помимо всего прочего, универсализацию понятий, относящихся к сфере прав личности, прав взрослого по отношению к ребенку и ребенка по отношению к взрослому. Глобальные тенденции неизбежно ведут к возникновению глобальных институтов, а последние не смогут существовать, если не будет достигнуто согласие по поводу ключевых вопросов, относящихся к правам личности.

Далеко не всегда насилием признается физическое воздействие. Согласно исследованию, насилием, по мнению подавляющего большинства, является, к примеру, угроза острым предметом, угроза изгнания из дома или держание впроголодь. С другой стороны, только около трети опрошенных полагает, что шлепок ниже пояса – это тоже насилие. По целому ряду

пунктов мнения разделились. Около половины опрошенных полагают, что насилием может считаться подзатыльник, запираение ребенка одного в комнате, принуждение к дополнительным занятиям или физическим упражнениям. Около 40 % готовы признать насилием коммуникационные практики – отказ разговаривать или брань. Из полученных результатов вытекают следующие выводы:

1. В общественном сознании бытует мнение, что некоторые «мягкие» формы физического воздействия, такие как пощечина или таскание за уши, хотя и являются насилием, но допустимы и могут использоваться в целях воспитания. Альтернативой, а в некоторых случаях дополнением к физическому насилию является громкое отчитывание ребенка, а также система запретов – от запрета на прогулки до запрета на просмотр телевизионных передач или пользование компьютером.
2. Политика запретов не рассматривается населением как насилие. Таковым не считается, к примеру, запрет на прогулки, хотя он и чреват насильственным удержанием дома. Большинство не считает насилием запрет на просмотр телевизионных передач или отказ в карманных деньгах.
3. Значительная часть населения не рассматривает некоторые формы физического воздействия как насилие. О шлепках уже говорилось выше, к этой же «противоречивой» категории относится подзатыльник, который около половины опрошенных насилием не считает.
4. С точки зрения большинства, употребление грубых бранных слов

или отказ общаться с ребенком также не могут быть классифицированы как насилие. Если подытожить, то получается, что вербальная агрессия рассматривается большинством как насилие только в том случае, если она содержит в себе угрозы радикального действия – изгнания из дома, применения какого-то острого предмета, например, ножа. Если же подобные угрозы не звучат, то отчитывание и брань насилием не считаются.

Что касается экспертов, то они понимают, что насилие над ребенком во многом обусловлено представлениями о детско-родительских отношениях. Эксперты придерживаются двух основных позиций. Согласно первой позиции, взаимодействие родителя и ребенка выстраивается в контексте властных отношений. При этом дети занимают подчиненную по отношению к родителям позицию в силу того, что они не адаптированы к социальной жизни, не могут нести ответственность за свои поступки, их личность находится в процессе формирования. В свою очередь, задача родителей – обеспечить в полной мере процесс социализации и развития ребенка. Родители имеют право употребить власть, принуждая ребенка к определенному типу поведения, физическое наказание допустимо как воспитательная мера. Если принуждение, давление, физическое наказание осуществляются в интересах ребенка, как последовательный, осознанный родителями, ответственный, рационально выстроенный воспитательный процесс, то оно не может рассматриваться как насилие. Насилие рождено ситуацией тогда, когда родительская власть применяется не во благо и не в интересах ребенка:

родители действуют, руководствуясь эгоистическими побуждениями или эмоциональными импульсами. С этой позиции, в зависимости от контекста, шлепок может расцениваться и как воспитательная мера, и как форма насилия над ребенком. Если шлепок не нагружен негативными эмоциями родителя, производится осознанно и с конкретной целью, не является следствием эмоциональной нестабильности родителя, – то он не насилие, а воспитательная мера. В противном случае, если то же действие является следствием несдержанности родителя, сопровождается разрушительными эмоциями, – он может расцениваться как насилие. Таким образом, благо ребенка, понимаемое не как сиюминутные комфорт и удовольствие, а как перспектива дальнейшей социальной жизни, может рассматриваться как критерий, разделяющий насилие и воспитательное принуждение: насилием является то, что наносит вред, ущерб здоровью, личностному развитию, физическому состоянию ребенка. Согласно второй позиции, взаимодействие родителя и ребенка развивается вне контекста властных отношений.

В этом контексте родитель и ребенок предстают как равные участники коммуникационного процесса. Задача родителей понимается таким же образом: обеспечить в полной мере процесс социализации и развития ребенка. При этом основным воспитательным инструментом является убеждение: ребенка нужно не принуждать к каким-то действиям, но убеждать, договариваться с ним, объясняя «что такое хорошо и что такое плохо». Воспитание выглядит как постоянная коммуникация между родителем и ребенком, в которой оба участника занимают равные позиции. Эксперты, придерживающиеся данной точки зрения, считают, что насилием является все то, что приводит к разрыву коммуникации между родителем и ребенком, нарушает баланс отношений. В этом смысле любые физические

воздействия, применение физических наказаний к ребенку недопустимы: тот же шлепок, безусловно, является проявлением насилия над ребенком. Более того, применение физических наказаний в ходе воспитания интерпретируется как проявление бессилия родителя, недостаток его родительской компетенции. Как бы ни различались взгляды экспертов, можно говорить о единой позиции по вопросу о том, можно ли считать насилием пренебрежение ребенком, отказ родителей его обеспечивать, невыполнение ими родительских обязанностей. Большинство экспертов дали положительный ответ: такое поведение родителей можно расценивать как насилие над ребенком¹.

Работа по выявлению и предотвращению жестокого обращения в учреждениях государственного воспитания представляется крайне важной. Насилию в России в различных его формах подвергается ежегодно до двух миллионов несовершеннолетних. Ниже приведены статистические данные в целом по стране.

- Более 500 тысяч детей каждый год убегают из семьи, учебных заведений, госучреждений, спасаясь от жестокости родителей, сверстников, воспитателей.
- Около 17 тысяч детей в возрасте до 18 лет становятся жертвами преступлений, 2 тысячи детей – жертвами убийств.
- Каждый четвертый ребенок подвергается насилию в семье. 60 % родителей считают применение физических наказаний при воспитании ребенка нормой.
- 74 % преступлений подростков против личности совершены несовершеннолетними, которые воспитывались в семьях, где совершалось насилие².
- Жестокое обращение со стороны взрослого или старшего ребенка –

это прямая угроза жизни и здоровью воспитанников учреждений государственного воспитания. Кроме того, последствия жестокого обращения имеют длительный и тяжелый характер и оказывают влияние на все сферы жизни пострадавшего и агрессора. Практически все дети, пострадавшие от жестокого обращения и пренебрежительного отношения, пережили психическую травму, в результате чего они развиваются дальше с определенными эмоциональными, поведенческими и личностными особенностями, отрицательно влияющими на их дальнейшую жизнь. Они «выпадают» из нормального процесса социализации и лишены необходимых для нормального роста и развития ощущения безопасности, безусловного принятия, поддержки и помощи со стороны взрослых. Они часто оказываются неспособны защитить себя и проявляют в отношениях с окружающими либо повышенную уступчивость и неуверенность, либо агрессивность. Это приводит к трудностям в отношениях с собой и окружающими, к нарушениям адаптации. Негативный опыт жестокости в детстве часто воспроизводится в последующих поколениях, поэтому так важны выявление неправильного обращения с ребенком на ранних этапах и оказание помощи этим детям³.

В то же время специалистам государственных учреждений необходимо понимать, что жестокое обращение со стороны сотрудников детского дома или в детской среде не возникает на пустом месте, у этого явления есть причины и часто ему предшествуют особые жизненные обстоятельства агрессора или жертвы. Для агрессоров жестокое обращение становится своеобразным способом справиться с гневом. Учитывая то, что большинство детей, проживающих в стационарных отделениях социально-реабилитационных центров, детских домах или школах-интернатах, имеют травму привязанности,

¹ Культура воспитания, поощрения и наказания детей в российских семьях. Отчет о результатах исследования, М. – 2011. – С. 11.

² По данным аналитического Центра Государственной Думы РФ. Сб. мат-лов: «Защита детей от жестокого обращения» / под ред.: М. Слански. – Тольятти: АСЕТ, 2011. – 28 с.

³ Алексеева И.А., Новосельский И.Г. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь. – М.: Генезис, 2005. – 256 с.

которая характеризуется тем, что «такой ребенок думает и чувствует иначе, чем обычные люди. Магид и МакКелви описывают это так: “Глубоко внутри ребенка с нарушением привязанности таится огромная ярость, намного превосходящая по своим масштабам обычный гнев. Но эта ярость загнана в бессознательное. Конечно, в той или иной степени все мы подвержены этому чувству, но при психопатии ярость порождается именно неудовлетворенными младенческими потребностями. Если ребенка предали, когда он был совсем еще маленьким, эта непостижимая боль может затаиться в его душе глубоко и надолго”. Это мнение разделяет и Д. Боулби: “Такие дети не способны любить или испытывать чувство вины. У них нет совести. Такой ребенок не только всячески сопротивляется любому контролю извне, но и стремится сам контролировать и манипулировать другими людьми. Совесть у него либо не развивается, либо остается в зачаточном состоянии”»¹.

У специалистов, работающих в детском учреждении, причинами жестокого обращения могут стать проблемы в собственной семье, эмоциональное выгорание, характеризующееся усталостью, апатией, эмоциональной отстраненностью (дистанцированием) от профессиональных обязанностей, хронической раздражительностью, обостренной злобой или чувством подавленности, «загнанности в угол», постоянным переживанием из-за нехватки времени (синдром менеджера), усиливающимся пере-

живанием из-за неудовлетворенности собственной эффективностью и качеством жизни. Это не означает, что эти причины сколько-нибудь оправдывают агрессора, но они дают нам понимание механизмов возникновения жестокого обращения в учреждении, а значит, позволяют более эффективно работать на профилактику этого явления.

Основные принципы, которых придерживаются разработчики документа:

1. ПРИНЦИП СОБЛЮДЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Во главу угла ставятся интересы ребенка во всех спорных ситуациях, в которых существует конфликт интересов взрослых граждан и несовершеннолетних. Специалист детского учреждения (далее – учреждения) всегда встает на сторону интересов ребенка. Несовершеннолетний является не объектом репрессивного воздействия, но субъектом реабилитации.

2. ПРИНЦИП ДОВЕРИЯ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМУ

Данный принцип подразумевает принятие любой информации, которую несовершеннолетний преподносит в процессе общения. Это необходимый фактор в установлении доверительных отношений с ребенком. В процессе общения предоставленная несовершеннолетним информация проверяется.

И, пожалуй, главный принцип, которым руководствуются разработчики данных рекомендаций, – **жестокое обращение недопустимо, и его можно предотвратить.**

¹ Томас Н. Когда любви недостаточно. Руководство по воспитанию детей-сирот с реактивным нарушением привязанности. – М., 2012. – 176 с.

ГЛАВА 2

СОЗДАНИЕ БЕЗОПАСНОЙ СРЕДЫ В ДЕТСКОМ УЧРЕЖДЕНИИ

2.1. Особенности детей, проживающих в учреждениях

В создании и поддержании безопасной среды в детском учреждении важную роль играют все участники системы, в том числе дети, проживающие в учреждениях. Для того чтобы сделать детей активными преобразователями системы, а не пассивными получателями услуг, важно обратить внимание на некоторые особенности детей, проживающих в учреждениях государственного воспитания. К ним можно отнести следующие:

- Дефицит эмоционально-волевой сферы. Для детей характерны крайние формы выражения эмоции (сильный гнев или сильная радость), они с трудом понимают чувства другого человека и свои собственные. Для них затруднительна деятельность, требующая волевого усилия. Им сложно выполнять действия, не приносящие результата здесь и сейчас.
- Недостаточную коммуникативную компетентность – им трудно договариваться, разрешение сложных жизненных ситуаций связано для них с эмоциональными трудностями.
- Детям, пережившим травму отвержения, важно ощущать контроль над ситуацией. Они с трудом принимают новые правила, так как чувствуют утрату контроля и стабильности. Если не удастся овладеть ситуацией и почувствовать себя в ней самостоятельным, человек не решается двигаться дальше и осваивать более сложные отношения.

• Дефицит самостоятельных форм поведения (умение самостоятельно принимать решение, проявлять заботу о себе и других). Для детей характерны чувство незащищенности, неуверенность в себе и своих силах, ощущение неуспешности, беспомощности. Они избегают ситуаций, в которых могут почувствовать себя неуспешными, потерпеть неудачу. Все это провоцирует появление психологических защит (избегание, обесценивание), которые позволяют сохранить положительное представление о себе. Ребенок может чувствовать себя беспомощным, проявлять беспокойство и стремиться найти объект, который снимет напряжение.

• Дети и подростки, проживающие в учреждениях, нуждаются в положительном риске, то есть в риске, который не навредит ребенку, но поможет ему развить качества личности, преодолеть страхи и влиться в социум. Это может быть участие в походах, занятие экстремальным спортом с учетом безопасности, волонтерство, самостоятельный поиск работы, организация собственных социальных объединений. Если среда, в которой ребенок живет, не предоставляет возможностей для этого, они могут начать пробовать себя в других местах, которые позволяют получить острые ощущения.

Перечисленные выше особенности обуславливают особые подходы в работе с детьми, направленные на создание условий для увеличения личностных ресурсов человека, а именно:

- 1) на формирование самостоятельности ребенка, инициативы,

- ответственности, автономности как альтернатив зависимости;
- 2) на развитие его эмоциональной сферы, расширение диапазона эмоциональных переживаний, повышение компетентности в понимании собственных эмоциональных состояний и состояний других людей, что является основой коммуникативной компетентности;
- 3) на становление социальной компетентности ребенка, позволяющей эффективно действовать в жизненных ситуациях разного типа, продуктивно разрешать трудности, уметь обнаруживать дефицит собственного ресурса и находить варианты его восполнения, – это все то, что позволяет человеку быть успешным во взаимодействии с разными людьми и проблемами;
- 4) на формирование ценности здорового образа жизни.

2.2. Понятие безопасной среды учреждения

Безопасность – это широкое понятие. Рассмотрим несколько определений.

- Безопасность – это отсутствие недопустимого риска, связанного с возможностью нанесения ущерба.
- Безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства от потенциально и реально существующих угроз, или отсутствие таких угроз¹.
- Безопасность человека – такое состояние человека, когда действие

¹ Российская энциклопедия по охране труда. – М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2007.

внешних и внутренних факторов не приводит к плохому состоянию, ухудшению функционирования и развития организма, сознания, психики и человека в целом и не препятствует достижению определенных желательных для человека целей¹.

Принципы обеспечения безопасности:

- соблюдение и защита прав человека;
- законность;
- системность применения мер безопасности;
- приоритет предупредительных мер;
- взаимодействие различных людей и структур.

Безопасная среда в учреждении – состояние защищенности учреждения от реальных и прогнозируемых угроз социального и природного характера, обеспечивающего безопасное функционирование, которое достигается путем реализации специально разработанной системы мер и мероприятий правового, организационного, технического, кадрового, финансового характера.

Очевидно, что безопасная среда в детском учреждении создается и поддерживается как взрослыми, так и детьми. Важно вовлекать детей в процесс создания безопасной среды, в противном случае ее принципы не будут являться ценностью для детей (более подробно

см. в главе 6 об участии детей). Под безопасной средой в детском учреждении скрывается множество факторов – это и противопожарная безопасность (то, что дети, как правило, знают очень хорошо), и техника безопасности труда, и гражданская оборона.

Все эти аспекты важны, при этом нам представляется наиболее важным развивать и поддерживать аспекты психологической безопасности, предполагающей дружелюбный, поддерживающий, демократичный стиль общения в учреждении, профилактику жестокого обращения и травли в среде сверстников в учреждении. Мы полагаем, что если эти сферы в учреждении в относительном порядке, формируется особая среда доверия и психологического комфорта, на почве которой более эффективно заниматься профилактикой правонарушений и рискованного поведения (рис. 1).

2.3. Роль сотрудников учреждения в создании безопасной среды

Для того чтобы понять, какова роль каждого человека в решении проблемы жестокого обращения с детьми в учреждениях государственного воспитания, рассмотрим модель «Треугольник Карпмана». Треугольник Карпмана предполагает наличие

3 участников – жертвы, спасателя и преследователя (тирана). Позиция жертвы: «Я беспомощен и безнадёжен, попробуй помочь мне». Позиция спасателя дополняет позицию жертвы: «Ты беспомощен и безнадёжен. Тем не менее, я попробую тебе помочь». Позиция преследователя – «Ты беспомощен и безнадёжен, и это – твоя вина». Один и тот же человек может оказываться в процессе игры в каждой из ролей. В роли жертвы человек чувствует себя беспомощным и посрамленным, в позиции спасателя – виноватым, а в позиции преследователя – раздраженным. «Спасание» не срабатывает и обычно приводит к преследованию. Хотя каждый участник играет все три роли, люди обычно предпочитают одну из них. **Общение в пределах этого треугольника – это весьма эффективный способ не брать ответственность за свои поступки и решения, а также в награду за это получать сильные эмоции и право не решать свои проблемы (так как в этом всем виноваты другие).**

В каждой из этих ролей участники могут испытывать разные чувства. Так, **жертва может переживать** беспомощность, беспросветность, принуждение, испытывать чувства безвыходности, бессилия, никчемности, собственной неправильности, запутанности, неясности, растерянности, частой неправоты, собственной слабости и немогущности в ситуации обиды и страха, жалость к себе.

Спасатель испытывает чувство жалости, желание помочь, чувство собственного превосходства и снисхождения над жертвой (над тем, кому хочет помочь), большую компетентность, большую силу, ум, большой доступ к ресурсам, «он больше знает про то, как нужно действовать», чувство приятного всемогущества по отношению к конкретной ситуации, уверенность, что может помочь, убежденность, что он знает (или как минимум может узнать), как именно это можно сделать, невозможность отказать (неудобно отказать в помощи или бросить человека



Рис. 1. Компоненты безопасной среды в учреждении

¹ Заплатинский В. М. Терминология науки о безопасности // Zbornik prispevkov z mednarodnej vedeckej konferencie «Bezpečnostna veda a bezpečnostne vzdelanie». Liptovský Mikuláš: AOS v Liptovskom Mikuláši, 2006.

без помощи), сострадание, острое щемящее чувство сопереживания. Очень важно то, что спасатель ассоциируется, как бы соединяется с жертвой, а значит, никак и никогда не сможет ей помочь, спасатель чувствует ответственность ЗА другого.

Для преследователя характерны переживание собственной правоты, благородного возмущения и праведного гнева, желание наказать нарушителя, желание восстановить справедливость, оскорбленное самолюбие, убежденность, что только он знает, как правильно, раздражение на жертву и тем более на спасателей, которых воспринимает как мешающий фактор (спасатели ошибаются, ведь только он знает, как нужно прямо сейчас поступить), азарт охоты, азарт погони.

К сожалению, каждый из нас хоть раз в жизни попадал в этот треугольник. Не исключение и специалисты помогающих профессий, которым так легко попасть в роль спасателя. Сильно желая помочь человеку, специалист в какой-то момент понимает, что он начинает «преследовать» нуждающегося в надежде «причинить ему добро». Специалисты учреждений для детей-сирот находятся в зоне риска попадания в треугольник власти, потому что сама система невольно загоняет их туда. Система учреждений государственного воспитания предполагает некоторую изоляцию от внешнего мира и способствует тому, что ребенок, воспитывающийся в системе, учится не путем взаимодействия с реальной жизнью, а его пытаются научить путем моделирования. Вся жизнь в детском доме не похожа на жизнь обычных людей, которые растут в семьях, и это не является правильным и полезным для воспитанников. Взрослые же, работающие в учреждениях, защищают свою позицию потому, что делать что-то неправильное и при этом чувствовать себя нормально, невозможно, работают естественные защитные механизмы. Поэтому для начала сотрудникам учреждений государственного воспитания необходимо осознать свои роли, из

которых они помогают детям, посмотреть, эффективны ли эти роли, способствуют ли они достижению наилучшего результата. **Чтобы выйти из треугольника,** самое главное – осознать, на какой роли Вы вошли в треугольник. Какой из углов треугольника был для Вас входом в него?

Чтобы помочь учреждениям государственного воспитания стать максимально открытыми, прозрачными для общественности и при этом сделать их приверженными идее безопасной среды, то есть среды, свободной от жестокости и издевательств, необходимо для начала сделать их активными участниками процесса изменений. Поэтому, помогая взрослым учреждения видеть признаки насилия, осознавать свои чувства в той или иной ситуации, знать, как реагировать в случае выявления насилия, уметь предотвращать любые формы жестокости, мы делаем взрослых главными участниками «борьбы с насилием», которые могут вовлекать детей в процесс создания безопасной среды. Хотя большую ответственность за безопасность в учреждении несет директор, а также сотрудники, работающие непосредственно с детьми, нередко бывает ситуация, когда все вопросы, связанные с агрессивностью, конфликтами, жестоким обращением, взваливаются на психолога или исключительно на директора учреждения. **Важно понимать один из основных принципов создания безопасной среды: все взрослые отвечают за благополучие и безопасность детей, это ответственность каждого. Каждый человек, работающий в детском учреждении, имеет свою зону ответственности за безопасность.** Так, желательно, чтобы каждый в учреждении был проинформирован о признаках жестокого обращения, умел идентифицировать их и знал, что при выявлении признаков он может и должен сообщать эту информацию руководству учреждения. Администрации учреждения необходимо доносить этот принцип до сотрудников учреждения, грамотно разделить ответственность между всеми участниками. Важно говорить об этом со всеми сотрудниками, вклю-

чая младший персонал (ночные воспитатели, вахтеры, работники кухни, хозяйственные работники). Рассмотрим подробнее функции основных сотрудников учреждения в создании безопасной среды. Данный функционал был разработан совместно с участниками тренингов – специалистами системы защиты детства Свердловской области.

Администрация учреждения

может обратить внимание на следующие виды деятельности, стимулирующие создание безопасной среды в учреждении:

1. Создание нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы безопасности в учреждении: важно, чтобы в должностные инструкции ключевых сотрудников учреждения были включены пункты, касающиеся ответственности работника за безопасность; разработка приказов, порядков реагирования в случае выявления жестокого обращения, конфликтов, самовольных уходов. *Часть нормативно-правовых документов Вы найдете в данных методических рекомендациях.*

2. Грамотно выстроенная кадровая политика учреждения. К сожалению, в условиях кадрового голода, невысоких заработных плат, порой недостаточной квалификации кандидатов на замещение вакантных должностей, трудно следовать четкому регламенту отбора персонала в учреждение. Тем не менее от кадрового состава учреждения очень сильно зависит потенциал учреждения в создании безопасной среды. Хорошо было бы иметь кадровую политику, в которой были бы прописаны требования к каждому сотруднику, перечень необходимых навыков и умений, чтобы при приеме на работу с кандидатами проводились интервью, тестирования. Все эти процедуры повышают шансы учреждения на то, что в нем будут работать высококвалифицированные, лояльные к вопросам безопасности сотрудники.

3. Постоянное повышение квалификации для сотрудников учреждения. Важно, чтобы персонал учреждения имел доступ к обучающим программам, тренингам, семинарам, направленным на повышение личной и профессиональной

компетентности сотрудников. Да, не всегда есть возможность оставлять производственный процесс на время обучения, при этом гораздо более важным представляется сохранение персонала для долгой и продуктивной работы в учреждении. Известно, что обучение значительно снижает риски эмоционального выгорания специалистов, дает новые силы для работы. Важно помнить, что грамотный руководитель вкладывает ресурсы в свой персонал с целью сохранить его и повысить его продуктивность. Кроме того, сотрудники часто справедливо отмечают необходимость проведения командообразующих тренингов, а также неформальных мероприятий (КВН, фестивали, праздники), способствующих сплочению педагогического коллектива. Действительно, только сильная единая команда может реально противостоять рискам, связанным с жестоким обращением или другими факторами, влияющими на безопасность системы.

4. Мониторинг деятельности педагогов поможет руководителю понять, какой сотрудник нуждается в дополнительной поддержке в своей работе, в отдыхе или в своевременной коррекции деятельности. Знание особенностей детей, проживающих в учреждении, поможет правильно скомплектовать группы. Нередка ситуация, когда у одного воспитателя не получается, например, построить контакт с группой девочек, при этом она великолепно справляется с работой в группе мальчиков. Если вовремя выявить эту проблему и сделать соответствующую перестановку кадров, можно своевременно устранить риски жестокого обращения и конфликтов между детьми и воспитателем.

5. Контроль над материальными условиями, который обеспечит своевременное выявление возможных угроз физической безопасности детей и сотрудников.

Для создания и поддержания безопасной среды в учреждении **воспитателю рекомендуется:**

1. Устанавливать и поддерживать качественный контакт с детьми. Совместная деятельность с деть-

ми должна быть направлена на установление и углубление контакта с детьми, создание психологически благоприятной обстановки.

2. При поступлении в учреждение ребенка, пережившего жестокое обращение, воспитателю необходимо, прежде всего, гарантировать ребенку безопасность, разъяснив ему, что здесь его бить не будут и что здесь есть правила. Объяснение ребенку правил жизни в учреждении позволяет ему почувствовать себя в безопасности. Также воспитателю необходимо оказывать поддержку ребенку, позволяя ему испытать эмоции успеха в детском доме, обнаружив что-то, что ребенок делает хорошо и похвалив его за это. При этом важно общаться с ребенком без оценок и совместно с психологом и социальным педагогом попытаться понять причины эмоциональных расстройств ребенка с целью предоставить ему реабилитацию.

К функционалу психолога могут относиться следующие виды деятельности:

1. Психолог, это, как правило, тот человек в учреждении, который имеет наибольшие шансы выявить последствия жестокого обращения с ребенком, попавшим в учреждение или проживающим в нем. Поэтому первостепенной задачей психолога является диагностика состояния воспитанников с целью выявления возможного жестокого обращения в опыте ребенка. По итогам диагностики психолог может актуализировать проблему насилия для администрации учреждения.

2. Психолог в свою очередь должен работать с травматическим опытом детей, переживших жестокое обращение. Это можно сделать, опираясь на следующую схему работы:

- Установление первичного контакта с ребенком.
- Работа с ребенком, направленная на эмоциональное отреагирование. Важно поговорить с ребенком про ситуацию, задавая ему открытые вопросы, например: «Что сказал папа, когда делал это с тобой? Кому ты могла рассказать об этом? Плохо это жаловаться или нет?» Если не обсудить эти вопросы с ребен-

ком, его мозг будет постоянно обрабатывать эту информацию, что может привести к поведенческим отклонениям. В результате эмоционального отреагирования ребенку становится лучше и появляется возможность для установления более качественного контакта, способствующего проработке травмы.

- Атрибуция ответственности – важно разобраться с чувством вины, помочь ребенку понять, что он не виноват, что отвечает за ситуацию всегда взрослый, виноват насильник.
- Можно помочь ребенку сформировать границы безопасности в будущем, задавая вопросы: «Что бы ты сейчас делала, если бы попала в такую ситуацию? К кому ты можешь обратиться за помощью?»

3. Просветительно-консультационная работа с сотрудниками учреждения.

4. Разработка и реализация программ профилактики жестокости в учреждении.

Деятельность социального педагога может быть направлена на сохранение социальных связей ребенка с теми членами семьи, которые не представляют для него опасности. Важно, чтобы, попав в детский дом, ребенок не оказался в изоляции от окружающего мира и не «жил в ожидании жизни, как это часто бывает».

Важно помнить, что у каждого сотрудника в детском доме есть свой четко определенный функционал, который необходимо соблюдать в работе со случаями жестокого обращения в отношении детей. Часто бывает так, что в учреждении нет психолога и важная часть работы, которую должен делать психолог, остается невыполненной. В данном случае важно, чтобы воспитатели и социальный педагог в полной мере выполняли свои профессиональные обязанности. Безусловно, дети, проживающие в учреждении, являются в большей степени благополучателями услуг учреждения, при этом и у них есть свои задачи в сохранении и поддержании безопасности в учреждении. Рассмотрим их подробнее в главе 6.

ГЛАВА 3

ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

3.1. Понятие и виды жестокого обращения

В настоящее время российское законодательство не дает четкого определения термина «жестокое обращение с детьми», но само понятие впервые появилось в Кодексе о браке и семье РСФСР в 1968 году. В нем жестокое обращение с детьми было включено в перечень оснований для лишения родительских прав, но содержание самого понятия не раскрывалось.

Предлагаем следующие определения, обобщающие точку зрения различных авторов, исследующих проблему жестокого обращения с детьми.

1. Жестокое обращение с детьми – действия (или бездействие) родителей, воспитателей и других лиц, наносящие ущерб физическому или психическому здоровью ребенка.
2. Жестокое обращение с ребенком – все виды физического, психического, сексуального насилия, пренебрежения потребностями ребенка со стороны его родителей или иных законных представителей, которые проявляются в форме активных действий или бездействия, приводящих или способных привести к ущербу для здоровья, развития или достоинства ребенка.
3. Насилие – любая форма взаимоотношений, направленная на установление или удержание контроля силой над другим человеком.

Для дальнейшего уточнения понятия «жестокое обращение с детьми» обратимся к одной из публикаций Национального цен-

тра по предотвращению жестокого обращения с детьми и пренебрежения их потребностями. В ней говорится, что жертвой насилия или пренебрежения потребностями следует считать ребенка, физическое или психическое здоровье либо благополучие которого подвергаются или могут подвергнуться вредному воздействию в результате действия или бездействия со стороны родителей или других лиц, отвечающих за уход за ребенком. Такое вредное воздействие возникает или может возникнуть в случаях, когда родители или другие воспитатели:

- наносят или допускают нанесение ребенку физической или психической травмы, включая травмы, наносимые в процессе чрезмерного телесного наказания;
- совершают или допускают совершение в отношении ребенка противозаконных действий, сопряженных с сексуальным насилием (в соответствии с определением этого термина в действующем законодательстве);
- не обеспечивают ребенка необходимым питанием, одеждой, жильем, образованием (в соответствии с определением этого термина в действующем законодательстве) или медицинским уходом, несмотря на то, что обладают необходимыми для этого материальными средствами или имеют возможность получить необходимую финансовую или другую помощь; термин «надлежащий медицинский уход» включает в себя медицинские и немедицинские услуги, направленные на восстановление или улучшение состояния

здоровья, оказание этих услуг разрешено или предписано действующим законодательством;

- оставляют ребенка (в соответствии с определением этого термина в действующем законодательстве);
- не обеспечивают надлежащий присмотр за ребенком или опеку над ним, допуская конкретное действие (или бездействие), которое ведет к возникновению серьезных негативных последствий или требует вмешательства органов опеки или судебных органов.

Для того чтобы тот или иной ребенок квалифицировался как жертва насилия или пренебрежения потребностями, необходимо, чтобы действие или бездействие со стороны родителей или воспитателей причиняли ему серьезный вред или чтобы он подвергался высокому риску причинения серьезного вреда. Использование таких слов и выражений, как «существенный», «серьезный», «значительный риск», говорит о том, что до тех пор пока здоровью или благополучию ребенка не угрожает серьезная опасность, его нельзя считать подверженным риску насилия или пренебрежения потребностями, и государство не вправе вмешиваться в жизнь семьи против желания родителей.

Американские специалисты, сотрудники американской некоммерческой организации Project Harmony, в 1998 году проводившие исследование на территории Республики Карелия в рамках проекта «Предотвращение насилия в семье», так определили понятия

«насилие» и «жестокое обращение с ребенком»:

- Над ребенком совершено насилие, если его истязали, ему нанесли побои, его здоровью причинили вред, нарушили его половую неприкосновенность и половую свободу.
- К жестокому обращению также относится использование при этом силы общественных институтов: религиозной организации, суда, полиции, школы, спецшколы для детей, приюта, родственников, психиатрической больницы и так далее.
- Над ребенком совершают насилие, если используют для этого изоляцию: контролируют его доступ к общению со сверстниками, взрослыми, братьями и сестрами, родственниками¹.

Виды жестокого обращения

Выделяют несколько видов жестокого обращения: физическое, сексуальное, психическое (эмоционально дурное обращение), насилие, отсутствие заботы (пренебрежение основными потребностями ребенка).

Пренебрежение основными нуждами ребенка включает в себя отсутствие защиты от различных опасных ситуаций, недобросовестное выполнение родительских обязанностей по воспитанию ребенка, невнимание к основным нуждам ребенка в пище, одежде, медицинском обслуживании, присмотре. Следствием этого является нарушение здоровья, отклонения в развитии ребенка или существует угроза таковых.

Влияние на ребенка: не растет, не набирает подходящего веса или теряет вес; ребенок брошен, находится без присмотра, не имеет подходящей одежды, жилища; нет прививок, нуждается в услугах зубного врача, плохая гигиена кожи, запущенное состояние ребенка (педикулез, дистрофия); не ходит в школу, прогуливает школу, приходит на занятия слишком рано и ухо-

дит из школы слишком поздно; устает, апатичен, имеет отклонения в поведении.

Признаками данного вида насилия являются:

- плохо или не по сезону одетый ребенок;
- голодный ребенок;
- грязный, неухоженный; ребенок, имеющий стойкий запах грязного тела, мочи и др.;
- ребенок, гуляющий один без взрослых и допоздна;
- отказ со стороны родителей в медицинской помощи ребенку (отказ от вакцинации, осмотра педиатром, медицинского патронажа новорожденного);
- отказ в общении, ласке, заботе, уходе, внимании, любви со стороны родителей;
- отказ ребенку в развитии, в посещении детских дошкольных и общеобразовательных учреждений;
- трудовая эксплуатация;
- социальная изоляция (отсутствие друзей, организованного досуга);
- отсутствие речи или речь, не соответствующая возрасту ребенка;
- педикулез, чесотка;
- утомленный сонный вид;
- повторные несчастные случаи, отравления, ожоги...;
- неумение играть, радоваться.

К обобщенным характеристикам детей, страдающих от пренебрежения их основными нуждами, можно отнести существенное отставание в развитии, проблемы в обучении, многочисленные эмоциональные и поведенческие проблемы, низкую самооценку, пассивность, высокий уровень агрессивности, низкий социальный интеллект.

Психологическое (эмоциональное) насилие является основой всех видов насилия в отношении детей. Эмоциональное насилие над ребенком – это любое действие, которое вызывает у ребенка состояние эмоционального напряжения, подвергает опасности возрастное развитие его эмоциональной жизни. Психоло-

гическое насилие – психическое воздействие на ребенка, его отвержение со стороны родителей, других взрослых, сверстников, которое приводит к нарушению эмоционального развития ребенка, его поведения и способности к социализации. Психологическое или эмоциональное насилие труднее всего формализуется, его границы нечеткие, его трудно отделить от неправильных, искаженных отношений в семье.

Психологическое насилие настолько распространено, что можно с полной уверенностью утверждать: ни один человек не вырастает без того, чтобы не испытать на себе, прямо или косвенно, какое-то из его проявлений. Данный вид насилия во многом определяется культурой общества.

Психологическое подавление характерно для взрослых двух типов: жестких, агрессивно-авторитарных и тревожно-мнительных. Взрослые первого типа стараются сломить волю ребенка, силой подогнать его под свой «единственно верный» образ мыслей и стиль поведения, пытаются исправить ребенка с помощью унижений, угроз, явного недоверия, жесткого контроля, подавления инакомыслия и любого проявления самостоятельности. Взрослые второго типа страшно переживают, что их ребенок не дотягивает до «образцово-показательного» творения «хороших» родителей, испытывают за него стыд и неловкость. Они перегружают ребенка образовательными, спортивными и другими нагрузками, не считаясь с его реальными возможностями и способностями. Для достижения своих целей они используют слезы, наказания, привлечение авторитетов, имитацию сердечных приступов и т. п.

Выделяют несколько типов разрушительного поведения взрослых, значимых для ребенка:

- **Отвержение** выражается в публичном унижении ребенка, предъявлении чрезмерных, несоответствующих его возрасту и возможностям требований, принижение его успехов, униже-

¹ Над ребенком совершено насилие, если... [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.psinn.ru/psidoshol/721.html>. – 06.01.2013.

ние его достоинства; постоянном формировании у него чувства стыда и вины за проявление естественных для него эмоций и др.

- **Угрозы** проявляются в унижении достоинства ребенка, его оскорблении, обвинениях в адрес ребенка (брань, крики); использовании ненормативной лексики, обещании наказаний.

- **Игнорирование психологических нужд** проявляется в неспособности родителей или взрослых, их замещающих, выражать привязанность, любовь и заботу по отношению к ребенку, игнорировании потребности в безопасном окружении, поддержке, общении; длительное лишение ребенка любви, нежности, заботы и безопасности со стороны родителей.

- **Изоляция** – установление безосновательных ограничений на контакты ребенка со сверстниками, родственниками и др.

- **Развращение** – создание мотивации к развитию асоциального поведения, включая воровство, проституцию, порнографию, вовлечение ребенка в употребление алкоголя и наркотиков.

- **Совершение насилия в присутствии ребенка** по отношению к взрослым или другим детям; причинение боли домашним животным с целью запугать ребенка.

Влияние на ребенка:

- задержка в физическом, речевом развитии, задержка роста (у дошкольников и младших школьников);
- импульсивность, взрывность,

вредные привычки (сосание пальцев, вырывание волос), злость;

- попытки самоубийства, потеря смысла жизни, цели в жизни (у подростков);
- чрезмерная уступчивость, податливость;
- ночные кошмары, нарушения сна, страхи, боязнь людей, их гнева;
- печаль, беспомощность, безнадёжность, заторможенность, депрессии.

К последствиям психологического насилия относят «психологическую карликовость», когда ребенок отстает от сверстников в росте, имеет задержку психического развития. Постоянная критика, словесные оскорбления приводят ребенка к тому, что уровень его самоуважения, самооценки значительно снижен, развивается «комплекс неполноценности». Для подростков, с рождения подвергавшихся эмоциональному насилию, характерны рост агрессивности, хроническая неуспеваемость, депрессия, девиантное поведение, самовольные уходы из дома.

К **физическому насилию** относят преднамеренное нанесение физических повреждений, травм ребенку, в результате чего происходят нарушения физического, психического развития и здоровья ребенка или наступает его смерть.

Формами проявления физического насилия являются: избиения, укусы, нанесение преднамеренных ожогов, переломов, травм, вырывание волос, фиксация в неудобной позе, изоляция и др. (таб. 1).

Физическое насилие – одна из самых распространенных форм насилия над детьми. В нашей стране физическое наказание, к сожалению, до сих пор является обычной практикой, до сих пор многим кажутся допустимыми и оправданными наказания ребенка за провинности ремнем, пощечины, подзатыльники, тычки, избиение попавшими под руку предметами и пр.

Для взрослых-агрессоров в ситуациях физического насилия характерны некоторые особенности поведения:

- противоречивые, сбивчивые, неправдоподобные объяснения причин травм у ребенка;
- нежелание сотрудничать с социальными службами, правоохранительными органами;
- позднее обращение за медицинской помощью или обращение по инициативе третьего лица;
- обвинение в травмах самого ребенка;
- отсутствие поддержки, заботы, ласки в обращении с ребенком;
- рассказы о жестких методах воспитания их собственных родителей;
- неадекватное поведение (агрессивность, возбуждение, подозрительность, нежелание говорить о травме ребенка, преуменьшение последствий травмы для ребенка и др.).

У детей обнаруживаются следы травм различной давности;

Можно выделить физические и психологические признаки данного вида насилия.

Таблица 1

Физические признаки насилия	
Царапины и рубцы	Царапины на лице, спине. Царапины необычной формы, свидетельствующие о применении инструментов, укусы, ссадины, нанесенные каким-либо инструментом или рукой, ссадины на различных стадиях заживления.
Ожоги	Ожоги от погружения в горячую жидкость, сигаретные ожоги, следы от веревки, сухие ожоги, как если бы ребенка заставили сесть на горячую поверхность или что-то горячее приложили к коже. Ожоги от прижигания сигаретами имеют резко очерченные округлые контуры, после заживления остаются слабая пигментация и слегка втянутый центр.
Синяки	Разные по времени возникновения синяки; в разных частях тела (например, на спине и груди одновременно); непонятного происхождения; имеют особую форму предмета (например, форму пряжки ремня, ладони, прута).

Физические признаки насилия

Ссадины	На губе, глазу или другой части лица, любая ссадина на внешних половых органах.
Укусы	Следы от человеческого укуса характеризуются ранами, расположенными по контуру зубной арки, имеют эллипсовидную форму; отпечатки верхних и нижних резцов прямоугольной формы, типично наличие кровоподтеков.
«Синдром тряски ребенка»	Возникает, когда взрослый, схватив ребенка за плечи, сильно трясет его взад и вперед, при этом сила воздействия на кровеносные сосуды мозга такова, что могут произойти кровоизлияния в мозг или ушиб мозга; у ребенка наблюдаются кровоизлияния в глаза, тошнота, рвота, потеря сознания; одновременно выявляются сопутствующие признаки физического насилия – синяки на плечах и груди, имеющие отпечатки пальцев.
Травмы скелета	Переломы ребер, переломы челюсти, черепные травмы, перелом или травма позвоночника, повторная травма одного и того же места, травмы, причиненные вследствие сильного выкручивания или вытягивания.
Травмы головы	Отсутствие волос и синяки, кровоподтеки на коже головы, гематомы, полученные в результате сильного удара, кровоизлияния на сетчатке глаза или отслоение сетчатки, переломы челюсти и носа, расшатанные или выбитые зубы.
Внутренние травмы в результате ударов по животу	Кровоизлияния в кишечник, разрыв брюшных сосудов, перитонит, разрыв (ушиб) печени, селезенки и поджелудочной железы, травма почек, напряженность, болезненность или мягкость брюшной стенки.

Психологические признаки физического насилия:

- возраст 3–6 лет: отсутствие сопротивления; пассивная реакция на боль; чрезмерная уступчивость, заискивающее поведение; псевдовзрослое поведение; агрессивность к себе или окружающим; чувство вины и порочности; лживость, воровство; жестокость к животным;
- младший школьный возраст: стремление скрыть причину повреждений и травм; одиночество, отсутствие друзей; боязнь и нежелание идти домой после школы; панический страх перед плохими оценками, замечаниями; педантичность, страх утраты вещей, предметов, канцелярских принадлежностей; привычка грызть ногти; боязнь смотреть в глаза, высказываться; уверенность, что их никто не любит; невротические реакции (энурез, энкопрез и др.);
- подростковый возраст: жестокость, агрессивность; побеги из

дома; суицидальные попытки; употребление алкоголя, психоактивных веществ; ненависть к родителям, неприязнь к родственникам; представления о любви, неизменно связанной со страданиями и болью.

Сексуальное насилие – это вовлечение зависимых, незрелых детей и подростков в сексуальную активность, которую они не полностью осознают, на которую они не могут дать информированное согласие или которая нарушает общественные табу на социальные роли. Это широкое определение включает в себя внутрисемейные и внесемейные формы насилия.

Сексуальное насилие можно рассматривать как процесс вовлечения ребенка в сексуальные действия со взрослым с целью получения сексуального удовлетворения или выгоды.

Сексуальное семейное насилие имеет свои особенности:

- высокая скрытость (латентность) данного вида преступления;

- низкий уровень знаний специалистов всех ведомств, сталкивающихся с сексуальным насилием над детьми;
- бытовые представления о причинах насилия, вине в насилии самой жертвы.

Согласие ребенка на сексуальный контакт не может быть смягчающим вины в силу того, что:

- ребенок не обладает свободной волей, находится в зависимости от взрослого;
- не осознает значения действий взрослого в силу функциональной незрелости;
- не сможет предвидеть все последствия этих действий.

Характерные признаки данного вида насилия:

- боль при сидении и ходьбе;
- разорванное, запачканное или окровавленное белье;
- гематомы (кровоизлияния), кровоточивость в области половых органов;
- разрывы прямой кишки и влагалища;

- гематомы на груди, ягодицах, бедрах, нижней части живота;
- симптомы в области рта: экзема, дерматит, герпес;
- боли внизу живота;
- повторяющиеся воспаления мочевыводящих путей;
- инфекции, передающиеся половым путем;
- беременность;
- социальная изоляция, замкнутость, гиперконтроль над ребенком со стороны насильника;
- дистанцирование ребенка от матери, отсутствие эмоциональной близости;
- нарушение ролевых отношений, ролевая подмена;
- формирование патологических черт у ребенка – «синдром Золушки»;
- гиперответственность ребенка за семью.

Специфические признаки сексуального насилия:

- откровенно сексуальные игры и поведение, не соответствующие уровню развития;
- сексуально окрашенные рисунки и разговоры;
- способность в деталях описать различные действия сексуального характера;
- чрезмерная мастурбация, открытая мастурбация;
- вовлечение других детей в действия сексуального характера;
- сексуальное насилие со стороны несовершеннолетнего по отношению к другим детям;
- избегание мужчин или женщин;
- стигматизация, изоляция от сверстников;
- раннее начало сексуальной жизни, частая смена партнеров;
- проституция.

Жертвами сексуального насилия преимущественно являются дети младше 12 лет, причем наиболее часто ими становятся дети в возрасте 3–7 лет. В этом возрасте ребенок еще не понимает происходящего, его легче запугать, склонить к тому, чтобы он никому не говорил о том, что произошло. Мальчики чаще, чем девочки, подвергаются насилию в раннем возрасте, хотя в общей сложности сексуальное на-

силие над мальчиками встречается в 3–4 раза реже, чем над девочками. В 75 % случаев насильники знакомы детям, в 45 % случаев насильником является родственник.

Влияние сексуального насилия на ребенка:

- ребенок обнаруживает странные (причудливые), слишком сложные или необычные сексуальные познания или действия;
- может сексуально приставать к детям, подросткам, взрослым;
- может жаловаться на зуд, воспаление, боль в области гениталий;
- может жаловаться на физическое нездоровье;
- девочка может забеременеть;
- ребенок может заболеть болезнями, передающимися половым путем;
- скрывает свой секрет (сексуальные отношения со взрослым или со сверстником) из-за беспомощности и привыкания, а также угрозы со стороны обидчика.

ОЧЕНЬ ВАЖНО!

Если ребенок говорит, что подвергается насилию, с вниманием отнеситесь к этой информации.

Дети редко лгут об издевательствах, особенно если они рассказывают очень эмоционально, с подробностями, и эмоции соответствуют пережитому состоянию. Не осуждайте его, ведь совершил насилие другой человек, а пострадал ребенок.

Внимательно, спокойно и терпеливо выслушайте его, показывая, что понимаете всю тяжесть его страдания, не преуменьшайте его боли, говоря, что «не случилось ничего страшного, все пройдет...»; не отвергайте его: если он, обратившись к вам, встретит осуждение, страх, гнев, то это может нанести ему не менее глубокую рану, чем само насилие¹.

Психосоматические заболевания, которые могут быть следствием любой разновидности жестокого обращения:

- ожирение или резкая потеря веса;
- кожные сыпи;
- язва желудка;
- боли в животе;
- головные боли;
- тики, заикание;
- энурез (недержание мочи) и энкопрез (недержание кала).

Поведенческие признаки жестокого обращения с ребенком:

- малая подвижность, слабая эмоциональная реакция (начиная с грудного возраста);
- регрессивное поведение – возвращение к более ранним формам поведения, которые уже были преодолены с возрастом (например, возвращение ночного энуреза в старшем возрасте);
- сосание пальцев, раскачивание;
- упорное нежелание раздеваться в присутствии других, например, перед уроком физкультуры;
- затруднения и путаность в объяснениях о происхождении травм;
- ношение неподходящей к погодным условиям одежды с целью скрыть травмы;
- внезапное снижение успеваемости, исчезновение мотивации к учебе.

Стоит отметить, что практически ни один из признаков в отдельности не указывает на жестокое обращение с ребенком. Выявление одного или более из этих признаков должно становиться поводом к оценке ситуации и расследованию, чтобы подтвердить или опровергнуть факт жестокого обращения. Необходимо рассматривать ситуацию в целом, оценивая разные данные о ребенке и его окружении.

Эмоциональные последствия жестокого обращения с ребенком:

- посттравматическое стрессовое расстройство у ребенка;
- психические расстройства (депрессии, фобии, психопатии);
- ночные кошмары;
- застывший, испуганный взгляд у ребенка грудного возраста;

¹ Защита детей от жестокого обращения // сб. мат.-в / под ред. М. Слански. – Тольятти: АСЕТ, 2011. – 28 с.

- задержки в эмоционально-волевом развитии: инфантильность, нерешительность, боязливость, безынициативность;
- равнодушие, пассивность;
- страх, тревожность;
- настороженность или возбуждение;
- гнев, агрессивность;
- чувство вины, стыда;
- негативизм;
- низкая самооценка;
- отрицательная картина собственного «Я».

Специфические признаки насилия над ребенком, наблюдаемые со стороны значимых взрослых:

- нежелание взрослого обеспечить помощь и поддержку ребенку либо необъяснимая отсрочка в предоставлении помощи;
- неправдоподобные объяснения обстоятельств получения травм, несоответствующие характеру полученных травм и уровню развития ребенка;
- перенос вины за травму ребенка на других лиц либо обвинение самого ребенка в нанесении травмы;
- отрицание взрослым, что ему было известно о травмах, несмотря на то, что эти травмы очевидны;
- противоречия в сообщаемой истории;
- частичное признание вины.

Признаки, свидетельствующие о достоверности слов ребенка, перенесшего сексуальное насилие:

- использование ребенком обозначения половых органов и действий первичной детской лексики («писа», «писюшка», «делал больно», «сувал»), а не терминологии, характерной для взрослых (половой член, гениталии, половой акт, оральное сношение).
- описание деталей, которые, с точки зрения взрослых, представляются малозначительными, например, погоды в день происшествия, цвета нижнего белья преступника.
- описание деталей, которые могли стать известны ребенку только из собственного опыта, а не в результате просмотра порнографических фильмов, напри-

мер, вкус или запах спермы, ее консистенция (дети сравнивают ее с киселем).

- описание своих ощущений во время совершения действий сексуального характера (противно, страшно, приятно, захотелось самому пососать).
- основные элементы рассказа последовательны и логичны, при этом необходимо учитывать, что дети дошкольного и младшего школьного возраста испытывают затруднения в точной датировке событий, но правильно описывают их общую последовательность.
- ребенок может рассказывать только о том, что является частью его жизненного опыта, даже фантазии ребенка основываются на его жизненном опыте и том, что известно ему из книг, кинофильмов и других источников информации.

Итак, мы разобрали 4 основных вида жестокого обращения с детьми – пренебрежение нуждами ребенка, физическое насилие, психологическое или эмоциональное насилие и сексуальное насилие. Важно отметить, что только сочетание нескольких признаков позволяет диагностировать, что в отношении ребенка было совершено насилие. Специалистам следует быть внимательными при работе с выявлением признаков насилия.

3.2. Порядок реагирования в случае выявления жестокого обращения

Для проведения расследований случаев жестокого обращения формируется комиссия по расследованию всех видов жестокого обращения в отношении воспитанников (далее – Комиссия). В состав комиссии входят: директор учреждения, заместитель директора по учебно-воспитательной работе, психолог, социальный педагог.

В зависимости от случая к работе Комиссии могут привлекаться другие сотрудники учреждения.

1. При выявлении случая жестокого обращения или при возникновении подозрений в факте жестокого

обращения сотрудник учреждения обязан сообщить об этом представителю администрации учреждения в письменном виде (приложение 1 – Форма заявления о подозрении на насилие).

2. При выявлении факта жестокого обращения в отношении ребенка со стороны сотрудника учреждения Комиссия принимает решение по административному производству в отношении сотрудника.

3. По факту выявления случая жестокого обращения Комиссией устанавливается внутренний контроль над состоянием пострадавшего ребенка со стороны воспитателя, медика, психолога. Информация о тяжелых случаях жестокого обращения фиксируется в личном деле несовершеннолетнего, а также в журнале регистрации случаев жестокого обращения.

4. Комиссия определяет порядок работы по выявленному случаю жестокого обращения согласно принятому ниже Порядку действий.

5. Результатом работы Комиссии становится закрытие случая согласно следующим критериям:

1) факт жестокого обращения не подтвердился;

2) в случае подтверждения факта жестокого обращения в отношении ребенка со стороны сотрудника учреждения:

а) утверждение программы индивидуальной реабилитации пострадавшего ребенка;

б) административное взыскание в виде выговора, штрафа, вплоть до увольнения сотрудника;

в) в зависимости от тяжести случая жестокого обращения – передача материалов в правоохранительные органы.

3) в случае подтверждения факта жестокого обращения в отношении ребенка со стороны другого ребенка:

а) утверждение индивидуальной программы реабилитации пострадавшего несовершеннолетнего;

б) утверждение программы коррекционной работы с виновным несовершеннолетним;

в) информирование о случае жестокого обращения инспектора по делам несовершеннолетних.

Порядок действий сотрудников детского дома при выявлении случаев жестокого обращения в отношении воспитанников

При личном обращении несовершеннолетнего, его родственников или окружения с информацией о факте жестокого обращения в отношении несовершеннолетнего, а также при наличии травм специфического характера или признаков, позволяющих заподозрить факт жестокого обращения.

Сотрудники учреждения:

- Любой специалист учреждения (психолог, воспитатель, юрист, социальный педагог), выявивший признаки жестокого обращения, информирует директора о выявлении признаков в письменном виде (приложение 1 – Форма заявления о подозрении на насилие).
- Если несовершеннолетний имеет телесные повреждения и/или срочно нуждается в обследовании, наблюдении и лечении, медицинский работник учреждения фиксирует данную информацию в медицинской карте несовершеннолетнего и вызывает специалистов службы скорой или неотложной медицинской помощи для получения медицинской помощи и оформления медицинской документации для последующей экспертизы.
- Осуществляют защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего, а также участвуют в пределах своей компетенции в индивидуальной профилактической работе с ним.

Руководитель учреждения:

- В случае если обидчиком ребенка выступает сотрудник учреждения, проводит беседу с целью выяснения ситуации и принятия решения по случаю.
- При подтверждении признаков жестокого обращения с ребенком письменно информирует сотрудников прокуратуры и ОПДН, органов социальной защиты, которые действуют в рамках своих должностных обязанностей.
- В случаях явных признаков любого из видов жестокого обращения обращается в органы здравоохранения для медицинской оценки состояния ребенка и оказания медицинской помощи.

• При подтверждении случаев жестокого обращения в отношении ребенка со стороны сотрудников учреждения действует согласно законодательству РФ.

- Координирует работу по случаю.
- В течение рабочего дня информирует по телефону субъекты межведомственного взаимодействия о выявлении несовершеннолетнего, пострадавшего от жестокого обращения, с целью принятия соответствующих мер:

а) ООП и ОДН УВД по району проживания несовершеннолетнего – всегда;

б) отдел полиции или следственный отдел СУ СКП РФ по месту совершения преступления – если сообщение о жестоком обращении содержит признаки преступления (приложение 2 – Уголовно наказуемые формы жестокого обращения согласно Уголовному кодексу Российской Федерации, подследственность и виды уголовного преследования согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации).

Психолог учреждения:

- Оказывает психологическую помощь участникам случая для приведения их в адекватное эмоциональное состояние.
- Проводит опрос несовершеннолетнего, пострадавшего от жестокого обращения, соблюдая ряд рекомендаций.
- Проводит опрос ребенка-агрессора с целью выяснения обстоятельств случившегося и формирования программы по коррекции поведения.
- Наблюдает за психологическим состоянием участников конфликта.
- Совместно с воспитателем составляет программу реабилитации пострадавшего от жестокого обращения и программу работы с несовершеннолетним обидчиком.
- Проводит реабилитационные мероприятия с пострадавшим ребенком согласно утвержденной руководителем учреждения программе реабилитации.
- Дает рекомендации сотрудникам учреждения по организации работы с участниками случая.

Социальный педагог:

- Фиксирует информацию о выявлении признаков жестокого обращения в личном деле несовершеннолетнего и журнале регистрации случаев жестокого обращения.
- Совместно с психологом проводит индивидуальные беседы с пострадавшим и несовершеннолетним-агрессором.
- Принимает участие в создании и исполнении реабилитационной и коррекционной программ для участников случая.
- Совместно с психологом организует социально-педагогическое сопровождение пострадавшего ребенка.
- Принимает участие в коррекционной работе с ребенком-агрессором.

Воспитатель:

- При необходимости принимает участие в Комиссии по расследованию всех видов жестокого обращения в отношении воспитанников.
- Сопровождает пострадавшего ребенка в процедуре подачи жалобы ребенком о жестоком обращении (приложение 4 – Форма подачи жалобы для ребенка).
- Ведет наблюдение за состоянием пострадавшего ребенка и обидчика. В случае необходимости привлекает к оказанию помощи членов Комиссии.
- Принимает участие в создании реабилитационной и коррекционной программ для участников случая.
- Принимает участие в реабилитационных мероприятиях для ребенка-жертвы и в коррекционной работе с ребенком-агрессором.

3.3. Рекомендации по проведению опросов детей, подвергшихся жестокому обращению

Рекомендуемый порядок опросов:

1. Опрос ребенка, предположительно ставшего жертвой жестокого обращения.
2. Опрос других несовершеннолетних, проживающих или находящихся в учреждении.

3. Опрос законного представителя или воспитателя, против которого не выдвигается обвинение в жестоком обращении с ребенком.

4. Опрос лица, подозреваемого в жестоком обращении.

5. Опрос возможных очевидцев жестокого обращения или людей, имеющих информацию о факте жестокого обращения, ребенке и семье.

Общие правила организации опроса ребенка

- *Сокращение количества опросов:* необходимо координировать действия субъектов межведомственного взаимодействия и специалистов внутри ведомств и учреждений. Опросы несовершеннолетнего должен проводить один и тот же специалист междисциплинарной команды. Рекомендуется проводить опрос с использованием звукозаписывающих устройств, для того чтобы минимизировать травматизацию ребенка пересказыванием подробностей случая насилия. Специалист учреждения или ведомства, в которое была направлена информация о несовершеннолетнем, пострадавшем от жестокого обращения, должен проводить сбор информации с учетом полученных данных от специалистов других субъектов межведомственного взаимодействия.
- *Соответствие возрасту и уровню развития ребенка:* необходим индивидуальный подход к выбору форм и методов сбора информации. Помимо полуструктурированного интервью можно использовать игры и творчество;
- *Безопасность:* опрос ребенка должен проходить в отсутствие предполагаемого виновника. Необходимо, чтобы присутствовал взрослый, не принимавший участия в жестоком обращении.
- *Комфорт и конфиденциальность:* опрос несовершеннолетнего должен проходить в помещении, где для этого созданы необходимые условия: мягкий свет, доброжелательная ребенку обстановка, возможность конфиденциальной беседы без посторонних. Необходимо сообщить ребенку, что полученная информация будет передана толь-

ко тем специалистам, которые ему помогают. Также важно сообщить ребенку, что этой информацией вы обязаны поделиться и не можете держать ее в секрете.

- *Специальное вербальное и невербальное поведение:* ваши слова, поза, движение и мимика должны показывать уважение и принятие ребенка. Слушайте его рассказ спокойно, с интересом и доверием к его словам. Говорите понятно и не давите на ребенка.
- *Документация:* всю полученную информацию от ребенка, а также наблюдения за его поведением в ходе интервью следует фиксировать в письменном виде.

Рекомендации по проведению беседы с пострадавшим ребенком

- Используйте открытые вопросы, избегайте вопросов, на которые можно дать односложный ответ;
- Если ребенок говорит фрагментарно, недостаточно подробно, можно возвращаться к тому или иному эпизоду отдельно. При этом надо избегать концентрации на самых травматических моментах;
- Дайте ребенку эмоционально отреагировать на произошедшее;
- Используйте простые слова, избегайте специальных терминов, грамматически сложных вопросов;
- Избегайте вопросов «почему?»;
- Вместо местоимений используйте имена собственные и названия мест;
- Свяжите вопросы относительно времени с конкретными событиями и занятиями ребенка;
- При опросе по поводу сексуального насилия определите вместе с ребенком, как он называет различные части тела. В дальнейшем в своих вопросах используйте его обозначения.

Этапы интервью

- *Подготовка:* перед началом интервью необходимо собрать как можно больше информации о ситуации, ребенке и семье. Определите, кто из членов междисциплинарной команды будет проводить интервью. Подготовьте помещение. Определитесь с формой проведения интервью.
- *Налаживание контакта:* пред-

ставьте, помогите ребенку преодолеть страх и стеснение. Например, предложите ему рассмотреть поближе игрушки или поговорите о его любимых предметах в школе.

- *Объяснение цели и процедуры опроса:* поговорите с ребенком о цели вашей встречи, в том числе о необходимости говорить правду, в соответствии с уровнем развития ребенка. Например, у маленьких детей необходимо выяснить, как они понимают разницу между правдой и ложью, используя понятия «хорошо» и «плохо». Предоставьте возможность ребенку в определенной мере контролировать интервью: просить перерыв, переспрашивать и т. п.
- *Воссоздание обстоятельств происшествия:* задайте вопросы, касающиеся обстоятельств жестокого обращения и отношения ребенка к произошедшему. Начать необходимо со свободного повествования, а когда ребенок закончит свой рассказ, нужно задать вопросы для сбора недостающей информации.
- *Завершение:* ответьте на все вопросы, возникшие у ребенка, сообщите координаты и часы работы, имена и контакты специалистов, которые будут оказывать дальнейшую помощь. Объясните ребенку, какими будут Ваши следующие шаги. Не давайте обещаний, которые не сможете сдержать. Поблагодарите ребенка за участие вне зависимости от результатов интервью.

Информация о жестоком обращении, которую необходимо собрать:

- факты насилия в отношении несовершеннолетнего и(или) пренебрежения основными нуждами ребенка;
- продолжительность, регулярность и тяжесть жестокого обращения;
- обстоятельства выявления жестокого обращения (кто и при каких обстоятельствах обратился за помощью);
- отношение ребенка и членов его семьи к произошедшему;
- кто из ближайшего окружения ребенка знал о фактах жестокого обращения; если жалобы были, каков был результат, какая поддержка была оказана;

— актуальное эмоциональное и физическое состояние ребенка; считает ли ребенок, что его жизни и здоровью угрожает непосредственная опасность.

Если Вы – первый человек, кому ребенок рассказал о насилии:

- сохраняйте спокойствие;
- скажите ребенку, что Вы ему верите и что он поступил правильно, рассказав Вам о насилии;
- выслушайте его рассказ внимательно, проявите терпение, постарайтесь сдерживать свои эмоции;
- скажите ребенку, что произошедшее насилие – это не его вина;
- заверьте ребенка в том, что Вы сделаете все возможное, чтобы обеспечить его безопасность.

Рекомендации для проведения беседы с ребенком-агрессором

Цель проведения интервью с ребенком-агрессором – получение информации об обстоятельствах случая. Вопросы:

- Что произошло?
- О чем ты думал, когда это делал?
- Что ты думаешь об этом после, сейчас?
- На кого повлияло то, что ты сделал? Каким образом?
- Как ты считаешь, что тебе необходимо сделать, чтобы исправить ситуацию?
- Как можно сделать так, чтобы подобная ситуация не повторилась?

В работе с агрессором важно:

1. Попытаться выяснить его мотив к изменению. Что для него важно? Для чего он будет менять свое поведение?
2. Говорить о последствиях для агрессора, а не для жертвы, так как детям-агрессорам трудно сопереживать и проявлять эмпатию.
3. Задавать больше открытых вопросов (начинаются с вопросительных слов, требуют развернутого ответа, а не только «да, нет»).
4. Задавать вопросы по одному, давать ребенку время на обдумывание ответа. Когда вопросов много подряд, непонятно, на какой отвечать.

5. Важно, чтобы ребенок признал, какие именно действия он совершал в отношении жертвы: «Что конкретно ты делал NN?»

3.4. Психологическое сопровождение ребенка, пережившего насилие

В случае необходимости оказания помощи детям – жертвам насилия – психологическая работа направлена на преодоление отчужденности ребенка путем установления доверительного контакта и нейтрализации аффективного состояния, и в дальнейшем на коррекцию кризисного состояния и поведения.

Психотерапия может проводиться в индивидуальной и групповой формах с использованием разнообразных методов: арт-терапии, игротерапии, песочной терапии и других видов деятельности, естественных для детей. Большой интерес представляет программа «Психологическая реабилитация по преодолению травм детства», разработанная в Санкт-Петербурге (Платонова, Платонов, 2004). Программа описывает технологию психологического сопровождения детей, переживающих травматические последствия различных ситуаций насилия в структуре семьи.

К целям психологического сопровождения детей – жертв семейного насилия относят:

- формирование позитивной Я-концепции ребенка, пострадавшего от насилия;
- совершенствование умений, навыков, способностей, позволяющих ребенку идентифицировать свои мысли, чувства, поведение для установления доверительных отношений с другими;
- восстановление чувства собственного достоинства и положительного представления о самом себе;
- развитие и совершенствование социальных качеств личности ребенка;
- коррекция «сексуализированного» поведения;

- формирование способности к самопринятию;
- выработка способности к самостоятельному принятию решений.

При работе с детьми, пострадавшими от насилия, психологу необходимо учитывать следующие принципы работы:

1. Искренний интерес к ребенку и установление теплых отношений с ним.
2. Создание у ребенка чувства психологической безопасности и защищенности, которое позволяет ребенку свободно выражать собственное «Я».
3. Безусловное принятие ребенка, не требующее от него никаких изменений.
4. Уважение к ребенку.
5. Вера в самостоятельность ребенка и его ответственность за собственные действия и поступки.
6. Осознание постепенности терапевтического процесса без попыток его ускорить.
7. Принятие того, что мудрость ребенка преобладает над его знаниями.
8. Установление только тех ограничений в процессе психологического сопровождения, которые помогают ребенку принять ответственность¹.

Этапы психологического сопровождения ребенка необходимо рассматривать через пошаговое решение отдельных психологических задач. Рассмотрим наиболее важные из этих задач и методы, которые используются при их решении.

1. Установление первичного контакта с ребенком

Ведущей целью данного этапа работы специалиста является обеспечение психологической безопасности ребенка не только через систему юридических гарантий, но и на уровне самоощущения жертвы насилия. Первичная диагностика, построенная на «мягком» взаимодействии с ребенком, должна помочь специалисту ответить на следующие вопросы:

¹ Тринцукова И.Ю., Ключкова Н.П. Социально-педагогическая деятельность с детьми, пострадавшими от семейного насилия [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.fcoit.ru/internet_conference/psycho_pedagogical_support_and_its_role_in_the_educational_system_of_the_college/the_socio_educational_activities_with_children_affected.php. – 04.01.2013.

— Какие психологические симптомы присущи поведению ребенка и насколько они опасны в дальнейшем?

— На каком уровне развития находится ребенок и каковы его ресурсы?

— Какие психотравмирующие события пережил ребенок?

— Какие ресурсы жизнестойкости у него имеются?

— Какие существуют предпосылки для результативной терапии?

— Какого типа терапия целесообразна в данном конкретном случае?

— Есть ли у членов семьи и окружения ребенка мотивация и ресурсы к участию в процессе реабилитации?

— Как подключить контактную сеть (детский сад, школу, родственников и др.) для участия в реабилитационной работе?

В случае сексуального насилия круг необходимой информации для продуктивной работы должен быть значительно расширен, дополнительно должны быть заданы следующие вопросы:

— В каком возрасте и когда имело место сексуальное злоупотребление?

— Кто осуществлял злоупотребление, кто, возможно, знал о нем?

— Характер злоупотребления: например, степень принуждения или применение силы, ощущение удовольствия, унижение, которые чувствовал ребенок?

— Какое объяснение дал ребенок самому себе, на кого он возлагает ответственность и вину?

— Каков характер сексуальности в семье?

Сбор информации в процессе взаимодействия с ребенком и семьей позволяет создать программу индивидуального психологического сопровождения ребенка.

Если насилие осуществлялось длительный период времени, то требуется реабилитация широкого профиля с привлечением большого круга специалистов для оказания различных видов помощи и консультации, прежде всего членам семьи.

2. Установление терапевтического единства с ребенком

Установление терапевтического единства с ребенком, пострадавшим от насилия, является достаточно трудной задачей. Ребенок сам непосредственно не обращается за психологической помощью, что делает его зависимым от взрослых людей, прежде всего членов семьи или воспитателей. Совместная работа со специалистом может восприниматься ребенком как вступление еще в одну «тайную связь», формировать сопротивление этому взаимодействию и способствовать усилению различных страхов, так как его индивидуальный опыт заставляет рассматривать взаимоотношения со взрослыми через призму угрозы или опасности.

Сопротивление, неготовность к контактам со специалистом могут быть обусловлены восставлением в памяти негативных чувств и переживаний. Чувство стыда и склонность к самокритике, характерные для детей, переживших насилие, приводят к увеличению продолжительности периода установления контакта со специалистом. В практике зарубежных специалистов существуют оригинальные упражнения для установления контакта с такими детьми: совместный рисунок, «Я один из...» (что я делаю как член семьи, как ученик класса, как участник консультационной группы), «Так же, как и ты, я...», «В отличие от тебя я...» (ребенок выбирает различные категории анализа, например, имена, кинозвезды, виды спорта, фильмы, гастрономические блюда и т. д., и ищет сходства и различия с другими детьми в своей консультационной группе). Подобные упражнения характерны для большинства моделей групповой терапии. В формировании доверительных отношений наиболее перспективной стратегией психолога-консультанта является формирование чувства уверенности у ребенка в получении поддержки и поощрения в совместной работе со специалистом по преодолению последствий пережитого насилия.

3. Развитие у ребенка способности проявлять доверие

Одним из тяжелых последствий различных форм насилия для детей и подростков является формирование чувства недоверия к окружающим, прежде всего к взрослым людям, которое переносится на взаимоотношения с консультантом и любым другим специалистом. Ребенок подвергается проверке доброжелательности, надежности, честности и истинных намерений консультанта. Очень часто уровень подозрительности у ребенка столь велик, что становится препятствием для начала осуществления психологической помощи и консультирования. Различные виды посягательств и насилия разрушают базовые потребности детей в общении и взаимодействии с другими людьми, что делает их уязвимыми и увеличивает риск новых посягательств. В терапевтическом взаимодействии доверие является ключевым элементом, влияющим на перенос и контрперенос. В процессе психологического сопровождения консультант совместно с ребенком, пострадавшим от внутрисемейного насилия, должен исследовать его базовые потребности в психологической безопасности, любви, принадлежности к группе, выяснить специфические особенности мыслей и чувств, которые возникли у ребенка, когда он утратил доверие к взрослым. Достаточно длительный этап психологического сопровождения должен быть посвящен коррекции умений и навыков, необходимых для формирования доверительных отношений со взрослыми и сверстниками.

4. Преодоление страхов ребенка

Важным этапом психологического сопровождения ребенка является преодоление страхов, возникающих после раскрытия факта насилия. Что произойдет после разоблачения? Эта тема является для ребенка доминирующей с первых встреч с терапевтом. Поэтому ему необходимо очень подробно и доступно рассказывать обо всех этапах юридического процесса, особо выделяя его роль. Надо давать исчерпывающую информацию и о

том, как отреагируют окружающие на факт насилия, и о том, что случится с посягателем и обидчиком. Страх быть наказанным, отвергнутым и покинутым должен прорабатываться в течение длительного времени, вплоть до окончания юридического процесса. Чувства, которые ребенок испытал в ситуации насилия, могут обусловить его беспокойство, пугливость, боязнь сепарации, ситуационный и панический страх. Все это может быть составной частью посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) или рассматриваться как независимый симптом. Ситуационный страх может возникнуть, например, в ситуациях, напоминающих о посягательстве, или при встрече с людьми, напоминающими посягателя. Иногда при наличии ПТСР вспышки памяти (флешбэки) и навязчивые воспоминания служат стимулом к ситуационному страху и атакам паники.

Считается, что у маленьких детей такие стимулы, как запах, вкус, звук, имеют большее значение, чем у более старших детей, для которых важнее слова, содержание и т. д., поэтому знакомые запахи или звуки мелодии, которые присутствовали в ситуации насилия, вызывают у ребенка тревогу, страхи, неуверенность в себе.

При сильной тревоге и страхах рекомендуется методика с мысленной остановкой, позитивным представлением и упражнениями на расслабление. Этой методике можно обучить и родителей. Постепенно посредством игр, ролевых игр, символической драмы и песочной терапии ребенок может начать находить способы контроля своих страхов и в повседневной жизни, заручиться поддержкой надежных взрослых, которые обеспечат ему безопасность и уверенность в себе.

5. Смягчение чувств утраты и вины

После разоблачения посягательства ребенок может испытывать сильные чувства одиночества, покинутости и утраты. У ребенка часто возникает тоска по родному дому, если он помещен в другое место жительства, временами он может тосковать по

вниманию и теплу, которые он получал от посягателя. Сознание того, что близкие и родные не смогли уберечь его от насилия, может вызывать у ребенка чувство вины, а иногда депрессию.

Чувство вины, по мнению многих специалистов, является в большей степени эффектом социализации по отношению к своему окружению. Это чувство предполагает осознание того, что правильно, а что неправильно в окружающем мире, с точки зрения ребенка. Чувство вины очень остро переживается ребенком после раскрытия факта насилия, так как его отношения с насильником начинают анализироваться с новых позиций. Когда страх начинает утихать, чувство вины выходит на передний план.

Чувство вины часто усиливается по причине табу, наложенного на область сексуальности. Ребенок (девочка) может поверить в то, что она соблазнила правонарушителя, и это представление усиливается, если у нее возникли сексуальные чувства. Ребенок может считать, что он разрушил взаимоотношения матери с отцом или отчимом. Ребенок берет на свои хрупкие плечи ответственность за распад семьи, обвиняя себя в том, что он плохо защищался. Цинизм взрослых позволяет им обвинять детей в соблазнении, что усиливает чувство вины. Чувство вины проявляется по-разному. Дети со сравнительно сильным чувством собственного достоинства могут реагировать с гневом на вмешательство властей, с агрессией на посягателя, который воспользовался ими, и на мать, которая не смогла защитить их. Эти негативные чувства могут вызывать поведение самодеструктивного характера, причинение себе вреда. Агрессия может способствовать формированию вызывающего поведения дома и в школе, а также создает условия возникновения делинквентности. Одной из форм проявления чувства вины является заторможенное, замкнутое и молчаливое поведение.

Только с помощью последовательного и осторожного восстановления доверия в отношениях со взрослым ребенок может рас-

статься с чувством вины и стыда. Признание стыда является первым этапом самопомощи, так как возможность разрушения чувства вины и стыда возникает при вербализации и других способах отреагирования ситуации насилия. Специально конструируемая поддерживающая среда позволяет ребенку, испытывавшему внутрисемейное насилие, постепенно избавиться от негативных последствий через индивидуальную или групповую терапию. Наиболее трудным для ребенка в терапии является рассказ о сексуальных чувствах, которые были вызваны посягателем. Эти физиологические чувства очень часто ребенком анализируются с позиции вины в случившемся. Поэтому очень ответственным этапом в индивидуальной или групповой терапии является обоснование ответственности за насилие, которая принадлежит взрослому, что позволяет ребенку избавиться от чувства стыда. Как известно, стыд является одним из девяти врожденных биологических аффектов и относится к наиболее пренебрегаемым аффектам. В большинстве культур стыд играет центральную роль в контроле сексуальности, в частности табуировании инцеста (кровосмешения). Кроме того, чувство стыда является одним из наиболее значимых аффектов для развития чувства собственного достоинства.

Таким образом, в процессе консультирования специалист должен выделить проблемные зоны ребенка, пережившего насилие. В одних случаях это переживание амбивалентных чувств: удовольствия от сексуальных взаимоотношений и стыда, в других – чувство вины. Выделение только одного из аспектов переживания, которое рассматривается как доминантное переживание ребенка, является ошибочным.

6. Обучение вербальному и невербальному выражению чувств

Многие дети, подвергшиеся насилию, сталкиваются с трудностями выражения своих чувств словами или действиями. Иногда скрытые чувства и потребности выражаются

в недифференцированной агрессии, которую ребенок не может осознать и выразить словами. Это можно объяснить, в частности, тем, что ребенок вырос в среде, где эта сторона его личности не получила стимула к развитию. Чаще всего трудности выражения чувств объясняются тем, что они были частью стратегий ребенка в психологическом выживании после травмы. Достаточно часто в семье чувства ребенка преуменьшаются, отрицаются взрослыми, и он не получает психологической поддержки для того, чтобы осознать и отреагировать свои чувства. Это, в свою очередь, вносит неуверенность и хаос в эмоциональную жизнь ребенка и может привести к эмоциональной путанице и противоречивости чувств, включая чувства злости, ненависти, тоски, любви, которые присутствуют одновременно и смешиваются.

В процессе консультирования важно показать ребенку, что чувства не могут быть плохими или хорошими. Наилучшим способом отреагирования амбивалентных чувств является деятельность, естественная для ребенка, – рисование, игра, то есть использование методов арт-терапии, игротерапии, песочной терапии. Например, игра с песком позволяет ребенку преодолеть психологические травмы с помощью экстернизации внутренних переживаний и фантазий (превращения во внешние игровые ситуации), а также посредством формирования ощущения связи и контроля. Установление связи с архетипом самости, выражение бессознательных побуждений в символической форме облегчают здоровое функционирование психики. Позиция консультанта при этом – «активное присутствие, а не руководство процессом». Травма насилия вызывает расщепление внутреннего «Я», у ребенка появляется активная часть. В песочных сюжетах эта часть проявляется в виде плохого, вредного персонажа. В процессе песочной терапии консультант применяет интерпретацию, потому что психологические проблемы разрешаются на бессознательном – символическом уровне. Аналогичные процессы имеют место в арт- и игротерапии.

7. Обучение выражению и контролю агрессии

Для профилактики агрессивных проявлений у ребенка, пострадавшего от различных форм насилия, необходима очень тщательная психологическая работа. Наиболее эффективным в этом случае является когнитивный подход, который ориентирует консультанта на переориентацию ребенка, провоцирующего агрессивность. Например, использование игры «ГоЧудей» – «говорю, чувствую, делаю», которая состоит из обычного игрового поля для игры с фишками или кубиками и набора карточек с вопросами и заданиями. В игровой форме появляется возможность проводить когнитивную терапию, то есть переформулировать проблемы, негативные установки, обратиться к новой системе ценностей. Одним из приемов, который может помочь выражению и контролю агрессии, является техника «письма».

8. Создание оптимальных условий для рассказа о насилии

Некоторые дети – жертвы внутрисемейного насилия стараются в течение продолжительного времени сохранять свой опыт в тайне. Другие сохраняют тайну вплоть до разоблачения и только после этого начинают об этом говорить. К сожалению, очень часто ближайшее окружение ребенка (родители, родственники, приемная семья) поощряет ребенка не думать, не обсуждать и забыть факт случившегося насилия.

В процессе оказания психологической помощи детям центральным моментом является рассказ ребенка о случившемся с ним. В модели когнитивного консультирования рекомендуется постепенное, иерархическое приближение к вопросам злоупотреблений, на первых этапах анализируется информация общего характера, чтобы затем прийти к более подробному описанию переживаний. В процессе индивидуального или группового консультирования необходимо соблюдать принцип уникальности каждого человека и учитывать темпо-ритмические структуры ребенка.

Для уменьшения риска симптоматического поведения считается

важным вести разговор о том, что произошло, как поступал правонарушитель, что делал ребенок, что сказал правонарушитель, как реагировал на это ребенок, какие взаимоотношения были с правонарушителем. В процессе психологического сопровождения необходимо связывать эту информацию с различными переживаниями, чувствами и реакциями ребенка. Моделью объяснения для ребенка могут быть письменные упражнения или устные вопросы в форме игры: «Я думаю, что это случилось со мной потому, что...» и «Сделал для того, чтобы...», которые помогут консультанту понять, как ребенок мыслит, как он разделяет вину, какой контекстуальный смысл получает злоупотребление. В каждой ситуации важно дать ребенку возможность подумать о том, кто, по его мнению, несет ответственность. Если у ребенка создалась искаженная картина в вопросе ответственности, рекомендуется использовать когнитивное реконструирующее вмешательство, например, в форме переформулирования. Это делается путем предоставления ребенку возможности представить себе разные ситуации и обдумать:

- сначала ситуации ежедневной жизни;
- затем ситуации, напоминающие посягательство;
- и, наконец, актуальную ситуацию.

Задача описания злоупотребления помогает «сделать действительное действительным» и благодаря этому доступным для проработки вместе с консультантом. Для некоторых детей достаточно беседы, для других необходима помощь в форме игротерапии, сказкотерапии, арт-терапии.

Важно, чтобы ребенок в процессе работы с консультантом смог выразить свои переживания и чувства, относящиеся к злоупотреблению. Речь может идти, например, о страхе, печали, одиночестве, агрессии, гневе. Для выражения этих чувств ребенку помогает разнообразный игровой материал, который может символизировать различные феномены: добро, зло, отвергнутость, удивление и т. д. Поэтому детям, имеющим трудности в выражении своих чувств, могут помочь готовые рисунки или заранее написанные фразы.

9. Формирование уверенности в себе, чувства независимости и чувства собственного достоинства

Дети, пережившие сексуальное насилие, имеют слабо выраженное чувство собственного достоинства, поэтому важным этапом психологического консультирования является работа с Я-концепцией ребенка, которая часто формулируется как «Я плохой». В результате насилия дети были лишены ощущения чувства контроля над своей психологической сферой безопасности, поэтому у них возникает чувство бессилия от невозможности защитить свое личное пространство. В этом случае эффективным терапевтическим методом может стать тренинг «самоуверенности». Эту фазу психологического сопровождения называют «забота о самом себе». Она позволяет достичь следующих результатов: укрепление самостоятельности ребенка, повышение уверенности в себе и приобретение им чувства собственного достоинства.

Указанные цели достигаются путем обучения детей следующим умениям:

- избегать рискованных ситуаций;
- устанавливать границы и понимать необходимость самозащиты в будущем;
- чувствовать чужие и свои границы и личное пространство;
- говорить «нет» в различных ситуациях;
- общаться (вербально и невербально);
- формировать дистанцию в общении и различать приемлемые и неприемлемые прикосновения.

Опасные ситуации могут обсуждаться с детьми в процессе рисования, кроме того, они могут быть созданы и воспроизведены через игру. Через игру в куклы, ролевые игры можно создать альтернативные пути и найти новые решения проблем потенциально опасных ситуаций.

10. Коррекция восприятия тела и неадекватной возрасту сексуальности

Дети, пережившие сексуальные правонарушения, рискуют получить искаженное представление о своем собственном теле и о том, что является нормальной сексу-

альностью. У них может появиться представление, что их тело навсегда «испорчено». У одних возникают мысли о том, что никто не захочет иметь с ними дело в будущем, поскольку они, например, не девственны – это так называемый синдром испорченного товара. У других может возникнуть представление, что они грязные, иногда их отношение к себе сопровождается преувеличенной потребностью мыться (навязчивый симптом). Ребенок, переживший насилие, нуждается в профессиональном осмотре врачом, который имеет опыт обследования детей, подвергшихся сексуальным посягательствам, и понимает особенности эмоциональных реакций детей.

Важно предупредить возможные трудности в будущей эмоциональной и сексуальной жизни. Между мальчиками и девочками существует разница в том, как они переживают сексуальные травмы. Мальчики пытаются справиться со «вспышками памяти» и воспоминаниями о посягательстве путем вызывающего поведения и идентификации себя, например, с посягателем. Это может привести к сексуализированному поведению и повышенному риску подвергнуть злоупотреблениям других.

Девочки же реагируют, скорее, как жертвы и в большей степени интернализируют свои травматические впечатления. Они могут чувствовать, что злоупотребление было их ошибкой, у них ослабляется чувство собственного достоинства, возникает самопрезрение и самодеструктивное депрессивное состояние, которое может привести к поведению во вред себе, аноректическому паттерну (отказ от пищи) и сексуализированному поведению, включая промискуитет (множество половых партнеров).

Если отклоняющееся поведение ребенка, который подвергся насилию, принимает характер злоупотреблений в отношении других детей, тогда эту проблему необходимо включить в терапию на сравнительно ранней стадии. Для детей с сексуализированным поведением рекомендуется сочетание индивидуальной поддерживающей и выразительной игровой

терапии, родительского тренинга, а также игровой терапии в группе. Если ребенок не вовлекает других детей в свое сексуализированное поведение, тогда рекомендуется сочетание индивидуальной терапии с семейной, однако в случае нападающего поведения ребенка по отношению к другим детям предпочтение следует отдать групповой терапии.

11. Терапия посттравматического стрессового расстройства

После травмы у детей, переживших внутрисемейное насилие, достаточно часто появляется посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР). Симптомы ПТСР можно разделить на три категории.

1. Первая категория – мысленное воспроизведение травматического события, которое может принять форму навязчивых болезненных картин воспоминаний, мыслей, кошмарных сновидений о событии или неприятного чувства при появлении внутренних или внешних стимулов, напоминающих о событии.

2. Вторая категория – уклонение от всего того, что может напоминать о событии, снижение интереса к обычным занятиям или безразличие по отношению к другим, неспособность к чувствам и отсутствие надежды на будущее.

3. Третья категория – усиление симптомов стресса, включая бессонницу, раздражительность, агрессивность, трудности сосредоточения внимания, чрезмерную осторожность и пугливость.

Терапевту важно понять механизмы ПТСР, определить, когда неприятные вспышки памяти и такие симптомы, как страхи, неожиданно овладевают пациентом. В этом случае наиболее эффективным методом преодоления психологической травмы является телесная терапия.

12. Терапия диссоциативных расстройств

Диссоциация (от греч. *dys* – расстройство) – это потеря целостности самовосприятия, отрицание физической или эмоциональной части личности, свойств характера. Она является защитным механизмом, предохраняющим индивидуума

от угрозы или повреждения. Важнейший признак диссоциации – разрыв в сознании, памяти или восприятии окружения. Диссоциация охватывает широкий спектр состояний от нормального (когда мы праздно мечтаем) до промежуточных форм тяжелого стресса или травмы, когда черты личности, память и сознание нарушаются. В редких и тяжелых состояниях, прежде всего у взрослых людей, можно наблюдать диссоциативное расстройство личности.

Консультанту важно уметь диагностировать диссоциации в терапевтических ситуациях. Может быть, полезно найти общий язык с ребенком и таким путем обратить его внимание на то, что иногда имеет место диссоциация. Важно подчеркнуть значение умения выживать и быть в реальности. Для этого необходимо оказать помощь в развитии других навыков, чтобы ребенок прекратил пользоваться диссоциацией как стратегией.

Индивидуальная психотерапия проводится с детьми и подростками, самостоятельно обратившимися за помощью к психологу, или теми, кого привели воспитатели, заметив признаки насилия. На первом этапе применяются когнитивная рациональная психотерапия, НЛП, гештальт-терапия, направленная на установление доверия. Доверительные отношения с ребенком, пострадавшим от насилия, устанавливаются на этапе непосредственной работы с основным травматическим переживанием и выявления основного внутриспсихологического конфликта, проблемы. В процессе терапии происходит отреагирование через осознание проблемы травматического опыта и изменения отношения к ней. У детей это происходит чаще всего в ходе отыгрывания травматических ситуаций психодраматически с эмоциональным отреагированием и катарсисом, в процессе арт-терапии через рисунок, движение, танцы, телесно-ориентированные техники, игровую и песочную тера-

пию. На этом этапе применяются также психодрама, транзактный анализ и другие методы.

После отреагирования травматического опыта или позитивной переориентации основной проблемы у ребенка освобождается достаточно сил, которые следует направлять на повышение самооценки, формирование доверия к себе, уверенности в своих силах и формирование новых способов поведения и решения конфликтов, выработки активного участия в борьбе со злом, уверенности в том, что защитники есть, но он сам может выработать и отработать те модели поведения, которые ему необходимы.

На следующем этапе психологической работы применяют терапию творческим самовыражением, ролевые игры, сказкотерапию, поведенческую и когнитивную терапию, групповую психотерапию и транзактный анализ. Если ребенок или воспитатели обратились за помощью по истечении определенного времени после насилия, когда уже сформировались психологические последствия в виде невроза или другой патологии, работа строится по тем же этапам, но требует большей длительности и осторожности. Этапы условны, и порядок не соблюдается строго, так как каждый ребенок реабилитируется в своем темпе, по индивидуальной программе¹.

Следует отметить, что данная работа не предполагает охват всех методов работы с детьми – жертвами насилия. Методов работы достаточно много, и все они имеют свои особенности. Для нас важно прежде всего то, что с детьми, пережившими насилие, используются методы работы адекватные возрасту ребенка и его психическому развитию. При этом частое применение методов арт-терапии, песочной, сказко- и драматерапии связано с тем, что данные методы основаны на реальном взаимодействии, а не на эмоциональном или интеллектуальном обсуждении. Это помогает усилить активность ребенка, повысить спонтанность

его поведения и уменьшить сопротивление. Достоинства этих методов еще и в том, что они включают в себя важные элементы личностной проекции и идентификации, рельефно представляют и драматизируют ролевое поведение членов взаимодействия, фокусируют внимание на социальной системе и процессах социального взаимодействия, способствуют выражению «запрещенных эмоций», которые буквально переполняют этих детей (гнева, страха, раздражения, обиды), и нахождению «культуросообразных» способов их выражения².

Важно отметить, что наиболее эффективным направлением защиты детей от жестокого обращения являются меры ранней профилактики. В тех же случаях, когда ребенок пострадал от той или иной формы насилия, он нуждается в психологической помощи, поскольку результаты исследований психологов и психиатров убедительно свидетельствуют о том, что насилие, перенесенное в детском возрасте, неизбежно сопровождается эмоциональными и поведенческими нарушениями. Такая помощь выступает в качестве вторичной профилактики жестокого обращения с детьми. Вторичная профилактика снижает риск повторного совершения насильственных действий в отношении пострадавшего ребенка и предупреждает возможность возникновения насилия со стороны ставшей взрослым человеком жертвы жестокого обращения над собственными детьми. Учитывая международный опыт в этой области, следует:

- установить процедуры регистрации и эффективного расследования полученных от детей жалоб о случаях физического и психического насилия;
- обеспечить всем жертвам насилия доступ к консультативным услугам и помощи в целях восстановления и реинтеграции;
- обеспечить адекватной защитой детей – жертв злоупотреблений в кругу своей семьи³.

¹ Психологическая помощь детям – жертвам насилия [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://5psy.ru/obrazovanie/psixologicheskaya-pomosh-detyam-jertvam-nasiliya.html>. – 06.01.2013.

² Осухова Н. Применение психодрамы в психотерапии с детьми, пережившими насилие. – М.: Чистые пруды, 2005. – 32 с.

³ Министерство образования и науки Российской Федерации. Департамент государственной политики в сфере воспитания, дополнительного образования и социальной защиты детей. Письмо от 10 марта 2009 г. № 06-224. Рекомендации об организации в субъектах Российской Федерации работы по профилактике жестокого обращения с детьми.

ГЛАВА 4

ТРАВЛЯ В СРЕДЕ СВЕРСТНИКОВ КАК ФАКТОР РИСКА В СОЗДАНИИ БЕЗОПАСНОЙ СРЕДЫ В УЧРЕЖДЕНИИ

4.1. Понятие и виды буллинга

Предотвращение случаев травли среди сверстников (это явление получило название «буллинг» от англ. слова *bully* – задира, хулиган, драчун) является важнейшей задачей, поскольку проблема буллинга осложняется тем, что он может носить скрытый характер и всегда является систематически повторяющимся явлением, что осложняет работу специалистов и требует от них особых навыков и подготовки.

По определению Игоря Кона, под буллингом обычно понимается запугивание, унижение, травля, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе. Во все времена это была одна из серьезных проблем подростковой среды. Исследования буллинга во многих странах начались еще в 70-е годы XX века, однако и сегодня эта тема не теряет своей актуальности. По мнению большинства исследователей, буллинг включает четыре главных компонента: агрессивное и негативное поведение, регулярность осуществления, дисбаланс власти в отношениях участников, умышленность¹.

В скандинавских и англоязычных странах для определения этого явления используются следующие термины: «притеснение», «дис-

криминация», «моббинг» (преимущественно групповые формы притеснения ребенка), «буллинг». Последний термин используется в специальной литературе наиболее часто. Считается, что он полнее всего отражает суть обсуждаемого нами явления. Дэвид Лейн и Эндрю Миллер (2001) ассоциируют этот термин с травлей. Они же определяют буллинг, как длительный процесс сознательного жестокого отношения, физического и(или) психического, со стороны одного или группы детей к другому ребенку (другим детям). В связи с этим, в дальнейшем мы будем использовать термин «буллинг» как технологически более емкий. Мотивация к буллингу различна: месть, восстановление справедливости, как инструмент подчинения лидеру, низвержение конкурентов, из чувства неприязни и др. Особенно опасна мотивация, связанная с удовлетворением садистических потребностей у определенной категории акцентуированных и дисгармонично развивающихся личностей. Буллинг – это социальное явление, свойственное преимущественно организованным детским коллективам, в первую очередь, школе. Многочисленные исследователи объясняют это обстоятельство, прежде всего, тем, что школа (или любое другое детское учреждение, где дети бывают регулярно) – это универсальная арена, полигон для разрядки детьми своих многочисленных накопившихся дома

негативных импульсов. В школе (учреждении) складываются определенные ролевые отношения среди детей в диапазоне «лидер-изгой». Дополнительным фактором, способствующим живучести буллинга в пространстве учреждения, является неспособность, а в некоторых случаях и нежелание педагогов совладать с этой проблемой.

Буллинг проявляется через различные формы физических и(или) психических притеснений, переживаемых детьми, со стороны других детей. Для одних детей – это систематические насмешки, отражающие какие-то особенности внешнего вида или личности пострадавших. Для других – порча их личных вещей, заталкивание под парту, вымогательство. Для третьих – откровенные издевательства, унижающие чувство человеческого достоинства, например, попытка заставить публично просить прощения, стоя на коленях перед унижающим².

Некоторые исследователи предлагают систематизировать все проявления буллинга в две большие группы:

1-я группа – проявления, связанные преимущественно с активными формами унижения;

2-я группа – проявления, связанные с сознательной изоляцией, исключением пострадавших из группы.

¹ Солдатова Г., Зотова Е.. Исследования. Агрессоры и жертвы. Буллинг в России становится серьезной проблемой общения в сети. – 2012. – №11. – С. 43.

² Буллинг в детской среде как значительные изменения в жизни детей, приводящие к психическому дистрессу. Методическая разработка.

В то же время на разные по содержанию и интенсивности проявления буллинга все дети реагируют по-разному.

Две основные формы буллинга:

1. Физический буллинг – умышленные толчки, удары, пинки, побои, нанесение иных телесных повреждений и др.;

• **сексуальный буллинг** является подвидом физического (действия сексуального характера).

2. Психологический буллинг – насилие, связанное с действием на психику, наносящее психологическую травму путем словесных оскорблений или угроз, преследование, запугивание, которыми умышленно причиняется эмоциональные страдания. К этой форме можно отнести:

- **вербальный буллинг**, где орудием служит голос (обидное имя, с которым постоянно обращаются к жертве, обзывание, дразнение, распространение обидных слухов и т. д.);
- **обидные жесты или действия** (например, плевок в жертву либо в ее направлении);
- **запугивание** (использование агрессивного языка тела и интонаций голоса, для того чтобы заставить жертву совершать или не совершать что-либо);
- **изоляция** (жертва умышленно изолируется, выгоняется или игнорируется частью учеников или всем классом, детским коллективом);
- **вымогательство** (денег, еды, иных вещей, принуждение что-либо украсть);
- **повреждение и иные действия с имуществом** (воровство, грабеж, прятанье личных вещей жертвы);
- **кибербуллинг** – унижение с помощью мобильных телефонов, Интернета, иных электронных устройств (пересылка обидных, угрожающих изображений и фотографий, обзывание, распространение слухов и др.).

Буллинг – в основном скрытый для окружающих процесс, но дети, которые подверглись травле, получают психологическую травму различной степени тяжести, что приводит к тяжелым последствиям вплоть до самоубийства. И не важно, имел место физический буллинг или психологический.

4.2. Проблема выявления и диагностики буллинга

Объективные сложности раннего выявления буллинга в нашей стране ограничивают возможность целенаправленной работы в этом направлении. Выявление буллинга носит случайный и эпизодический характер. В этой связи каждый медицинский или социальный работник, а также педагог должен быть готов к встрече в своей профессиональной деятельности с буллингом, а следовательно, в первую очередь должен овладеть его диагностикой. В частности, знать основные проявления его наиболее тяжелых последствий: насильственного, суицидального и зависимого поведения.

В странах Европы и США с целью определения распространенности этого явления существуют несколько крупных исследовательских программ, курируемых правительствами соответствующих стран. В качестве инструмента выявления используются специально структурированные опросники для самих детей, учителей и родителей. Так, в частности, в скандинавских странах от 5 до 25 % опрошенных детей считают себя систематически подвергающимися травле. В России подобные опросники отсутствуют, нет соответствующих программ. Поэтому на практике в нашей стране больше ориентируются на выявление детей и подростков, относящихся к группе риска по буллингу. В то же время правоохранительными органами анализируются отдельные аспекты криминального поведения подростков, имеющие отношения к рассматриваемой проблеме. Так, результаты проведенного районными прокурорами Санкт-Петербурга анонимного анкетирования в подростковой среде свидетельствуют: из 10 000 респондентов почти 50 % показали, что среди учащихся образовательных учреждений распространены факты вымогательства, в том числе и сверстниками (Информационно-аналитические материалы о положении детей в Санкт-Петербурге в 2004 году).

Российским школьникам задавался вопрос о том, как часто они сталкиваются онлайн или в реальной

жизни с подобным поведением со стороны других людей, в том числе своих ровесников.

- В среднем по России 23 % детей, которые пользуются Интернетом, были жертвами буллинга онлайн или офлайн за последние 12 месяцев. Схожие данные были получены в среднем по 25 странам Европы (19 %).
- Каждый 10-й российский ребенок подвергается буллингу чаще одного раза в месяц, при этом 6 % детей подвергается обидам и унижениям либо каждый день, либо 1–2 раза в неделю, а 4 % – 1–2 раза в месяц.
- В группу повышенного риска по частоте буллинга попадают дети 11–12 лет: 28 % детей этого возраста, по меньшей мере, один раз подвергались обидам и унижениям за последние 12 месяцев. При этом каждый десятый сталкивался с буллингом чаще одного раза в неделю.
- Мальчики и девочки значительно не различаются по частоте столкновения с буллингом.
- Самые распространенные способы буллинга – при контакте лицом к лицу и в Интернете: каждый десятый ребенок подвергался буллингу одним из этих способов, в то время как по мобильному телефону – только 5 %.
- Младшие дети подвергаются буллингу при личном контакте немного чаще, чем старшие, но дети 9–10 лет реже сталкиваются с буллингом онлайн и по мобильному телефону.
- В России каждый 4-й ребенок (28 %) признался, что за последний год обижал или оскорблял других людей в реальной жизни или в Интернете.
- Обращает на себя внимание тот факт, что в России субъектов буллинга (обидчиков) в два раза больше, чем в среднем по европейским странам.
- При этом пол ребенка не влияет на то, как часто он подвергался буллингу других. А вот с возрастом дети чаще становятся агрессорами.
- Российские школьники чаще, чем европейские, сообщают, что проявляли агрессию лицом к лицу (соответственно 21 % в России и 10 % в Европе). И те, и другие гораздо реже признают, что вели себя агрессивно в Интернете (8 % в России и 3 % в Европе).
- Чем старше дети, тем чаще проявляется агрессия, как лицом к лицу,

так и в сети. Так, среди детей 9–12 лет только 3 % признали, что оскорбляли кого-то в Интернете, в то время как в старшей возрастной группе – каждый десятый.

• Мобильный телефон намного чаще используется для буллинга среди детей 15–16 лет, по сравнению с другими возрастными группами¹.

На сегодняшний день принято выделять три ведущих фактора, наличие которых позволяет говорить о том, что ребенок может оказаться жертвой буллинга:

1. Множественный стресс. Речь идет о том, что жертвы травли обременены множеством проблем. Плохое здоровье, низкий социальный статус, неудовлетворительные отношения со сверстниками, большие семьи, выраженное социальное неблагополучие, а также низкие компенсаторные возможности – все это весьма характерно для жертв травли.

2. Провоцирующие особенности жертвы. Так называемые провоцирующие жертвы – это достаточно неоднородная группа детей и подростков, которые вследствие особенностей их личности на поведенческом уровне могут являться раздражающим фактором для большинства их условно толерантных ровесников.

Фактически речь идет о феномене «инакости» в детских коллективах. «Необычная» манера речи, «необычный» смех, «необычный» юмор и т. д. уже, с точки зрения «обычных» школьников, может явиться достаточным поводом для негативного отношения к «этим необычным». Провоцирующим поводом к началу травли может стать неосторожное (без злого умысла) поведение таких детей и подростков, например, гиперактивный ребенок случайно задел «спокойного» одноклассника. Именно в этой группе наблюдается преобладание акцентуированных подростков, детей с познавательными и поведенческими нарушениями, детей-невротиков и несовершеннолетних

с расстройствами шизоидного спектра в рамках пограничной психопатологии.

3. **Стигматизация – расовые (национальные как вариант) и физические особенности ребенка.**

Под последней подразумевают не только наличие явных физических отличий, например, заячью губу или тугоухость, но и некоторые фенотипические особенности. Рыжий цвет волос, необычный тембр голоса, форма ушных раковин и т. д. для определенной категории детей и подростков могут явиться побудительным мотивом к травле своих ровесников.

Поэтому в процессе работы с детьми при соответствующей настроенности врачи и социальные работники могут заподозрить среди них пострадавших от травли уже по совокупности информации, полученной при сборе анамнеза и осмотре. Тот же осмотр должен побуждать специалистов оценивать степень достоверности объяснений детьми и подростками мелких ссадин и гематом в случае обнаружения таковых на теле несовершеннолетнего. Особенно это актуально для травматологов. Названные выше исследования показывают, что большинство жертв травли длительное время скрывают свою проблему, даже в случае явного физического насилия. Гораздо реже дети и подростки признаются в этом или же активно об этом сообщают.

Не существует определенного психологического портрета жертвы буллинга, который смог бы помочь в диагностике этой травматической ситуации у пострадавших детей. Тем не менее при наблюдении за такими детьми могут проявиться следующие, характерные и для иных форм переживания буллинга, эмоциональные и поведенческие особенности.

Поведенческие особенности:

- отстраненность от взрослых и других детей;
- негативизм при обсуждении темы буллинга;

- агрессивность к взрослым и детям.

Эмоциональные особенности:

- напряженность и страх при появлении ровесников;
- обидчивость и раздражительность;
- грусть, печаль и неустойчивое настроение.

ВАЖНО ОТМЕТИТЬ, что только сочетание нескольких признаков, а также эмоционального состояния жертвы и отношения группы к ребенку позволяет диагностировать ситуацию травли в отношении ребенка. Специалистам следует быть внимательными при работе с данными признаками, они являются поводом для обращения внимания на ребенка и на группу детей. Необходимо периодически собираться командой специалистов, работающих с конкретной группой, чтобы обсудить ситуацию с целью выявить, к примеру, как часто ребенок жалуется на головные боли и как это связано с посещением/пропусками школы.

Физическое состояние и поведение ребенка:

- У ребенка есть следы (синяки, порезы, царапины) или рваная одежда, которые не объясняются естественным образом (то есть не связаны с игрой, случайным падением, кошкой и т. п.).
- Часто бывает в порванной одежде, с порванными учебниками или тетрадями.
- Избегает говорить вслух (отвечать) и производит впечатление тревожного и неуверенного в себе.
- Выглядит расстроенным, депрессивным, часто плачет.
- По утрам плохой аппетит, частые головные боли, боли в желудке, расстройство ЖКТ, резкое повышение температуры.
- Беспокойно спит, жалуется на плохие сны, часто во сне плачет.
- Выглядит несчастным, расстроенным, депрессивным или наблюдаются частые перемены настроения, раздражительность, вспышки.

¹ Г. Солдатова, Е. Зотова. Исследования. Агрессоры и жертвы. Буллинг в России становится серьезной проблемой общения в сети, – 2012. – С. 43.

- Требуется или крадет деньги, чтобы выполнить требования «агрессоров».

Отношения со сверстниками:

- Ребенок регулярно подвергается насмешкам со стороны сверстников в оскорбительной манере, его часто обзывают, дразнят, унижают либо угрожают ему, требуют выполнения пожеланий других сверстников, командуют им.
- Ребенка часто высмеивают в недоброжелательной и обидной манере.
- Ребенка часто задирают, толкают, пинают, бьют, а он не может себя адекватно защитить.
- Ребенок часто оказывается участником ссор, драк, в которых он скорее беззащитен и которых пытается избежать (часто при этом плачет).
- Ребенок часто проводит время в одиночестве, исключен из компании сверстников. У него, по наблюдениям, нет ни одного друга в группе.
- В командных играх дети выбирают его в числе последних или не хотят быть с ним в одной команде.
- Ребенок не спрашивает тему урока, домашнее задание у сверстников, если он не успел записать.
- Ребенка никогда не приглашают на праздники/вечеринки, или он сам не хочет никого приглашать и устраивать праздник (потому что считает, что никто не захочет прийти).

В школе или любом другом детском учреждении:

- Дети берут учебники, деньги, другие личные вещи ребенка, разбрасывают их, рвут, портят.
- Ребенок старается держаться рядом со взрослым.
- У ребенка резко или постепенно ухудшается успеваемость.
- Боится или не хочет идти в школу.
- Убегает из учреждения.
- Выбирает длинный и неудобный путь в школу и из школы.
- Никогда не приводит одноклассников или других сверстников к себе домой, очень редко проводит время в гостях у одноклассников.
- Нет ни одного друга в учреждении, с которым можно провести время (играть, сходить в кино или на концерт, погулять или заняться спортом, поговорить по телефону и т. п.). Чаще всего медицинские и со-

циальные работники, а также педагоги сталкиваются со случаями буллинга, свидетелями которых они становятся сами по месту их работы в детских учреждениях. Реже при работе с детьми они могут обнаружить у них переживания, связанные с уже имевшим место ранее буллингом. Это происходит при успешной диагностике случаев травли среди сверстников или же когда дети сами сообщают специалистам о своей проблеме.

Конечно, более полная информация может быть также получена в результате искренней беседы специалиста и пострадавшего. Однако это возможно далеко не всегда и к тому же требует особой подготовки. Настойчиво допытываться ответов ребенка или подростка на тему насилия категорически нельзя. С другой стороны, любой врач или социальный работник должен быть готов к адекватному, понимающему и сопереживающему отражению исповеди травмированного ребенка о травле другими детьми, если последний решил ему открыться. Особенно печально, когда ребенок или подросток (подросткам, как правило, это дается крайне тяжело) решается открыться взрослому, рассказать о своей беде, а взрослого по тем или иным причинам такие откровения не интересуют. Здесь может быть упущена драгоценная возможность узнать о серьезных проблемах в жизни детей и подростков, возможно даже не связанных с темой насилия. Дети в качестве доверенного лица во многих случаях склонны выбирать авторитетных взрослых. Для многих детей врач или социальный работник – это последний рубеж защиты, последняя надежда на помощь. Особенно это актуально для врачей и социальных работников медицинских учреждений: детских домов, интернатов, специальных учреждений для несовершеннолетних. В подобных учреждениях риск насилия вообще и жесточайшей травли в частности крайне высок. Это подтверждается, в первую очередь, соответствующими victimологическими исследованиями в отношении суицидального риска у несовершеннолетних. Во многих случаях взрослые, в том числе и специалисты в области работы с детьми,

не придают значения сложным взаимоотношениям разных детей друг с другом до тех пор, пока эти отношения не становятся чрезмерными. Только тогда, когда взрослые становятся очевидцами явного насилия, они вмешиваются с разной степенью успешности для последующей безопасной жизни жертвы. На этом фоне «незначимые», «неочевидные» переживания пострадавших детей от травли для многих взрослых представляются неактуальными. Плюс к этому связанная с одним из предубеждений готовность многих взрослых реагировать на детей, и особенно на подростков, обращающихся к ним за защитой от травли, как на ябед и доносчиков.

4.3. Алгоритм работы в случае выявления буллинга в детском учреждении

Существуют следующие принципы работы с проблемой буллинга:

1. Конфиденциальность – специалисты, работающие с проблемой буллинга, должны гарантировать конфиденциальность участникам этой ситуации (жертве, агрессору, свидетелям). Это будет способствовать раскрываемости таких случаев в детском коллективе, повышению доверия детей взрослым.
2. Этапность (изучение ситуации, подготовительные работы внутри коллектива, согласие участников, выработка программы помощи, ее реализация и оценка).
3. Отказ от обвинений кого-либо из взрослых в допущении случаев буллинга.
4. Категорический запрет на любое насилие в учреждении («Скажи насилию нет!»). Любое насилие несправедливо, и его можно предотвратить, вмешавшись в ситуацию.
5. Комплексность (учет всех аспектов и участие разных сотрудников в работе).
6. Индивидуальный подход в каждом случае буллинга.
7. Смещение акцента с наказания обидчиков на их реабилитацию. Особое внимание следует обращать на случаи, когда действия

обидчика представляют опасность для жизни и здоровья других или являются нарушением закона.

Для определения ситуации буллинга и его последствий необходимы сбор соответствующей информации и проведение клинико-психологического обследования.

Сбор информации проводится по следующим направлениям:

1. От самого пострадавшего.
2. От возможных участников издевательств над жертвой.
3. От свидетелей.

Следует самым тщательным образом провести анализ всей полученной информации. В результате проведенного анализа необходимо прояснить следующие аспекты:

- факты, подтверждающие наличие буллинга среди сверстников (обратить внимание на признаки травли среди сверстников, описанные выше);
- его длительность;
- его характер (физический, психологический, смешанный);
- основные проявления буллинга – что конкретно происходило, в каких формах выражалось, кто в этом принимал участие;
- участники (инициаторы и исполнители буллинга);
- мотивация участников к буллингу;
- свидетели и их отношение к происходящему;
- поведение жертвы (пострадавшего);
- динамика всего происходящего;
- прочие важные для диагностики обстоятельства.

Полученную информацию специалист должен сопоставить с анамнезом жизни пострадавших детей. В анамнезе жизни особенно важными для нас станут любые данные о предшествующем негативном жизненном опыте таких детей в семье, в различных детских коллективах и среди ровесников в неформальных ситуациях, о количестве случаев и характере пережитого ими в прошлом насилия, в частности, буллинга. При этом учитывается вероятность оговора или ложной, ошибочной интерпретации межличностных отношений самим ребенком, равно как

и отказ от обсуждения своей ситуации жертвой или диссимилиция (сокрытие) как самого факта буллинга, так и его последствий.

Технология реагирования на выявленные либо установленные факты буллинга:

1. При установлении факта либо подозрении на существование ситуации травли специалист (педагог, воспитатель, врач, психолог и др.) сообщает о сложившейся ситуации представителю администрации (директору, завучу по воспитательной работе) в письменном виде по форме (приложение 4 – Форма заявления о буллинге). Для начала необходимо оценить всю информацию (выделить факты, интерпретации и эмоциональные оценки), тщательно ее проанализировать, сделать для себя резюме, наметить план действий. Для реализации данного пункта рекомендуем ознакомиться с технологией, описанной Людмилой Петрановской, педагогом-психологом, специалистом по семейному устройству, лауреатом Премии Президента РФ в области образования «7 шагов к прекращению травли в детском коллективе» (см. ниже).

2. Администрация совместно с психологической службой учреждения принимает решение о неотложности реагирования на выявленный факт агрессии. Важно обсудить с коллегами и администрацией детского учреждения программу помощи и профилактики.

3. Обязательно сформировать команду специалистов, которая будет работать со случаями буллинга: психолог, педагоги, воспитатели, социальный педагог. Желательно, чтобы команда специалистов была постоянной и владела максимально полной информацией о буллинге.

4. В случаях совершения правонарушения несовершеннолетними подключить правоохранительные органы, а при подозрении на психическое (наркологическое) неблагополучие – психиатров и наркологов.

5. Быть готовым к случаям давления со стороны администрации, желающей скрыть проблемы жестокого обращения в детской среде, преодолевать административные барьеры, руководствуясь действу-

ющим законодательством.

6. Иметь в виду психологически понятную позицию пострадавших детей из-за опасений еще больше ухудшить положение «спустить все на тормозах». Грамотно поддерживать пострадавших детей.

7. Принять экстренные меры по защите жертв от дальнейшей агрессии. Но при этом руководствоваться принципом реабилитации обидчиков в целях недопущения подобных явлений в дальнейшем.

8. Сотрудникам детского дома или стационара при центре социальной помощи семье и детям необходимо помнить, что их воспитанники более уязвимы как в коллективе учреждения, так и в коллективе общеобразовательной школы. Это связано с низкой успеваемостью, низкой культурой, проблемным поведением, недостаточной социализированностью. Дети из учреждений государственного воспитания могут стать как жертвой, так и обидчиком (компенсировать свои проблемы путем агрессии). При составлении реабилитационного плана необходимо учитывать эти особенности и делать акцент на освоение навыков эффективной коммуникации, контроля над эмоциями.

9. В качестве методических рекомендаций по диагностике и работе с участниками буллинга можно использовать в зависимости от профиля своей деятельности те источники, которые вам покажутся наиболее подходящими и доступными (приложение 5 – Список рекомендуемой литературы по теме буллинга).

7 шагов к прекращению травли в детском коллективе

Ситуации очень разнообразны. Это общие принципы и шаги, рекомендованные психологом Л.В. Петрановской.

1. Назвать явление

Никаких «У Пети Смирнова не ладится с одноклассниками». Когда ребенка намеренно доводят до слез, согласованно и систематически дразнят, когда отбирают, прячут, портят его вещи, когда его

толкают, щипают, бьют, обзывают, подчеркнуто игнорируют, – это называется ТРАВЛЯ. Насилие. Пока не назовете своим именем, все будут делать вид, что ничего особенного не происходит.

Дальше нужно понять, кто готов взять на себя ответственность за прекращение этого дела. Признак того, что готов – как раз готовность назвать травлю травлей. Идеально, если это сразу учитель, воспитатель, психолог образовательного учреждения.

Дальше тот взрослый, кто взял на себя ответственность, для простоты будем называть его учителем, хотя это может быть вожатый в лагере, тренер, завуч и т. д., должен поговорить с группой, в которой происходит травля, и НАЗВАТЬ явление группе.

По многим комментариям бывших «травильщиков» видно, насколько дети не осознают, что именно делают. У них в голове это называется «мы его дразним», или «мы так играем», или «мы его не любим». Они должны узнать от взрослого, что когда они делают так и этак, это называется вот так, и это – недопустимо.

Бывает, необходимо описать ситуацию с точки зрения жертвы. Мне, как ни странно, потребовалось делать это для педагогов. Иначе не получалось вытащить их из «подумаешь, дети всегда друг друга дразнят». Я им предложила представить себе: «Вот вы приходите на работу. Никто не здоровается, все отворачиваются. Вы идете по коридору – слышите смехи и шепот. Вы приходите на педсовет, садитесь. Тут же все сидящие рядом встают и демонстративно отсаживаются подальше. Вы начинаете контрольную – и обнаруживаете, что заранее записанное на доске задание кто-то стер. Вы хотите заглянуть в свой ежедневник – его нет на месте. Позже вы находите его в углу туалета, со следами ног на страницах. Однажды вы срываетесь и кричите, вас тут же вызывают к директору и отчитывают за недопустимое поведение. Вы пытаетесь пожаловаться и слышите в ответ: «Нужно уметь ладить с коллегами!» Ваше самочувствие? Как долго вы сможете это выдержать?

Важно: не давить на жалость. Ни в коем случае не «представляете, как ему плохо, как он несчастен?» Только: «как было бы ВАМ в такой ситуации? Что чувствовали бы Вы?» И если в ответ идут живые чувства, не злорадствовать и не нападать. Только сочувствие: да, это всякому тяжело. Мы люди и нам важно быть вместе.

Иногда первого пункта и хватает, если только-только началось.

2. Дать однозначную оценку

Люди могут быть очень разными, они могут нравиться друг другу больше или меньше, но это не повод травить и грызть друг друга, как пауки в банке. Люди на то и люди, разумные человеки, что они способны научиться быть вместе и работать вместе без того, чтобы... Даже если они очень-очень разные и кто-то кому-то кажется совсем неправильным. Можно привести примеры, что нам может казаться неправильным в других людях: внешность, национальность, реакции, увлечения и т. д. Привести примеры, как одно и то же качество в разные времена и в разных группах оценивалось по-разному. Конечно, все это получится, только если сам взрослый так искренне считает. Это должна быть проповедь, а не нотация.

3. Обозначить травлю как проблему группы

Когда на людей «наезжают», предьявляя им моральное обвинение, они начинают защищаться. В этот момент их не интересует, правы они или нет, главное – оправдаться. Дети – не исключение. Особенно дети – зачинщики травли, потому что очень часто это дети с нарциссической травмой, абсолютно не способные переносить стыд и вину. И они будут драться, как гладиаторы, за свою роль «супер-пупер альфы». То есть в ответ на название травли насилием, вы услышите: «А чего он? А мы ничего... а это не я» и все в таком духе. Понятно, что толку от обсуждения в таком ключе не будет. Поэтому не надо его вести.

Не надо спорить о фактах, выяснять, что именно «он», кто именно что и т. д. Нужно обозначить **травлю как болезнь ГРУППЫ**. Так и сказать: есть болезни, которые поражают не людей, а группы, классы, компании. Вот если человек не моет руки, он может подхватить инфекцию и заболеть. А если группа не следит за чистотой отношений, она тоже может заболеть – насилием. Это очень грустно, это всем вредно и плохо. И давайте-ка вместе срочно лечиться, чтобы у нас был здоровый, дружный класс. Это позволит зачинщикам сохранить лицо и даже предоставит им возможность хотя бы попробовать примерить роль неdestructивной «альфы», которая «отвечает за здоровье класса». И, что особенно важно, это снимает противопоставление между жертвами – насильниками – свидетелями. Все в одной лодке, общая проблема, давайте вместе решать.

С детьми постарше можно обсудить книги и посмотреть фильмы «Повелитель мух» и «Чучело». С маленькими – «Гадкого утенка».

4. Активизировать моральное чувство и сформулировать выбор

Результат не будет прочным, если дети просто согласятся с формальными требованиями учителя. Задача – вывести их из «стайного» азарта в осознанную позицию, включить моральную оценку происходящего. Можно предложить детям оценить, каков их вклад в болезнь класса под названием «травля». Допустим 1 балл – это «я никогда в этом не участвую», 2 балла – «я иногда это делаю, но потом жалею», 3 балла – «травил, травлю и буду травить, это здорово». Пусть все одновременно покажут на пальцах – сколько баллов они поставили бы себе. Если это не подростки, «троек» не будет, даже у самых отпетых агрессоров. В этом месте ни в коем случае нельзя пытаться уличить: нет, на самом деле ты травмишь. Наоборот, нужно сказать: «Как я рад, у меня от сердца отлегло. Никто из вас не считает, что травить – это хорошо и правильно. Даже те, кто это делал, потом жалели. Это замечательно,

значит, нам будет нетрудно вылечить свой класс». Так моральная оценка травли становится не внешней, навязанной взрослым, ее дают сами дети.

Если группа очень погрязла в удовольствии от насилия, конфронтация может быть более жесткой. Я описывала прием с «Гадким утенком» в книжке, перескажу здесь коротко. Напомнив детям тот отрывок, в котором описана травля, можно сказать примерно следующее: «Обычно, читая эту сказку, мы думаем о главном герое, об утенке. Нам его жаль, мы за него переживаем. Но сейчас я хочу, чтобы мы подумали о вот этих курах и утках. С утенком-то все потом будет хорошо, он улетит с лебедями. А они? Они так и останутся тупыми и злыми, не способными ни сочувствовать, ни летать. Когда в классе возникает похожая ситуация, каждому приходится определиться: кто он-то в этой истории. Среди вас есть желающие быть тупыми злобными курами? Каков ваш выбор?»

Этот же прием может помочь родителям осознать, что если травят не их ребенка, а наоборот, это тоже очень серьезно. Их дети находятся в роли тупых и злобных кур, а такие роли присыхают так крепко, что начинают менять личность. Они этого хотят для своих детей?

Для индивидуального разговора с ребенком, не понимающим, что плохого в травле, это тоже подходит.

5. Сформулировать позитивные правила жизни в группе и заключить контракт

До сих пор речь шла о том, как не надо. Ошибкой было бы остановиться на этом, потому что, запретив детям прежние способы реагировать и вести себя и не дав других, мы провоцируем стресс, растерянность и возвращение к старому.

Момент, когда прежняя, «плохая» групповая динамика прервана, раскрутка ее губительной спирали прекращена, самый подходящий, чтобы запустить динамику новую.

И это важно делать вместе. Достаточно просто вместе с детьми сформулировать правила жизни в группе. Например: «У нас никто не выясняет отношения кулаками. У нас не оскорбляют друг друга. У нас не смотрят спокойно, если двое дерутся – их разнимают». Если дети постарше, можно разобрать более сложные ситуации, например, то, что люди по-разному чувствительны, и то, что для одного – дружеская борьба, для другого может быть больно. Это может найти отражение в таком, например, правиле. «Если я вижу, что невольно задел и обидел человека, я прекращаю делать то, что я делаю, немедленно». Но слишком много, тонко и сложно не надо, по крайней мере для начала.

Правила выписываются на большом листе, и за них все голосуют. Еще лучше, чтобы каждый поставил подпись, что обязуется их выполнять. Этот прием называется «заключение контракта», он прекрасно работает в терапевтических и тренинговых группах для взрослых, и с детьми тоже вполне эффективен. Если правила кто-то нарушает, ему могут просто молча указать на плакат с его собственной подписью.

6. Мониторинг и поддержка позитивных изменений

Это очень важно. Очень важно, чтобы взрослый (взрослые), который взялся разруливать ситуацию, не бросал группу. Он должен регулярно спрашивать, как дела, что удается, что трудно, чем помочь. Можно сделать «счетчик травли», какой-нибудь сосуд или доску, куда каждый, кому сегодня досталось или кто видел что-то, что было похоже на насилие, может положить камешек или воткнуть кнопку. По количеству камешков определяется, хороший ли сегодня был день, лучше ли на этой неделе, чем на прошлой, и т. д. Да множество есть технологий, тренеры и игротехники их знают. Можно ставить спектакли, сочинять сказки и делать коллажи про «хронику выздоровления», сделать «график температуры» и т. д.

Суть в том, что группа постоянно получает искренний интерес от авторитетного взрослого и по-прежнему считает победу над травлей своим общим делом.

7. Гармонизировать иерархию

Вот теперь пора думать про популярность. Про то, чтобы каждый имел признание в чем-то своем, мог предъявить себя группе, быть полезным и ценным в ней. Праздники, конкурсы, смотр талантов, походы, экспедиции, игры на командообразование – арсенал богатый, гуляй – не хочу. Чем дольше группе предстоит прожить в этом составе, тем этот этап важнее.

Признак гармоничной групповой иерархии – отсутствие жестко закрепленных ролей «альфа», «бет» и «омег», гибкое перетекание ролей: в этой ситуации лидером становится тот, в той – другой. Один лучше всех рисует, другой – хохмит, третий – забивает голы, четвертый – придумывает игры. Чем больше разнообразной и осмысленной деятельности, тем здоровее группа.

Ну, это уже из серии «совсем хорошо». Даже если так не получается, достаточно мирного, спокойного сосуществования, а реализовываться дети могут в других местах. (Примеч. ред. И.В. Заусенко). В случае травли в любом детском учреждении ошибочным является мнение, что надо поработать с детьми, чтобы они изменились. Принципиально важно сотрудникам понимать, что им также необходимо меняться, менять систему приоритетов, ценностей, может быть, стиль взаимодействия, систему поощрений и наказаний, организовывать новые виды деятельности детей, вместе с ними разрабатывать правила общежития, обеспечивающие безопасность всем (и жертвам, и преследователям, и сотрудникам). В настоящее время нередко объектом травли учеников становятся наиболее уязвимые педагоги – начинающие или пожилые, поэтому забота о безопасности в образовательном учреждении – это, прежде всего, дело всех сотрудников¹.

¹ «7 шагов, которые надо сделать для прекращения травли детей в детском коллективе» (автор Л.В. Петрановская). <http://criziscenter.ru/archives/221>

4.4. Порядок работы с жертвами и обидчиками в ситуации буллинга

1. Проведение беседы отдельно с каждым ребенком, пострадавшим от травли. Важно задокументировать беседу с ребенком любым доступным способом (протокол, запись на диктофон и т. д.). Рекомендации по проведению интервью с детьми приведены в параграфе 3.3. Рекомендации по проведению опросов детей, подвергшихся жестокому обращению.

Рекомендации по проведению беседы с пострадавшим ребенком

Информация о буллинге, которую необходимо собрать:

- факты буллинга в отношении несовершеннолетнего;
- продолжительность, регулярность и тяжесть издевательств;
- обстоятельства выявления травли (кто и при каких обстоятельствах обратился за помощью);
- отношение ребенка и его окружения к произошедшему;
- кто из ближайшего окружения ребенка знал о буллинге; если жалобы были, каков был результат, какая поддержка была оказана;
- актуальное эмоциональное и физическое состояние ребенка; считает ли ребенок, что его жизни и здоровью угрожает непосредственная опасность.

Если Вы – первый человек, кому ребенок рассказал о травле:

- сохраняйте спокойствие;
- скажите ребенку, что Вы ему верите и что он поступил правильно, рассказав Вам о насилии;
- выслушайте его рассказ внимательно, проявите терпение, постарайтесь сдерживать свои эмоции;
- скажите ребенку, что произошедшее с ним – это не его вина;
- заверьте ребенка в том, что Вы сделаете все возможное, чтобы обеспечить его безопасность.

Рекомендации для проведения беседы с ребенком-агрессором

В работе с агрессором важно:

- попытаться выяснить его мотив к изменениям; что для него важ-

но; для чего он будет менять свое поведение;

- говорить о последствиях для агрессора, а не для жертвы, так как детям-агрессорам трудно сопереживать и проявлять эмпатию;

- задавать больше открытых вопросов (начинаются с вопросительных слов, требуют развернутого ответа, а не только «да, нет»):

- Задавая вопросы ребенку-агрессору, важно занять не обвинительную позицию, а скорее позицию человека, желающего разобраться в ситуации, поддержать всех ее участников, помочь решить проблему. Часто разговаривая с ребенком-обидчиком, взрослый стремится понять, почему ребенок совершил этот поступок. Однако при опросе ребенка следует избегать задавать вопрос «почему?» Это заставляет ребенка оправдываться. Рекомендуется использовать вопросы «зачем?», «чего ты хотел, когда это делал?», «с какой целью ты это делал?» (проясняют мотивацию ребенка, помогут определить дальнейшие формы работы психолога с ребенком). Важно, чтобы ребенок признал, какие именно действия он совершал в отношении жертвы. Задавайте вопросы по одному, дайте ребенку время на обдумывание ответа. Когда вопросов много подряд, непонятно, на какой отвечать. Предложить ребенку письменно описать все случившееся, предположительно отразить это в заявлении (приложение 5 – Форма заявления для ребенка).

2. Побеседовать отдельно с каждым членом группы агрессоров и получить от них письменное изложение инцидента и предшествовавших инциденту событий или подобных случаев (помнить, что буллинг – это неоднократные конфликты или столкновения, это система, серия издевательств одних детей над другими) (приложение 7 – Форма объяснительной для обидчика). Для объяснения происшедшего можно использовать рисуночные техники, то есть предложить ребенку нарисовать, что конкретно происходило, кто участвовал, как это выглядело. При опросе важно уделять внимание не интерпретациям рисунка, а фактам, отраженным в рисунке.

3. Объяснить каждому члену группы обидчиков, что он нару-

шил правила поведения, и указать меру ответственности за содеянное. Если обидчик заявил, что это была шутка, обратить его внимание при обсуждении данного случая на то, что это не смешно. Если действия обидчика прикрывались игровой формой, зафиксировать, кто еще из детей принимал участие в такой «игре».

4. Собрать группу свидетелей и предложить каждому ее члену рассказать, свидетелем каких ситуаций они выступали, какова была их роль в этом, каково их отношение к происшедшему, ко всем участникам буллинга.

5. Составить дальнейшие планы работы со всеми участниками:

- с жертвой – план индивидуальной реабилитации в зависимости от тяжести случая буллинга;
- с обидчиками – план коррекционной работы.
- со свидетелями – план коррекционной или реабилитационной работы в зависимости от степени вовлеченности свидетелей в буллинг и их ролей в нем.

Для работы с участниками буллинга можно использовать советы для жертв, агрессоров и свидетелей буллинга (приложение 6).

План профилактических мероприятий должен быть составлен для всей группы несовершеннолетних.

6. Подготовить членов группы к встрече с остальными ребятами с целью предотвратить искажение информации при обсуждении подростками случая. Несовершеннолетних необходимо спросить: «Что вы собираетесь сказать другим ребятам, когда выйдете отсюда?»

7. Поговорить с родителями или родственниками детей-обидчиков и детей-жертв, показать им письменные объяснения ребят с целью разъяснения возможных причин и последствий такого поведения со стороны несовершеннолетних, а также информирования о формах дальнейшей работы с ним.

8. Пересмотреть ведение журнала происшествий с записью всех инцидентов, с письменными объяснениями детей и принятыми мерами. В журнал внести отдельный раздел о случаях буллинга и регулярно

обсуждать со специалистами возникающие случаи.

9. Обучить с помощью психолога детей, чаще всего попадающих в положение жертвы, методам психологической защиты.

10. Обучить с помощью психолога детей-агрессоров способам контроля над гневом.

4.5. Методика «Без обвинений»

Антибуллинговая методика для учителя или школьного психолога – одно из самых эффективных на сегодня средств прекращения начавшегося буллинга (подходит для классов, где есть нормальные социальныe дети).

Методика «Без обвинений»: описание этапов

ПЕРВЫЙ этап – подготовка

- 1) Первый разговор с жертвой (см. ниже «Основные вопросы для интервью»).
- 2) Разговор с родителями жертвы.
- 3) Информирование и подготовка других учителей.

ВТОРОЙ этап – проведение

- 1) Встреча с группой помощников.
- 2) Объяснить помощникам, в чем проблема, никого не обвинять и не дискутировать по поводу прошлого, никого не наказывать, а вместе этого взять на себя ответственность за происходящее и ответить на вопрос: что может сделать каждый человек из группы? Вместо обещаний обсудить, что может сделать каждый, в конце разговора передать ответственность группе.
- 3) Второй разговор с жертвой – примерно через неделю.
- 4) Следующие беседы с каждым из членов группы; затем, возможно, повторные беседы – индивидуальные или с группой.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ этап – праздник, возможно, с вручением диплома – примерно через 2 месяца.

Последующие действия – «держатъ руку на пульсе».

Поддерживать контакт с жертвой и ее семьей, регулярно осведом-

ляться о том, как развивается ситуация у затронутого буллингом ребенка.

Планирование шагов работы по методике, подготовка проекта работы с одним из учащихся.

1. Первый разговор с жертвой

- Интервью с жертвой (см. ниже текст интервью).
- Объяснить цель: исследовать, что произошло, кто в этом участвовал, а также кто может оказать поддержку.
- Серьезно отнестись к состоянию жертвы, ее страхам, постараться снизить уровень страха и тревоги.
- Не встречаться с группой помощников без согласия жертвы!

Пример. История Эвы, 13 лет.

Шесть лет назад Эва вместе с родителями переехала из Баку в Московскую область. С тех пор она посещает здесь школу вместе с другими детьми. Она без акцента говорит на русском и у нее есть подруги. Но в последнее время она чувствует, что две девочки, которых она считала своими основными подругами, начали все больше сторониться ее. Они почти перестали разговаривать с ней и стали бросать в ее сторону упрекающие и обесценивающие взгляды. Они также постоянно комментируют и критикуют ее одежду. Кроме того, она все хуже чувствует себя на занятиях по физкультуре, где кроме тренериши никто из девочек с ней не разговаривает. Во время совместных классных поездок никто из класса не садится рядом с ней, а если она сама пытается подсесть к кому-то из своих подруг, они заявляют, что место занято. Эва страдает от чувства неуверенности в себе и не может последовать совету родителей вести себя тверже и защищаться от нападков. Ее не покидает чувство: что бы она ни делала, все будет неправильно. Ситуация для Эвы обострилась, когда перед совместной поездкой класса девочки объявили ей, что если она примет участие в этом мероприятии, ей «будет хуже». Она попыталась взять освобождение от занятий на это время, но родители не поддержали ее.

Теперь она все чаще думает о том, что лучше было ей вообще не жить, она полна страха и отчаяния.

Эвелина решила рассказать о своей проблеме классной руководительнице. Та отвела девочку к школьному психологу С.И.

С.И. попросила девочку рассказать о своей ситуации в классе и в спортсекции (история буллинга). Вместе они подумали о том, при каких условиях Эва все же сможет принять участие в коллективной поездке класса. С.И. рассказала Эве, как проводится процедура методики «Без обвинений». Эва очень боится, что ее ситуация в классе может еще больше ухудшиться. В качестве следующего шага С.И. решает провести беседу с родителями Эвы.

2. Подготовка и информирование.

- Информирование других учителей.
- Формирование группы примерно из 6 человек, в которую входят как буллеры, так и нейтральные ребята – мальчики и девочки!
- Планирование мероприятий.

Пример. Школьный психолог С.И. и классный руководитель информируют о происходящем всех учителей, ведущих занятия в классе Эвы.

С.И. вместе с классным руководителем формируют группу помощников. В нее входят обе зачинщицы буллинга – Клавдия и Ирина, две «нейтральных» девочки, обладающие хорошей социальной компетентностью, – Светлана и Наташа, и два мальчика, никак не вовлеченных в ситуацию моббинга, – Николай и Денис.

3. Встреча с группой помощников

- Основное послание: «У меня есть большая проблема в связи с тем, что одному из учеников (учениц) нашего класса приходится сейчас очень плохо. Я не могу самостоятельно справиться с этой проблемой! Мне нужна помощь, и я обращаюсь за этой помощью к вам!»
- Задачи: объяснить, в чем проблема (моя проблема), никого не обвинять:
 - не дискутировать по поводу прошлого;

— никого не наказывать, а вместе взять на себя ответственность за происходящее;

— ответить на вопрос: что может сделать каждый человек из группы? Никаких обещаний!

— «Вы сможете это сделать!» – передать ответственность группе.

• Провести повторный разговор примерно через неделю.

Пример. На следующее утро классный руководитель объявила ребятам, вошедшим в группу помощников, о том, что после уроков их ждет групповое занятие с С.И.

С.И. приветствует собравшихся шестерых ребят и говорит им о том, что она сильно обеспокоена в связи с тем, что одной девочке из их класса приходится так плохо, что она даже собирается отказаться от общей поездки. Ребята сразу же спрашивают, не об Эве ли идет речь? С.И. подтверждает их предположение и сообщает о том, что Эва на протяжении вот уже нескольких недель почти не может спать из-за того, что чувствует всеобщее отвержение ее классом. С.И.: «Я не могу самостоятельно разрешить эту проблему, поэтому мне нужна ваша помощь, чтобы как можно быстрее сделать так, чтобы Эва почувствовала себя лучше». С.И. объясняет ребятам, в чем состоит ее основная задача в этой групповой работе. Клавдия и Ирина снова и снова пытаются защищаться, не соглашаясь с тем, что дело зашло так далеко. С.И. последовательно проводит позицию: речь не идет о поиске виноватых или о том, чтобы «ворошить прошлое», речь идет о поиске путей выхода из ситуации.

Светлана и Наталья говорят, что они начнут заботиться о Эве на переменах или на групповых занятиях. Николай и Денис берут на себя заботу о том, чтобы кто-нибудь из мальчиков не начал внезапно атаковать Эву. Клавдия и Ирина сначала уведомляют С.И., что они не собираются становиться лучшими подругами Эвы. Затем Ирина говорит, что собирается перестать сплетничать о Эве за ее спиной с другими девочками. Клавдия решает, что постарается в ближайшие недели пореже попадаться Эве на глаза, но

если они все же встретятся где-то перед занятиями или после школы, то она будет здороваться с ней.

С.И. записывает все предложения ребят и говорит им о том, что через неделю она снова будет беседовать с ними, чтобы узнать, каких успехов они добились в реализации своих инициатив.

С.И. также коротко встречается с Эвой, чтобы сообщить ей о том, что шесть помощников собираются что-то предпринять, чтобы помочь ей. Она также договаривается с Эвой о проведении встречи через неделю.

4. Второй разговор с жертвой

• Узнать, какие произошли перемены и какое сейчас самочувствие.

• Еще раз проверить, какие возможности влияния на ситуацию есть у жертвы.

Пример. Эва рассказала о том, что ездила в поездку с классом.

Перед этим она почти не спала, но день, несмотря на усталость, прошел хорошо. Она очень рада также, что на переменах Наталья и Светлана несколько раз заговаривали с ней и даже предложили ей что-то из своих завтраков. Если на уроках ребята разбивались на группы, то она видела, что ее выбирают в последнюю очередь. Но два раза учительница помещала ее в группу, где были Николай и Денис, и все проходило хорошо.

Она гордится тем, что все-таки приняла участие в поездке класса и что там даже делилась с ребятами каким-то мелочами из еды или своей жевательной резинкой. Она собирается также начать активнее общаться с ребятами из параллельного класса, с которыми у нее до сих пор не было никаких проблем. А если ситуация опять станет хуже, то она знает, что теперь всегда может обратиться за помощью к классному руководителю или психологу.

5. Индивидуальные беседы с каждым членом группы помощников

Через неделю проводятся индивидуальные беседы со всеми членами группы:

— Как у тебя прошла эта неделя?

— Что тебе удалось сделать из того, что запланировал?

— Как ты думаешь, как себя сейчас чувствует ... (имя жертвы)?

— Что ты можешь сказать о других помощниках из группы?

— Какие у тебя еще есть наблюдения касательно данной ситуации?

— Что можно было бы еще улучшить?

— Хочешь ли ты продолжать участие в этой акции и дальше?

Если видно, что никаких позитивных изменений не произошло, через неделю снова провести индивидуальные беседы.

Если видны успехи, повторить встречи через шесть недель для подведения итогов и проведения заключительного праздника.

Пример. С.И. проводит со всеми членами группы индивидуальные беседы, беря за основу приведенные выше вопросы.

У Николая и Дениса сложилось впечатление, что они не внесли никакого активного вклада в развитие ситуации, и поэтому чувствовали себя бесполезными. С.И. еще раз напомнила им о том, какую важную функцию они выполняют, оберегая Эвелину в среде других мальчиков. Клавдия вела себя в беседе очень неуверенно и была немногословной. Выяснилось, что ее мучают угрызения совести, поскольку до начала акции она неоднократно отнимала у Эвы ее школьные принадлежности. Она решила написать Эве небольшое письмо с извинениями, а также купить для нее новые ластик, линейку и карандаши.

Ирина недовольна собой, поскольку так и не смогла удержаться от сплетен. С.И. обсудила с ней возможные стратегии прекращения подобного поведения и предложила ей встретиться по этому поводу через две недели.

Светлана и Наталья с радостью поделились своими успехами и сказали, что только сейчас по-настоящему узнали Эву. В выходные они наметили втроем походить по магазинам.

6. Подведение итогов и праздник

- Вместе с группой посмотреть, что произошло за последнюю неделю.
- Вместе с группой отметить успехи (например, чаепитием, выдачей диплома)

Пример. *Через 6 недель: С.И. узнала от Эвы, ее родителей и классного руководителя, что девочке стало значительно лучше. Теперь Эва уже вполне может представить себе поездку в осенний лагерь и надеется, что будет жить в одной комнате со Светланой и Наташей. Незадолго до начала летних каникул С.И. еще раз встретила с группой помощников, чтобы подвести итоги. Было организовано праздничное чаепитие и каждому выданы дипломы в качестве признания их вкладов в урегулирование ситуации.*

7. Поддержание контакта с семьей жертвы и учителем

- Через некоторое время снова осведомиться о том, сохраняются ли достигнутые изменения.
- Предложить жертве и ее семье при необходимости обращаться за помощью.

Пример. *В начале следующего учебного года С.И. возобновила контакты с семьей Эвы и ее новой классной руководительницей и с интервалом примерно в месяц регулярно спрашивала их о том, как чувствует себя девочка. Все знали, что при необходимости они всегда могут обратиться к психологу С.И. Новая классная руководительница была благодарна госпоже С.И. за то, что та помогла ей распределить девочек по группам, когда они ездили на экскурсию по Золотому Кольцу.*

Разработка стратегии подключения к работе родителей и других учителей

- Педагог обязательно должен поговорить с родителями ученика, подвергающегося буллингу. В разговоре с родителями жертвы важно:
- Понять позицию родителей.

- Войти в доверительные отношения с родителями (получить их согласие на проведение методики).
- Рассказать о методе «Без обвинений» и его возможностях.

Пример. *Родители Эвы тоже страдают. Поэтому они очень благодарны, что С.И. и классный руководитель пригласили их на беседу. Они говорят, что отчаялись и не верят, что ситуация может измениться к лучшему. Их очень беспокоит также то, что успеваемость Эвы становится все хуже. С.И. рассказывает им о возможностях методики «Без обвинений» и пытается заручиться доверием родителей. Родители также считают важным, чтобы Эва приняла участие в коллективной поездке класса. По окончании беседы они выражают согласие с планом намеченных С.И. мероприятий.*

Методика «Без обвинений» – это разновидность медиации, работы по урегулированию конфликтов и менеджменту рискованных ситуаций. Основная работа педагога состоит в проведении регулярных бесед со всеми участниками ситуации.

Главным человеком в этой методике является жертва. Поговорить с ней нужно в первую очередь и делать это надо правильно. Если вы начали формировать группу поддержки, не получив согласия жертвы, вы сделаете большую ошибку и своими руками сведете на нет все дальнейшие усилия. Почему? Услышав, что психолог что-то обсуждал про нее с буллерами, жертва просто решит, что вы тоже на их стороне – ведь жертва все время ждет подвоха.

Основные вопросы для интервью с жертвой

Цель этой беседы в том, чтобы выяснить, что происходит, кто участвует в травле, а также с кем, возможно, у жертвы еще есть хорошие отношения и каковы собственные ресурсы жертвы по урегулированию ситуации. На основе информации, полученной в этой беседе, впоследствии специалист (напри-

мер, социальный работник), применяющий методику «Без обвинений», вместе с классным руководителем формирует группу помощников.

Вопросы интервью:

- Сколько времени уже длится эта ситуация?
- Что тебе пришлось пережить? в какой форме осуществлялись притеснения? Что конкретно происходило? Что тебя больше всего задевало/ранило?
- Кто в этом участвовал?
- Как эти нападки повлияли на тебя? Что ты ощущал?
- Какой была твоя жизнь в это время?
- Пытался ли ты что-то против этого предпринять? Что и когда?
- Как обстояли дела с аппетитом, сном, сновидениями, здоровьем и т. д.?
- Оцени степень своего отчаяния (чувства безнадежности ситуации, своей беспомощности): [0 – 5 – 10].
- Какова степень твоей уверенности в себе/веры в лучшее: [0 – 5 – 10]?
- Думал ли ты о том, что больше не можешь это выдерживать? Какие мысли у тебя были о том, что ты мог бы в этой ситуации сделать?
- Чего бы ты хотел (твое желание)? По каким признакам ты мог бы определить, что тебе стало лучше?
- Что должно было бы произойти, чтобы в школе, в гардеробе, в классе, на переменах, по дороге в школу тебе стало лучше?
- Как ты думаешь, что ты сам мог бы сделать, чтобы изменить свою ситуацию к лучшему?
- Есть ли еще что-то важное, о чем ты хотел бы сказать?

Разговоры с остальными участниками проекта проводятся по тем же вопросам, которые указаны выше. По завершении проекта не забудьте вручить сертификаты (благодарственные грамоты) участника группы поддержки всем членам группы поддержки (не жертве). Такие документы в наше время все больше начинают ценить вузы. Для вуза важно, чтобы абитуриент был также социально активной личностью¹.

¹ <http://psychologia.edu.ru/azbuka-bullinga/pages/no-blame-approach.html>

ГЛАВА 5

САМОВОЛЬНЫЕ УХОДЫ КАК ФАКТОР РИСКА БЕЗОПАСНОСТИ РЕБЕНКА

5.1. Виды и причины самовольных уходов

Под самовольным уходом в данном документе понимается тайное или явное оставление учреждения, при котором ребенок отсутствует в учреждении более 2 часов без предупреждения, с ребенком нет связи или информация о местонахождении ребенка известна, но разрешение ребенком не было получено.

Основными задачами любого детского учреждения при работе со случаями самовольных уходов несовершеннолетних являются:

- защита прав и законных интересов несовершеннолетних;
- предупреждение ситуаций, угрожающих жизни и здоровью воспитанников;
- предупреждение правонарушений и антиобщественных действий как совершаемых несовершеннолетними, так и в отношении них, включая предупреждение коммерческой сексуальной эксплуатации детей (КСЭД)¹;
- выявление и пресечение фактов вовлечения несовершеннолетних в совершение правонарушений, преступлений и иных антиобщественных действий;
- реабилитация и оказание медицинской помощи воспитанникам, склонным к самовольным уходам.

Принципы, на которых базируются данные методические материалы:

1. Любой человек, работающий с ребенком в учреждении, должен предпринять все возможные действия, чтобы обеспечить безопасность ребенка, оценивая риски для каждого ребенка индивидуально.
2. Наша общая цель – снизить количество случаев самовольных уходов детей. Пропавшие дети могут оказаться в рискованной ситуации. Каждый случай самовольного ухода очень серьезен. Причины уходов всегда разные и носят комплексный характер. Они всегда связаны с условиями проживания детей. Каждому случаю ухода следует уделять должное внимание. Специалистам необходимо взаимодействовать, для того чтобы последовательный и гармоничный ответ был дан ребенку по его возвращении с целью снизить риск повторных уходов несовершеннолетнего.
3. Когда ребенок самовольно покидает учреждение, наша общая цель предотвратить тот вред, который может получить ребенок и вернуть ребенка в безопасное место настолько быстро, насколько это возможно. Мы работаем над этой задачей, развивая партнерство с различными учреждениями и местным сообществом, делясь информацией, и совершенствуя управление.
4. Работа по профилактике самовольных уходов важна для того, чтобы предотвратить уходы несо-

вершеннолетних из учреждения. Профилактические мероприятия должны быть отражены в Плане профилактики. Неотъемлемой частью Плана профилактики является проведение эффективного интервью по возвращении ребенка. Мнение ребенка, полученное в интервью, должно быть воспринято серьезно.

Классификация причин побегов и детей-беглецов

Обстоятельную классификацию побегов детей и подростков разработал американский психиатр Г. Штутте. Он выделяет следующие типы:

1. Побег, как следствие недостаточного надзора, поиск развлечения и удовольствия.
2. Побег, как реакция протеста на чрезмерные требования или на недостаточное внимание со стороны близких.
3. Побег, как реакция тревоги и страха наказания у робких и забитых.
4. «Специфически-пубертатный побег» вследствие возрастного фантазерства и мечтательности.

Весьма удачной представляется также зарубежная классификация, в которой типы беглецов представлены в зависимости от уровня конфликта между родителями и детьми.

Согласно данной типологии выделяются основные группы детей-беглецов:

¹ Согласно определению, принятому на Всемирном конгрессе против сексуальной эксплуатации детей в коммерческих целях (Швеция, Стокгольм, 1996), КСЭД – это «серьезное нарушение прав ребенка, при котором он рассматривается как предмет секса и предмет торговли, и включает в себя сексуальное насилие или эксплуатацию взрослым человеком и оплату деньгами или натурой ребенку или третьим лицам и, являясь формой принуждения и насилия над детьми, приравнивается к принудительному труду и современной форме рабства». Коммерческой сексуальной эксплуатации детей часто предшествует сексуальное насилие.

1. Беглецы-исследователи – это молодые люди, желающие путешествовать, родители которых никогда не давали им и шагу сделать самостоятельно. Беглецы-исследователи ищут приключения, чтобы утвердить свою независимость. Они сообщают родителям в письме, что покидают их. Если их не задерживают, они обычно возвращаются домой по собственной инициативе. У искателей приятного общения обычно возникают конфликты с родителями по главным, с их точки зрения, вопросам: свидание с молодым человеком, требования рано приходить домой или запрет на участие в каком-либо важном для них событии. Они тайно покидают дом, чтобы заняться запрещенным делом, после чего незаметно возвращаются или остаются на ночь у своих друзей, а утром звонят родителям и просят разрешения вернуться.

2. Беглецы-шантажисты имеют более серьезные и длительные конфликты с родителями по поводу домашних дел, выбора друзей и т. п. Они уходят, чтобы заставить родителей принять их условия. В семьях

беглецов от проблем, как правило, бывают тяжелые конфликты и напряженность, частые скандалы, битье посуды и побои; присутствует угроза разрушения семьи. Прежде чем сбежать из дома, большинство подростков из таких семей сталкиваются с проблемами в школе и находят утешение в наркотиках или употреблении алкоголя.

3. Беглецы от опасности уходят из дома, чтобы избавиться от постоянного физического и(или) сексуального насилия со стороны родителей или опекунов, нередко совершающих такие действия в пьяном виде. Такие подростки часто еще более осложняют себе жизнь употреблением наркотиков и алкоголя. Нередко к уходу из дома их подталкивают избиения или угрозы. Молодые люди, подвергшиеся физическому и(или) сексуальному насилию, заметно отличаются от других беглецов во многих аспектах. Им приходится проходить через тяжелые испытания; большинство из них сталкивается с самыми различными проблемами.

Классификация побегов по А.Е. Личко

Профессор, доктор медицинских наук А.Е. Личко связывает уходы (побеги) с тяжело протекающими возрастными кризисами. По мнению А.Е. Личко, одна треть детей и подростков, совершающих побеги из дома или учреждения интернатного типа, имеют патологическую основу. Первые побеги обычно совершаются в страхе наказания или как реакция оппозиции, а по мере повторения превращаются в «условно-рефлекторный стереотип».

В этом плане исследователь выделяет четыре типа побегов у детей: эмансипационные, импульсивные, демонстративные, дромоманические.

В данных материалах классификация побегов по А.Е. Личко представлена в виде таблицы 2, которая помогает нам определить, какое поведение может предшествовать побегу, что происходит во время побега, какие цели преследуют дети, когда покидают учреждение.

Таблица 2

Тип побега/ частота	Что предшествует побегу	Что происходит во время побега	Какие дети бегут. Возраст детей	Сколько человек принимает участие в побеге
Эмансипационные побеги. Это наиболее частые побеги (45 %)	Совершаются, чтобы избавиться от опеки и контроля родных или воспитателей, от наскучивших обязанностей и понуждений и отдаться «свободной», «веселой», «легкой» жизни. Поводом для первого побега нередко являются ссора, столкновение с родителями или воспитателями интерната, детского дома. Но не страх перед ними, а жажда освободиться от надзора, надоевшего режима, наскучившего образа жизни.	В 85 % данным побегам предшествуют прогулы занятий, в 75 % они сочетаются с делинквентностью, в 32 % – с алкоголизацией во время побега.	Данные побеги начинаются в основном в возрасте 12–15 лет. Эмансипационный тип побегов наиболее свойственен детям с психопатиями и акцентуациями характера.	Такие побеги обычно совершаются не в одиночку.
Импульсивные побеги составляют 26 % побегов	Чаще всего первые побеги были следствием жестокого обращения, суровых наказаний, «расправ» со стороны родных или товарищей по интернату, детскому дому. Побегу может способствовать неправильный тип семейного воспитания – гипопротекция или явное или скрытое отвержение ребенка, воспитание по типу жестокого отношения.	Во время них все поведение строится так, чтобы забыться, отвлечься от тяжелой ситуации. Деньги на еду обычно добываются сбором бутылок, продажей цветов, но не воровством. Однако повторные побеги становятся стереотипной поведенческой реакцией на любую трудную ситуацию. Постепенно проявляется делинквентность.	Возраст детей, совершающих импульсивные побеги, – от 7 до 15 лет. В более старшем возрасте вместо побега подросток выбирает переезд (например, в общежитие).	Подобные побеги обычно совершаются в одиночку.

Тип побега/ частота	Что предшествует побегу	Что происходит во время побега	Какие дети бегут. Возраст детей	Сколько человек принимает участие в побеге
Демонстративные побеги следствием реакции оппозиции и наблюдаются в 20 % случаев.	Особенность данных побегов в том, что их цель – привлечь к себе внимание, поэтому убегают недалеко и в те места, где их увидят, поймают и возвратят. Причина – гипопротекция, уменьшение внимания со стороны взрослых или необходимость получить какую-либо материальную выгоду или сформировать авторитет у сверстников.		Возраст подростков, совершающих демонстративные побеги, – 12–17 лет.	
Дромоманические побеги. Редкий тип – 9 % случаев	Данным побегам предшествует внезапно и беспричинно изменяющееся настроение («какая-то скука», «тоска»). Возникает немотивированная тяга к перемене обстановки.	Внезапно возвращаются домой, измученные, притихшие, послушные. Стыдятся своего поступка.		В побег пускаются в одиночку и только затем находят попутчиков.

Технологии работы с детьми, совершающими побег, опираются на ряд факторов, среди которых наиболее важное место занимает взаимоотношение ребенка с семьей. Главная причина побегов всегда кроется в неудовлетворенности ребенка своим местонахождением, невозможности жить в нормальных условиях, отсутствии контакта с родителями, недостатке их любви и заботы, стремлении к нахождению в типичной субкультуре.

Как восполнение данных проблем у ребенка появляется стремление заглушить переживаемые чувства, забиться в какой-либо интересной деятельности, особенно связанной с риском, приключениями. Всем этим требованиям и отвечает побег, где переживания детей носят яркий, экстремальный характер. Взрослые должны помнить, что наказание за побег не может быть осознано как наказание за неадекватное поведение. Чаще всего оно воспринимается детьми как запрет на интересные приключения или свободное проведение времени. Лучшим способом отвлечения от побега является включение ребенка в интересную деятельность с привлечением его фантазии, воображения.

Причины самовольных уходов

Несмотря на особенности детей в детском доме не все дети убегают. Важно понимать, что ребенок покидает учреждение для того, чтобы удовлетворить те потребности, которые по тем или иным причинам не могут

быть удовлетворены в стенах учреждения.

Основные цели самовольных уходов детей из учреждения можно подразделить на группы в зависимости от тех причин, по которым ребенок может уйти:

Потребности ребенка не удовлетворены:

1. Ребенок может стремиться покинуть небезопасную среду, в которой чувство безопасности утрачено вследствие:

- ущемления прав ребенка воспитателями, учителями, старшими воспитанниками;
- жестокого обращения со стороны старших воспитанников или сотрудников учреждения;
- буллинга (издевательств со стороны сверстников).

2. Избегание дисциплинарного давления и санкций со стороны персонала.

3. Привлечение внимания родителей или лиц, их заменяющих, к проблемам детей.

4. Поиск среды, где будет более успешным.

5. Поиск развлечения и удовольствия.

6. Как реакция на тяжело протекающий возрастной кризис (см. выше – Классификация побегов по А.Е. Личко).

Влияние взрослых на уход ребенка:

1. Недостаточный контроль над поведением несовершеннолетних со стороны законных представителей.

2. Незнание родителями или лицами, их заменяющими, друзей,

товарищей, приятелей – всего круга общения их ребенка.

3. Если дети чувствуют себя неудачниками, неоцененными по тем аспектам их жизни, которые взрослым кажутся незначительными или неважными, они уходят туда, где ощущают себя успешными, признанными, понятыми.

Случаи криминального характера (не являются самовольными уходами, при этом важно понимать, что ребенок может отсутствовать в учреждении и по этим причинам). К таким причинам могут относиться:

- Похищение ребенка или провокация со стороны взрослого, допускающего недостойное обращение с ребенком.

- Вовлечение детей в коммерческую сексуальную эксплуатацию (КСЭД).

Для работы с детьми или младшим персоналом (ночные воспитатели) можно использовать схему (см. рис. 2 ниже), представляющую основные причины уходов детей, основанные на неудовлетворении потребностей воспитанников. Можно использовать готовую схему или нарисовать схему самостоятельно применительно к воспитанникам, с которыми вы работаете. Работая с младшим персоналом, можно задать сотрудникам следующие вопросы:

- Зачем дети уходят из нашего учреждения?
- С какими потребностями детей связаны уходы?
- Какие потребности детей мы можем удовлетворять по-другому?

- Каков вклад взрослых в то, что дети уходят?
- Как мы можем снизить количество уходов?
- Какова наша роль в том, чтобы снизить количество уходов?
- Как обезопасить детей от опасностей, подстерегающих их во время отсутствия в учреждении?

Подобная схема может быть выработана на занятии с детьми. Ее можно создать вместе с воспитанниками, а затем, проводя профилактические занятия по данной схеме, можно обсудить с детьми и подростками следующие вопросы:

- Что из перечисленных причин уходов знакомо тебе?
- Как ты обычно справляешься с ситуацией, когда тебе плохо в доме?
- Как можно изменить твою жизнь,

чтобы тебе хотелось проводить здесь больше времени?

- Какие опасности кроются в уходе – когда увел кто-то чужой, когда ты потерялся в незнакомом месте?
 - Как можно преодолеть эти опасности?
 - С чем согласны в схеме, с чем не согласны, чего им не хватает?
- Слушая ответы детей, важно за тем текстом, которые говорят дети, услышать потребность, которая у них есть. Дети могут выплескивать много негативных эмоций, и очень важно не воспринимать это на свой счет. Взрослому необходимо дослушать негативную реакцию ребенка и дождаться, когда ребенок начнет говорить о своих потребностях. Главная задача специалиста: проводя беседу с ребенком, предотвратить возможные риски ухода ре-

бенка из учреждения, дать понять ребенку, что его потребности значимы для взрослых и взрослые готовы предпринимать действия, чтобы их удовлетворить. Немаловажными являются обучение ребенка правилам безопасного поведения и обеспечение ребенка информацией о том, как обезопасить себя, если убегаешь, включая телефоны помощи (приложение 9 – Памятка для ребенка-беглеца).

Для работы с дошкольниками и младшими школьниками в целях профилактики сексуального насилия в отношении детей рекомендуем использовать брошюру «Я могу защитить себя» с методическими рекомендациями, разработанными АНО «Семья детям» (материалы можно скачать на сайте: www.family-2children.ru в разделе «Библиотека»).

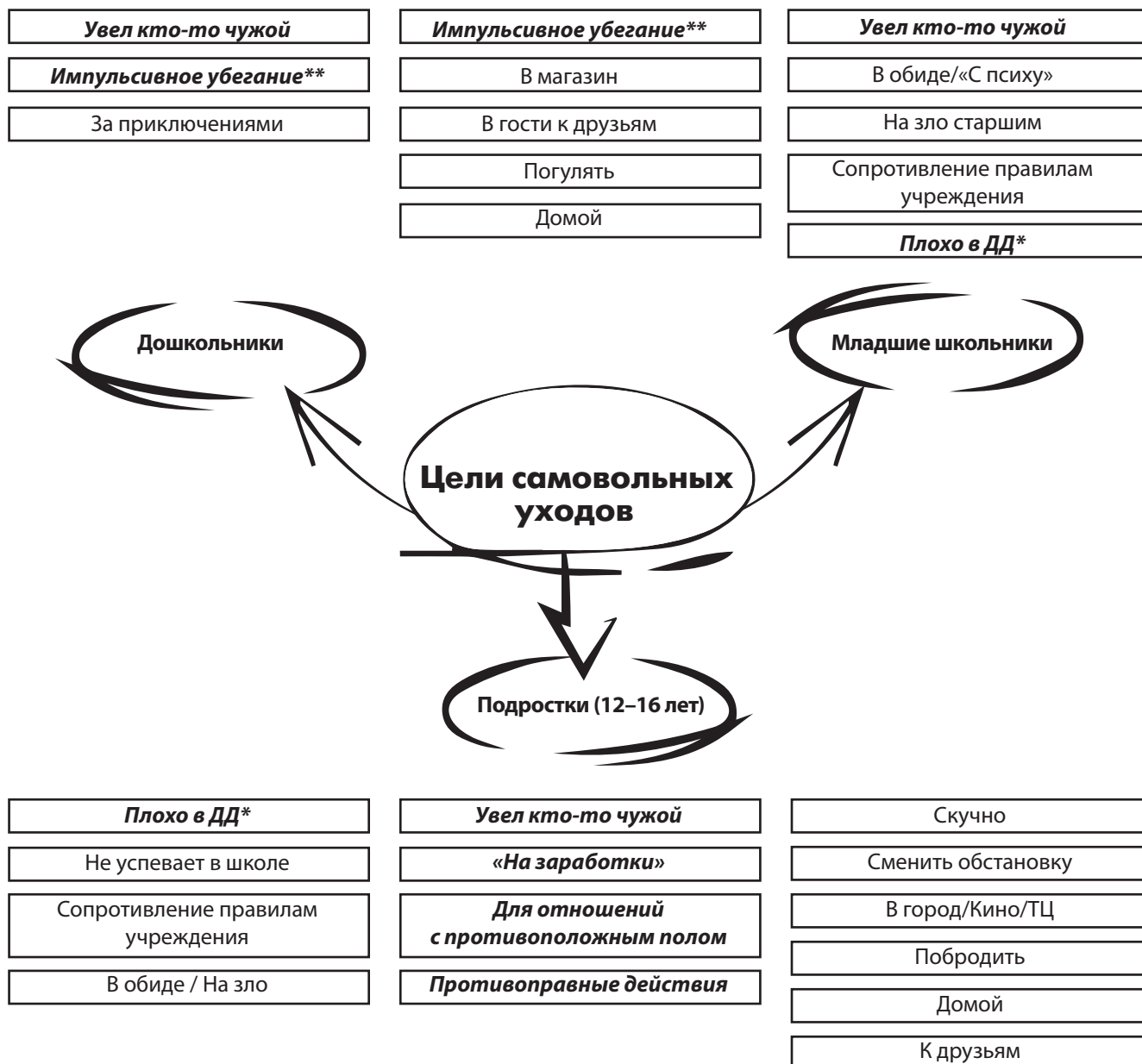


Рис. 2. Причины самовольных уходов детей из учреждения

***Плохо в учреждении (детском доме):**

- ребенок подвергается жестокому обращению в учреждении;
- ребенок подвергается травле со стороны сверстников;
- ребенок напуган, боится не справиться с какой-то ситуацией;
- чувствует себя неудачником;
- чувствует себя недооцененным и т. д.

Жирным курсивом в таблице выделены зоны повышенного риска.

**** Импульсивное убежание – следует отличать от импульсивных побегов А.Е. Личко. Это убежание ребенка, имеющего диагноз, поставленный психиатром.**

5.2.**Порядок реагирования в случае самовольного ухода воспитанника из учреждения**

В случае самовольного ухода несовершеннолетнего все работники учреждения:

- незамедлительно информируют администрацию учреждения, воспитателей при обнаружении обучающегося, воспитанника, самовольно покинувшего учреждение;
- предпринимают необходимые меры по возвращению ребенка в учреждение.

Люди, заботящиеся о ребенке, должны предпринять ряд действий по поиску несовершеннолетнего прежде чем обращаться в правоохранительные и надзорные органы:

1. Организовать первоначальные розыскные мероприятия по следующему плану:

№ п/п	Направления деятельности	Ответственное лицо	Сроки
1	В случае отсутствия воспитанника в образовательном учреждении определенное время без уважительных причин:		
1.1	Полностью обыскать все жилье и окружающие площади.	Воспитатель Социальный педагог	В течение 2 часов
1.2	Обыскать дом в поисках важных свидетельств (мобильный телефон, дневник, письмо, записки, объясняющие отсутствие, электронная почта, посещение веб-сайтов и т. д.), все, что может дать информацию для расследования или поиска ребенка.	Воспитатель Социальный педагог	В течение 2 часов
1.3	Поговорить с другими детьми в доме, чтобы получить информацию об отсутствующем ребенке.	Воспитатель Социальный педагог	В течение 2 часов
1.4	Проверить места возможного его нахождения, где обычно гуляет. Посещаются предполагаемые места нахождения воспитанника.	Воспитатель Социальный педагог	В течение 2 часов
1.5	Сделать все соответствующие запросы о местонахождении ребенка. Это включает контакт с самим ребенком, друзьями, семьей, организациями, местными сообществами, больницами, просмотр страницы ребенка и его друзей в социальных сетях и т. д.	Воспитатель Социальный педагог	До момента возвращения ребенка
1.6	Организовать и провести поиск через родственников, знакомых, друзей.	Воспитатель Социальный педагог	В течение 2 часов

2. Если первоначальные поиски не принесут положительного результата, обратиться в правоохранительные органы с заявлением о розыске (приложение 9 – Форма заявления начальнику МВД), а также проинформировать соответствующие структуры по плану, представленному в таблице. При сообщении в полицию любая подходящая информация, которая может помочь найти или поддержать ребенка, должна быть сообщена, включая:

- рост, телосложение, наличие особых примет (шрамы, родимые пятна, татуировки, родинки и др.);

- описание одежды, в которой ушел несовершеннолетний;
- описание предметов, которые имел при себе подросток;
- информация о взаимоотношениях самовольно ушедшего воспитанника с учащимися, другими воспитанниками, конфликтных ситуациях в детском коллективе, вследствие которых подросток мог самовольно покинуть учреждение;
- сведения о том, где ранее проживал несовершеннолетний, полные данные родителей, родственников, друзей, знакомых, у которых может находиться не-

совершеннолетний, местонахождения ребенка при предыдущих самовольных уходах;

- состояние физического и психического здоровья;
- дата, время и место ухода, возможная причина ухода;
- иные сведения, способствующие оперативному розыску ребенка;
- любые факторы, которые увеличивают риск в отношении ребенка (ранее совершал правонарушения, употреблял ПАВ, вовлекался в совершение правонарушений, связь с субкультурными сообществами и т. д.).

№ п/п	Направления деятельности	Ответственное лицо	Сроки
2	Информирование о самовольном уходе воспитанника		
2.1	Правоохранительные органы.	Директор ОУ Заместитель директора по воспитательной работе	По истечении 4 часов
2.2	Регистрация звонка в журнале самовольных уходов. Записываются время сообщения и фамилия принявшего заявление.	Директор ОУ Заместитель директора по воспитательной работе	Незамедлительно после подачи заявления в правоохранительные органы
2.3	Органы опеки и попечительства (если ребенок проходит обучение в учреждении среднего профессионального образования).	Заместитель директора по воспитательной работе Социальный педагог	По истечении 4 часов
2.4	Территориальный орган управления образованием.	Директор Заместитель директора по воспитательной работе	По истечении 4 часов
2.5	Министерство общего и профессионального образования Свердловской области.	Директор ОУ или руководитель органа управления образованием	После объявления ребенка в розыск
3	Действия во время розыскных мероприятий		
3.1	Проводится служебное расследование по факту самовольного ухода несовершеннолетнего.	Заместитель директора по воспитательной работе	Оперативно
3.2	Поддерживается связь с родственниками, друзьями, знакомыми.	Заместитель директора по воспитательной работе Воспитатель Социальный педагог	До момента возвращения воспитанника
3.3	Вопрос о ходе розыскных мероприятий рассматривается на педагогических советах.	Директор ОУ Заместитель директора по воспитательной работе Воспитатели, чей ребенок находится в розыске	До момента возвращения воспитанника

5.3. Алгоритм действий по возвращении ребенка в учреждение

Учитывая высокий риск для безопасности ребенка во время его отсутствия в учреждении, можно понять весь спектр чувств взрослых, несущих ответственность за воспитанника учреждения. Это и страх, и тревога, и беспокойство, и высокий уровень стресса, перенесенный во время поисков ребенка, и т. д. Однако стоит помнить, что важно по возвращении ребенка показать, что самое главное – это то, что ребенок вернулся домой целым и невредимым.

В связи с этим важной представляется работа по отреагированию негативных эмоций сотрудников, отвечающих за ребенка. Работа

с этими эмоциями должна быть проведена с участием психолога или самостоятельно прежде чем начнется работа с вернувшимся ребенком. По возвращении ребенка взрослым запрещается:

- Повышать голос на ребенка.
- Оскорблять или обвинять ребенка.
- Закрывать ребенка в помещениях учреждения.
- Хватать ребенка с силой, удерживать руками.
- Вести морализаторские разговоры.
- Читать нравоучения.
- Угрожать ребенку.

По возвращении ребенка взрослым рекомендуется:

- Заранее отреагировать негативные эмоции с помощью психолога или в педагогическом коллективе,

без участия детей.

- Выразить такие чувства, как радость или облегчение, что ребенок вернулся.
- Определить возможный вред, от которого мог пострадать ребенок и предпринять соответствующие действия по устранению последствий этого вреда, используя Анкету оценки риска (см. п. 4.2).
- Понять и среагировать на причины, по которым ребенок убежал.
- Помочь ребенку почувствовать себя в безопасности, понять, как можно было предотвратить побег.

По возвращении несовершеннолетнего в учреждение проводится индивидуальная работа (выявление причин ухода, проблем в организации его жизнедеятельности).

№ п/п	Направления деятельности	Ответственное лицо	Сроки
4.	Действия по возвращении ребенка		
4.1	Провести интервью с несовершеннолетним (подробнее см. п. 5.3.).	Воспитатель Психолог Социальный педагог	В течение 24 часов
4.2	Убедиться в том, что интервью по возвращении было проведено.	Администрация ОУ	В течение 24 часов
4.3	Профилактическая работа.	Воспитатель Психолог Социальный педагог	На протяжении всего периода нахождения ребенка в образовательном учреждении

№ п/п	Направления деятельности	Ответственное лицо	Сроки
4.4	Привлечение специалистов, проводящих профилактическую работу среди молодежных субкультур (при необходимости).	Орган опеки и попечительства Работник КДН, инспектор ПДН, школьный инспектор	В течение месяца
4.5	Отчет по выполнению алгоритма действий в Министерство общего и профессионального образования Свердловской области (приложение 12 – Отчет о проделанной работе по розыску воспитанника(цы)).	Директор ОУ	В течение 24 часов
4.6	Отслеживание эффективности проведенной воспитательной и профилактической работы, в том числе индивидуальной программы профилактики (в случаях попытки суицида, жестокого обращения в отношении несовершеннолетних).	Орган управления образованием Директор Зам. директора по воспитательной работе	На протяжении всего периода нахождения ребенка в образовательном учреждении

Особенно важно провести интервью, если ребенок:

- часто отсутствовал без разрешения;
- получил повреждения во время отсутствия;
- известен или подозревается риск сексуального насилия или КСЭД;
- известен или подозревается риск вовлечения в криминал или употребление наркотиков;
- контактировал с людьми, представляющими опасность;
- со всеми детьми, которые попадали 2 и более раз;
- отсутствует 24 часа и более;
- вовлечен или предположительно вовлечен в криминал;
- имеет повреждения;
- имеет психические заболевания;
- подвержен риску сексуального насилия;

- имеет особые потребности.
- По итогам интервью специалист должен заполнить Отчет о проведенном интервью с ребенком после возвращения после побега (приложение 12 – Отчет о проведенном интервью с ребенком после возвращения после побега).

Анкета оценки риска

При проведении любых опросов с ребенком важно создать такие условия для ребенка, которые будут гарантировать ему безопасность и конфиденциальность.

Цель интервью и опросов – не задать как можно больше вопросов, а получить от ребенка информацию, которая поможет выявить риски в отношении ребенка и предотвратить последующие уходы.

Необходимо заранее решить, кто будет проводить опрос ребенка, учитывая, что интервьюером должен быть человек, которому ребенок доверяет. В случае если директор ОУ является доверительным лицом для ребенка, он может проводить опрос ребенка. В противном случае опрос должен быть проведен другим сотрудником учреждения, с которым у ребенка сложились доверительные отношения (воспитатель) или который способен их сформировать за короткое время (психолог). Тогда вся информация, полученная в ходе опросов и интервью, должна быть передана директору ОУ, а роль директора по возвращении ребенка заключается в работе с полученной информацией.

Анкета оценки риска

Имя ребенка: _____

Дата оценки риска: _____

Статус ребенка: _____

Вопрос	Да	Нет	Комментарии
Имеет ли ребенок физические или умственные заболевания?			
Входит ли ребенок в группу риска?			
Есть ли история его уходов?			
Были ли попытки совершения суицида, самоповреждения или диагностировано психическое заболевание?			
Есть ли у ребенка специфические потребности в медикаментах или особенностях здоровья?			
Есть ли дополнительный риск, связанный с возрастом ребенка?			
Есть ли какие-то недавние значимые события или факторы, которые увеличивают уязвимость?			
Увеличивает ли уязвимость погода или география?			
Увеличивает ли уязвимость время суток?			
Вызывает ли беспокойство то количество времени, которое ребенок отсутствовал?			
Имущество или деньги ребенка (или их отсутствие) вызывают беспокойство?			
Возможное местонахождение ребенка увеличивает риск для него?			

Есть ли шанс, что ребенок находится с тем человеком, который представляет опасность для него?			
Есть ли свидетельства того, что ребенок был похищен?			
Известные ребенку организации вызывают подозрения?			
Были ли допущены издевательства со стороны сверстников в отношении ребенка?			
Употреблял ли ребенок алкоголь или наркотики?			
Есть ли известная уязвимость, связанная с сексуальной эксплуатацией?			
Было ли домашнее насилие или конфликты в семье или дома?			

Проводить интервью следует в нейтральном месте, где ребенок чувствует себя в безопасности. Интервью по возвращении представляет собой глубинное интервью и лучше

всего, чтобы его проводил человек, с которым у ребенка сложились доверительные отношения. В таком случае больше шансов, что дети будут готовы глубоко обсуж-

дать причины, по которым они совершили уход из дома (см. ниже Образец анкеты для последующего интервью с беглецами).

Образец опроса ребенка, вернувшегося из самовольного ухода

Вопрос	Да	Нет	Комментарии
Почему:			
Что-то случилось в детском доме?			
Кто-то употреблял алкоголь или наркотики в доме?			
Кто-то дрался или бил тебя?			
Сверстники заставили?			
Тебе кто-то причинял боль (аккуратно спросите о физическом и сексуальном насилии)?			
Пошел добывать алкоголь/наркотики?			
Хотел вернуться к семье?			
Просто проветриться?			
Ты планировал убежать (брал с собой еду, одежду, деньги)?			
Ты просто не вернулся?			
Кто-то из друзей подговаривал тебя не возвращаться в детский дом?			
Тебя силой удерживали?			
Во время побега:			
Было ли страшно вернуться?			
В какой-то момент хотелось вернуться?			
Случилось ли с тобой что-то плохое – рана, травма, употребление ПАВ, насилие (физическое, сексуальное, психическое)?			
Где тебя удерживали?			
Предлагали ли тебе алкоголь/наркотики: сколько, что именно, откуда добывались (покупка, кража (у кого, где), подарок (от кого))?			
Где ты жил (в доме друзей, у родственников, не знал их, в машине, гулял по улицам, на улице)?			
Что ты делал, чтобы раздобыть еду, деньги, одежду?			
Удавалось ли принять душ, если да, то где?			
Удавалось ли сменить белье, если да, то где?			
Нуждался ли ты в чем-то во время побега?			
Контактировал ли ты с кем-то во время побега (друзья, семья, воспитатели).			
Сталкивался ли с полицией?			
Совершал ли ты преступление (сам, с кем-то, кто-то просил тебя это сделать)?			
Возвращение:			
Убегал ли от полиции?			
Вернулся по собственной воле?			
Тебя кто-то вернул?			
Ты попросил, чтобы тебя откуда-то забрали?			
Страшно ли было возвращаться?			
Как ты себя чувствуешь сейчас после возвращения?			
Есть ли что-то, что тебе нужно?			
Как с тобой обращались после твоего возвращения?			

Открытые вопросы, которые необходимо задать ребенку во время интервью:

Почему:

1. Сколько раз ты убежал? (Спросите о деталях произошедшего, опыте, взаимодействии и отношениях, которые возникали у ребенка во время его отсутствия.) (Исследование фактов самовольных уходов из других учреждений (были ли побеги из семьи), причин, опыта и результатов побегов.)
2. Как выглядит хороший день дома? Что такое плохой день?
3. Для чего ты решил убежать? (Исследование того, что они планировали получить в результате.)
4. Расскажи мне о своем решении убежать. (Исследование – был ли побег запланированным или спонтанным.)
5. Насколько ты или другие люди могли повлиять на то, что заставило тебя убежать? (Спросите, насколько предсказуемо это поведение, кто несет ответственность в этой ситуации, как изменялись поведение или события.)

Во время побега:

1. С кем ты убежал?
2. Куда ты пошел, когда убежал? (Исследование – какое было первое место, куда пошли, где провели большую часть времени, где было последнее место, задавайте вопрос «почему» про каждое место.)
3. Какие были отношения с теми людьми, с которыми ты был во время побега? (Исследование отношений с этими людьми, их отношение к тому, что к ним пришел ребенок, к тому, что ребенок сбежал из детского дома.)
4. Как долго ты отсутствовал?
5. Что ты делал, чтобы выжить (чем питался, где спал, где брал деньги и т. п.)?

6. Каков был твой обычный день во время побега?
7. Расскажи мне про школу во время побега (Исследование, пропускали ли во время побега.)
8. Расскажи мне о каком-нибудь хорошем опыте во время побега.

Возвращение:

1. Как ты снова оказался в детском доме? (Исследование – было ли это добровольное возвращение или нет.)
2. По шкале от 1 до 10, где 10 – наивысший балл, насколько для тебя безопасно вернуться домой?
3. Что случилось, когда ты вернулся?
4. Расскажи мне о последствиях побега.
5. Что бы могло тебя остановить от побега?
6. Что нужно изменить, чтобы ты захотел остаться дома? (Спросите, всегда ли так было в доме, и если нет, когда все изменилось и что способствовало этим изменениям.)
7. Что ты сам можешь сделать, чтобы это изменить?
8. Что другие люди должны сделать, чтобы это изменить?
9. Насколько возможны эти перемены?
10. Что ты больше всего хочешь?
11. Как ты думаешь, что тебе, прежде всего, необходимо, чтобы получить то, что ты хочешь?
12. Если бы ты был на моем месте, что самое важное ты бы сказал или сделал для такого же, как ты?
13. Кому ты рассказал, что собираешься убежать до того, как убежал? (Исследование вопроса – почему именно этому человеку рассказал.)
14. Были ли у тебя мысли о побеге после того, как ты вернулся?
15. Какой совет ты бы дал ребенку, который собирается убежать из детского дома?

5.4. Рекомендации по взаимодействию специалиста учреждения с детьми, склонными к самовольным уходам

При составлении профилактических программ, направленных на снижение самовольных уходов, необходимо помнить о том, что лучшим способом отвлечения ребенка от побега является включение в интересную деятельность с привлечением его фантазии, воображения.

Профилактические программы могут быть направлены на создание условий для увеличения личностных ресурсов человека, а именно:

- на формирование самостоятельности ребенка, инициативы, ответственности как альтернатив зависимости;
- на развитие его эмоциональной сферы, расширение диапазона эмоциональных переживаний, повышение компетентности в понимании собственных эмоциональных состояний и состояний других людей, что является основой коммуникативной компетентности;
- на становление социальной компетентности ребенка, позволяющей эффективно действовать в жизненных ситуациях разного типа, разрешать трудности, уметь обнаруживать дефицит собственного ресурса и находить варианты его восполнения, – это все то, что позволяет человеку быть успешным во взаимодействии с разными людьми и проблемами;
- на формирование ценности здорового образа жизни.

Таблица 3 составлена по материалам Методических рекомендаций по работе с несовершеннолетними, склонными к самовольным уходам, разработанных Департаментом социального развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Таблица 3

Психологическая поддержка	Установки и чувства	Формы поведения	Поддержка ребенка посредством
1. Опирайтесь на сильные стороны. 2. Избегать подчеркивания промахов ребенка. 3. Уметь и хотеть демонстрировать любовь и уважение ребенку.	1. Желание выслушать ребенка и понимание того, что это займет некоторое время. 2. Желание помочь конкретному ребенку. 3. Признание того, что чувства ребенка – это его истинные чувства.	Позы и жесты, формирующие доверительный контакт: 1. Смотрите на ребенка, с которым вы беседуете, но не сверлите его взглядом. 2. Язык жестов, естественные и свободные позы (открытые ладони, развернуться в сторону ребенка всем телом, не скрещивать руки).	1. Совместных действий, физического соучастия (сидеть, стоять рядом с ребенком, мягко вести его, играть с ним, слушать его, есть вместе с ним). 2. Выражения лица (улыбка, подмигивание, кивок, смех).

4. Проводить больше времени с ребенком.	4. Отношение к ребенку как к самостоятельной личности с его индивидуальной идентичностью и чувствами.	3. Разговаривая с ребенком, не пытаться делать другие дела параллельно. Все внимание должно быть сосредоточено на беседе с ребенком.	3. Прикосновений (потерпеть по плечу, дотронуться до руки, обнять его).
5. Внести юмор во взаимоотношения с ребенком.		<i>Активное слушание:</i>	4. Отдельных слов («красиво», «аккуратно», «прекрасно», «здорово», «вперед», «продолжай»).
6. Знать обо всех попытках ребенка справиться с проблемой.	5. Вера в способности ребенка управлять своими чувствами, преодолевать их и находить решение.	1. Стимулирующие ребенка продолжать рассказ и помогающие ему уяснить сказанное междометия (ага, угу), уточняющие вопросы.	5. Высказываний («Я горжусь тобой», «Мне нравится, как ты работаешь», «Это действительно прогресс», «Я рад твоей помощи», «Спасибо», «Все идет прекрасно», «Хорошо, благодарю тебя», «Я рад, что ты в этом участвовал», «Я рад, что ты пробовал это сделать, хотя все получилось вовсе не так, как ты ожидал»).
7. Уметь взаимодействовать с ребенком.	6. Понимание того, что чувства преходящи, непостоянны, а выражение негативных чувств имеет своей конечной целью помочь ребенку покончить с ними.	2. Обратная связь, позволяющая ребенку узнать интерпретацию того, что он сказал.	
8. Позволить ребенку самому решать проблемы там, где это возможно.		3. Отражение чувств («я вижу, что ты взволнован/напуган/счастлив и т. д.»). Это позволяет ребенку учиться осознавать свои чувства, а специалисту – показать то, что он принимает чувства ребенка.	
9. Избегать дисциплинарных поощрений и наказаний.			
10. Принимать индивидуальность ребенка.			
11. Проявлять веру в ребенка.			
12. Демонстрировать оптимизм.			

Чтобы предупредить самовольный уход ребенка, специалисту необходимо:

1. Построить с ребенком доверительные отношения.

Для этого специалисту важно иногда разговаривать с ребенком один на один, выбрав подходящее время и место для разговора. Важно разговаривать с ребенком на равных, не требовать объяснений, слушать безоценочно, делать паузы, давать больше свободы выражения, отдавать инициативу ребенку.

2. Интересоваться проблемами, увлечениями, кругом друзей ребенка.

3. Организовать досуг ребенку с учетом его пожеланий и интересов.

4. Создать благоприятный климат в учреждении.

Для профилактической работы со случаями самовольных уходов несовершеннолетних из учреждения необходимо разрабатывать программы профилактики, направленные на сокращение риска самовольных уходов несовершеннолетних.

Различают первичную, вторичную и третичную профилактику:

- Термин «первичная профилактика» применяется к мерам, направленным на всех детей, проживающих в учреждении.
- Термин «вторичная профилактика» означает меры, направленные на тех, кто еще не совершал самовольный уход ни разу, но находится в ситуации повышенного риска либо совершал самовольный уход хотя бы 1 раз.
- Термин «третичная профилактика» обозначает меры вмешательства в случаях, когда ребенок уже неоднократно самовольно покидал учреждение, и работа в таком случае должна проводиться по оказанию помощи и предупреждению повторения самовольного ухода в будущем.

Отвечающими задачам первичной профилактики можно рассматривать широкий спектр программ просвещения детей о рискованном поведении; программы, направленные на преодоление различных личностных дефицитов (например, развитие уверенного поведения), жизненных трудностей (например, программы развития навыков конструктив-

ного взаимодействия в сложных жизненных ситуациях).

Программы вторичной профилактики направлены на снижение агрессивности, конфликтности детей и воспитывающих их взрослых. Сюда относятся также программы, помогающие адаптировать и социализировать детей и подростков. Примером такого рода программ является программа «Изменение проблемного поведения ребенка», предназначенная для родителей, использующих физические меры наказания и имеющих детей в возрасте от 2 до 7 лет.

Уровень третичной профилактики – это уровень работы с детьми, постоянно совершающими самовольные уходы. Каждый случай самовольного ухода ребенка имеет свою специфику, поэтому для работы со случаем самовольного ухода каждый раз создается своя индивидуальная программа. В оптимальном варианте такая программа разрабатывается междисциплинарной командой специалистов после оценки ситуации, в которой находится ребенок.

ГЛАВА 6

УЧАСТИЕ ДЕТЕЙ В СОЗДАНИИ БЕЗОПАСНОЙ СРЕДЫ В УЧРЕЖДЕНИИ

6.1. Формы участия детей

Право детей на участие в решении проблем, оказывающих влияние на качество их жизни, обеспечено 12 статьями Конвенции ООН о правах ребенка. Это право подтверждает Федеральный закон № 124, гарантирующий соблюдение международных конвенций в отношении детей, и статья 57 Семейного кодекса РФ, которая утверждает:

«Ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом (статьи 59, 72, 132, 134, 136, 143, 145), органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет.» (статья 57, Семейный кодекс РФ).

Благодаря участию детей можно разработать более эффективные услуги и принять более точные решения для улучшения их жизни.

Идея соблюдения «наилучших интересов ребенка» гарантируется статьей 3 Конвенции ООН о правах ребенка, проходит красной нитью через все законодательство Российской Федерации, обеспечивающее защиту прав детей и их благополучие. Определение «наилучших интересов» является ключевым вопросом для принятия правильных решений для улучшения жизни детей, в первую очередь наиболее

уязвимых из них – тех, кто остался без попечения родителей или живет в неблагополучных семьях.

Начиная с 1980-х годов специалисты во всем мире все чаще говорят о том, что при активном участии детей в оценке, планировании, принятии решений и осуществлении социальных проектов по профилактике детского и семейного неблагополучия, социальная работа с детьми и семьями становится более результативной и в большей степени отвечает их интересам и потребностям.

Что необходимо для участия детей?

Для того чтобы участие детей было реальным, а не символическим, оказывало существенное влияние на решения, которые принимаются для улучшения их участи, необходимо специально готовить и детей, и взрослых, которые помогают им, а также менять структуру учреждений, которые заботятся о детях.

На рисунке 3 изображена «Лестница участия», предложенная психологом Роджером Хартом. Роджер Харт определил различные степени участия детей, в том числе такие, которые не могут рассматриваться как полноценное участие, например, «пассивная» («манипулятивная»), «декоративная» и «символическая», хотя их часто рассматривают как участие детей. Например, когда дети выступают с концертом в рамках конференции для взрослых, они всего лишь «декорация» для взрослого мероприятия. Роджер Харт дает определения и примеры степеней участия в своем эссе «От символического участия

к гражданскому самосознанию» (1992). Форма участия под номером 4 является первой реальной формой участия согласно лестнице Харта (см. рис. 3) и должна отвечать следующим условиям:

1. Дети понимают цели проекта, деятельности.
2. Они знают, кто принимает решения об их участии и почему.
3. Они играют значимую (не «декоративную») роль.
4. Они продолжают участвовать в проекте в качестве волонтеров после того, как им становится полностью понятна его суть.

Эти критерии могут быть использованы в качестве индикаторов истинного участия детей.

Полезно задуматься и о других составляющих участия детей, без которых нельзя подняться по этой лестнице. Взрослым важно учиться слушать детей и выполнять их рекомендации. Для этого они должны помочь детям научиться выражать свои мысли так, чтобы к ним прислушивались. Такая подготовка требует времени и сил, однако в долгосрочной перспективе участие детей в принятии решений, влияющих на их судьбу, экономит время и силы и обеспечивает принятие наилучших решений. Все описанные варианты участия детей можно приспособить и применить на практике для работы в других направлениях и тем самым расширить возможности детей, оставшихся без попечения родителей, детей в конфликте с законом, то есть тех детей, которые так остро нуждаются в понимании и помощи взрослых¹.

Примеры

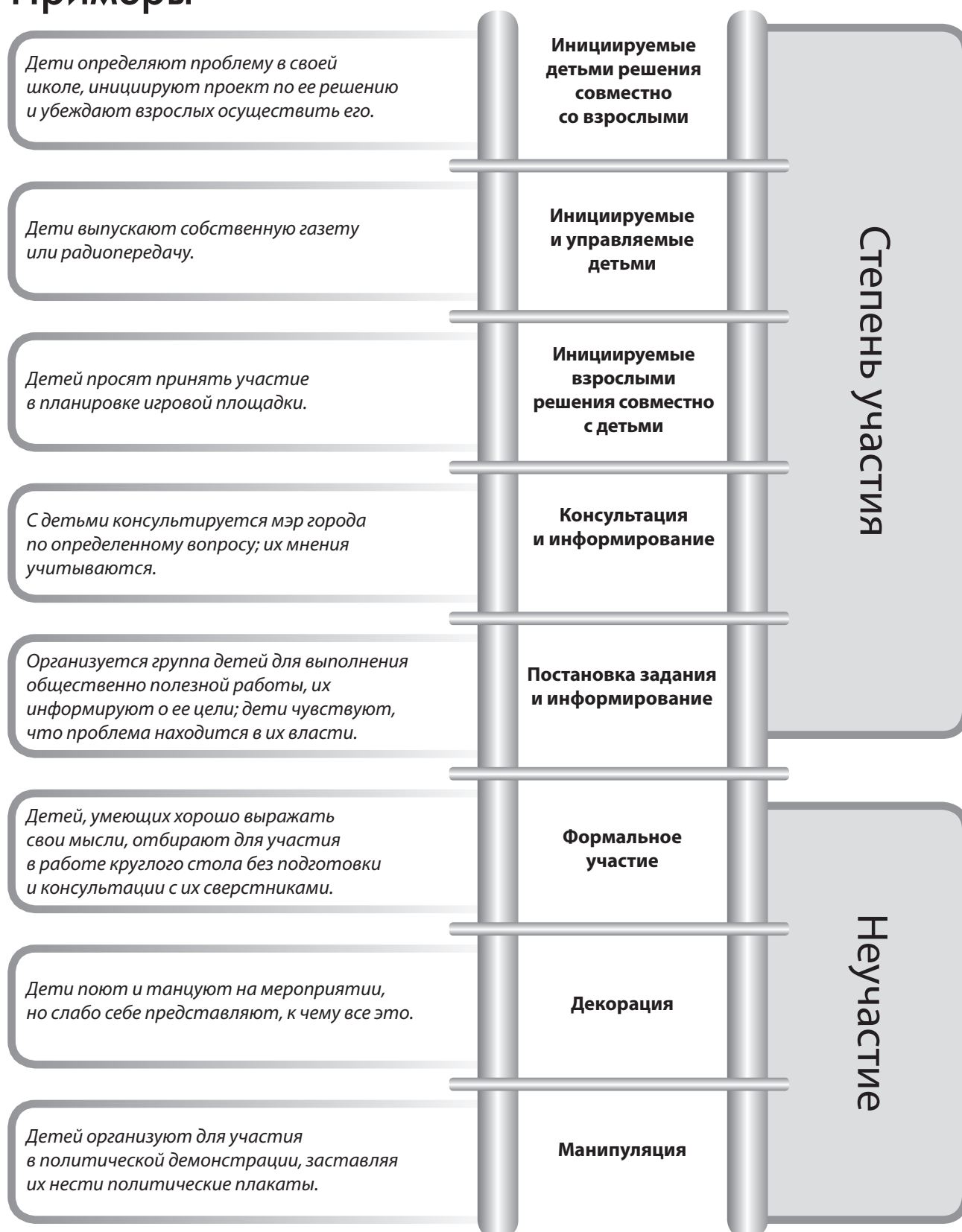


Рис. 3. Лестница участия Р. Харта

¹ Проект «Право быть услышанным: участие детей и молодежи в развитии социальной политики в Российской Федерации»: информационно-методические материалы по итогам работы с несовершеннолетними детьми категории риска в трех регионах Российской Федерации (2010–2014). – Екатеринбург: Издательство АМБ, 2013. – 62 с.

6.2. Полуструктурированное интервью как способ сбора информации об опыте ребенка

Первый инструмент, с которого мы предпочитаем начинать работу в учреждениях, – это диагностика существующей ситуации, а также учет мнения детей, которые являются основными благополучателями услуг детских учреждений. Собирая информацию у благополучателей можно разными способами. Рассмотрим некоторые из них.

Полуструктурированное интервью – это тип индивидуального глубинного интервью, в ходе которого интервьюер стремится обсудить с респондентом конкретный список тем или аспектов (Д.А. Шевченко); интервью, которое состоит из тематических блоков и содержит перечень обязательных аспектов, относительно которых должна быть получена информация (В.В. Семёнова).

Задачами такого интервью в проекте «Нет» насилию в отношении детей» было:

1. Сбор информации о целевой группе проекта.
2. Сбор информации о жизни участников проекта в интернатном учреждении.
3. Сбор информации о случаях жестокого обращения.
4. Обсуждение мнения участника о способах предотвращения жестокого обращения в учреждениях государственного воспитания.

Для того чтобы провести полуструктурированное интервью с ребенком или подростком, необходимо для начала определить для самих себя наши цели, наши ожидания и наши опасения. Цель задает сам процесс коммуникации и от того, насколько хорошо мы поняли для себя цель, будет зависеть исход интервью. Работа с ожиданиями и опасениями помогает эмоционально настроиться на интервью, предотвратить возможные риски срыва интервью и получения негативных эмоций в процессе сбора информации.

Оценивая Ваши ожидания от интервью, важно учесть следующие факторы:

- поведение и эмоциональные реакции ребенка;
- состояние здоровья ребенка;
- способности и навыки ребенка.

Что касается опасений по поводу предстоящего контакта, то они, как правило, звучат следующим образом¹:

1. У меня не получится. С моей стороны буду неловкие паузы, заминки, я буду в растерянности и неуверенности.
2. Ребенок будет молчать или открыто откажется со мной взаимодействовать.
3. Ребенок расскажет мне о своих тяжелых переживаниях, о негативных жизненных факторах и обстоятельствах.
4. Ребенок будет плакать.
5. Ребенок будет неуправляемым.
6. Ребенок захочет близких контактов (объятий, поцелуев).

Иметь все эти опасения – это абсолютно нормально для интервьюера, главное осознавать, что вас тревожит больше всего, попытаться понять, почему так происходит и продумать возможные ваши реакции на то или иное поведение ребенка.

Прежде чем начинать само интервью, необходимо установить контакт с ребенком. И здесь также важно понимать цель вхождения в контакт. При этом необходимо учитывать цели проекта (или Вашего мероприятия), цель контакта как такового и Вашу личную цель.

Целью контакта как такового может быть сам сбор информации, а личной целью может стать, например, эмоциональная поддержка ребенка-респондента, желание глубже понять жизнь этого ребенка, профессиональные цели и т. д. Понимая и осознавая эти три цели, мы сможем установить успешный контакт.

Выделяют 3 первичных этапа установления контакта:

1. Подготовительный.
2. Вводный ритуал.
3. Начало разговора.

При подготовительном этапе важно:

- Располагать первичной информацией: прежде чем начать расспрашивать человека о его жизни или о каком-то периоде в его жизни, необходимо подготовиться к этому разговору. Скажем, если Вас в его биографии интересует жизнь в семье, то, если есть возможность, заранее узнайте, в какой семье он жил, когда он жил в семье, кто у него был из родителей. Таким образом, Вы покажете Вашему собеседнику, что относитесь к интервью серьезно, что Вам действительно интересна история ребенка. Кроме того, опорная информация поможет Вам направить разговор в нужное русло.

- Организовать комфортное пространство и выбрать время: договоритесь о времени, удобном для Вашего собеседника. Постарайтесь условиться так, чтобы у Вас обоих было не менее двух свободных часов. Если не будет хватать времени, ответы могут быть скомканными и интервью получится сжатым и неудачным. (Это, конечно, не означает, что интервью должно длиться только 2 часа.) Если Вашему собеседнику есть о чем рассказать, а вам – о чем спросить, вы можете прийти к нему несколько раз и провести многочасовую беседу. Постарайтесь, чтобы во время проведения интервью Вы с Вашим собеседником остались одни и чтобы вокруг было как можно меньше шума, отвлекающих моментов. Из внешних помех самые существенные – телефонные звонки, маленькие дети, неожиданные приходы посторонних. Надо помнить, что на результаты интервью, как смысловые, так и эмоциональные, чрезвычайно влияют место проведения, время года и дня.

Вводный ритуал предполагает:

- приветствие и знакомство;
- проверку зоны комфорта (чай, угощение, ориентация в пространстве, неотложные потребности и т. п.);
- малый разговор.

Малый разговор – это непринужденная и легкая беседа собеседников на приятную и интересную

¹ В данном разделе использованы материалы психолога О. Воробьевского.

тему, чаще всего не связанную с темой «большого» разговора.

При малом разговоре вы можете использовать следующие техники:

- Информирование – сообщение информации, важной, интересной и приятной для партнера.
- Позитивные констатации – высказывания о фактах, интересных для партнера, с положительным настроением.

Цитирование партнера – ссылки на ранее сказанное партнером, его рассказы о себе, своих занятиях, хобби и т. д. В начале разговора необходимо установить эмоциональный контакт, определиться с тем, как обращаться к ребенку и к вам, снять напряжение. Для снятия напряжения при знакомстве интервьюеру лучше начать разговор самому и в нескольких словах рассказать о себе. Объясните ребенку, чем Вы занимаетесь и почему для Вас так важно интервью, обозначьте темы, которые вас интересуют. Это улучшит контакт с собеседником. Обязательно озвучьте цель встречи, также сообщите ребенку, что он может говорить все, что посчитает нужным, выражать свои чувства, задавать вопросы. Человек подробнее и лучше ответит на вопросы и расскажет о своей жизни, если сложится доверительная и дружеская атмосфера беседы. Это вовсе не значит, что Вы всегда должны с ним соглашаться, но для Вас прежде всего важно не доказывать свою правоту, а получить ту информацию, которую он Вам сообщит. Помните: соглашаясь на интервью, люди доверяют Вам часть своей жизни. И их можно просить об этом только в том случае, если вы с уважением относитесь к их рассказу, если вы не злоупотребляете полученными сведениями. Помните, что существует множество тем, которые люди не хотели бы обсуждать. Поэтому Вы должны заботиться о конфиденциальности беседы, гарантировать ее ребенку. В начале каждого интервью обязательно говорите: «Как только ты захочешь сказать что-нибудь не для записи, мы выключим диктофон».

Или: «Если ты не хочешь, чтобы какие-то сведения остались записанными на пленку, мы можем их потом стереть». Это очень успокаивает людей. На деле такое, как правило, происходит очень редко.

Человек, которого Вы расспрашиваете, может Вам понравиться или не понравиться, Вы можете соглашаться или не соглашаться с его точкой зрения. Однако Вы пришли к нему, чтобы узнать о его жизни, а не для того, чтобы судить его или перевоспитывать. То, что он думает и чувствует, – это тоже часть его личной истории, нравится Вам это или нет.

Иногда бывает трудно оценить свое поведение. Нелегко посмотреть на себя со стороны. Если в ходе интервью у Вас возникают неприятные моменты, подумайте, не связаны ли они с Вашей манерой держаться. Можно попросить кого-нибудь прослушать Ваше интервью (если оно записано на пленку) и высказать мнение о Вашем поведении и о том, как Вы задаете вопросы.

Вы, наверное, часто видели по телевизору, как проводятся интервью. Отвечающий старается выглядеть как можно лучше, а интервьюер пытается смутить его или вывести из себя. Подобная практика здесь не годится. Ваши отношения с собеседником должны быть благожелательными. Не нервничайте, если во время интервью возникают паузы. Научитесь отличать, когда Ваш собеседник закончил рассказ, а когда колеблется, не зная о чем теперь говорить. Иногда люди делают паузу, чтобы затем сказать о чем-либо важном.

Слушайте собеседника, не слишком полагаясь на заранее составленные Вами вопросы. Только внимательно слушая, Вы сможете задать по ходу интервью хороший вопрос. А несколько неуместных вопросов могут «закрыть» для Вас дальнейшее повествование.

Избегайте вопросов «в лоб», на которые можно получить только

однозначные ответы. Старайтесь, чтобы интервью ограничивалось собственным личным опытом собеседника. Постарайтесь, чтобы он не начал говорить «вообще», добивайтесь конкретной информации, примеров и т. п. Например, Ваш собеседник скажет вам: «Тогда все плохо жили», спросите, что это конкретно означает, попросите привести примеры¹.

Общеизвестный факт, что при первом контакте люди доверяют на 55 % – невербальным сигналам (взаимное расположение в пространстве, позы, жесты, мимика, контакт глаз, прикосновения, запахи), на 38 % – паралингвистическим сигналам (особенности произнесения речи и неречевых звуков, свойства голоса), на 7 % – содержанию.

При установлении эмоционального контакта необходимо соблюдать следующие рекомендации:

- Повернуться лицом к ребенку (угол поворота 45–90 градусов, поза открытая, асимметричная), сохранять спокойную доброжелательную мимику.
- Сохранять контакт глаз (3–5 секунд, не реже 1 раза в минуту).
- Соблюдать «высотное равенство».
- Определить психологическую дистанцию (120–360 см).
- Быть внимательным к сигналам дискомфорта.
- Слушать «активно» (отражать и выражать эмоции, чувства и смыслы, быть «здесь и сейчас»).
- Присоединяться по темпу и громкости речи, по движениям.
- Быть эмоционально сдержанным (в речи, мимике, движениях).

Принципы эффективного взаимодействия:

- Интерес.
- Уважение.
- Честность.
- Компетентность (соблюдение этапов, уверенное поведение, методическая подготовка, профессиональная рефлексия, соблюдение границ).

¹ По материалам брошюры «Человек в истории. Россия – XX век». – Мемориал, 2001.

Для соблюдения границ необходимо всегда помнить о цели Вашего взаимодействия и Вашей роли в этом процессе, осознавать свои стереотипы, связанные с ребенком, сохранять дистанцию, комфортную для ребенка.

Главные рекомендации для проведения интервью:

1. Будьте естественны, спокойны и расслаблены.
2. Не рефлекслируйте во время общения – оставьте это на потом.
3. Сохраняйте позитивный настрой и доброжелательность.
4. Получайте удовольствие от общения с ребенком¹.

При сборе любой информации, особенно если вы собираете информацию о фактах жестокого обращения в отношении ребенка, важно протоколировать интервью и вести запись на диктофон. Не пытайтесь спрятать от респондента записывающую аппаратуру, если пришли с диктофоном, но поставьте его так, чтобы он как меньше привлекал внимание в ходе беседы. Очень скоро Ваш собеседник просто перестанет обращать на него внимание. Но если Вы будете прерывать интервью и возиться с записью, респондент начнет отвлекаться и может утратить нить рассказа. Запись на диктофон ведется с письменного согласия ребенка. При сообщении ребенком о факте жестокого обращения вы обязаны заявить об этом в правоохранительные органы или поддержать ребенка в процессе сообщения. Жестокое обращение – один из немногих поводов нарушения правила конфиденциальности, и ребенок должен быть об этом проинформирован. Если же Вы опрашиваете молодежь, сообщающую Вам о случаях жестокого обращения в прошлом или настоящем, то Вы можете поддержать молодого человека в процессе заявления случая в правоохранительные органы. Заявителем может быть сам молодой человек.

ПОМНИТЕ: Вы не проводите перекрестный допрос в суде. Ваш собеседник не обязан доказывать, что

он говорит правду или был прав, поступив тем или иным образом. Не говорите ему, что его восприятие фактов ошибочно. Записывайте в блокнот Ваши наблюдения, то, что не может быть зафиксировано магнитофонной пленкой, – позу рассказчика, манеру говорить, язык жестов, иллюстрирующий отдельные эпизоды рассказа. Запомните, самое главное условие удачного интервью: Ваш собеседник, его личность, его жизнь должны быть вам интересны².

Что касается интервью в проекте «Нет» насилию в отношении детей», то мы проводили интервью с выпускниками детских домов относительно их жизни в учреждениях государственного воспитания (приюты и детские дома). Мы провели глубинное интервью с более чем 20-ю респондентами из Екатеринбурга и Свердловской области. Вот некоторые выводы, которые мы сделали по результатам этих интервью (имена респондентов изменены в целях сохранения конфиденциальности):

1) Среда неблагополучной семьи оказывает негативное влияние на ребенка, в результате чего он совершает правонарушения и может попасть в учреждения государственного воспитания или в систему исполнения наказаний. Часто ребенок не осознает, почему и куда его забрали сотрудники системы защиты детства, хотя он остро нуждается в этой информации.

– «Потом начал я, телефоны воровали, но меня не только из-за этого в приют отправили. Отчим у нас пил, он выпивает и начинает руками на меня махать, стульями начал меня гонять. И все, я уехал. Мне мама сказала: «В санаторий поедешь». Чемодан собрали и в приют отправили. Мне потом парни говорят: «Че, ты откуда?». Я говорю: «С [район города]». Спрашиваю их: «Что это? Санаторий?». Они говорят: «Нет, приют». И так прожил я, в училище потом поступил».

– «Я вообще приходила и уходила одна домой. Мама редко приходила за мной. В приют я пришла, мне понравилось в приюте, там много детей, куча интересных игрушек, у меня же их не было. Я там и осталась, а мать через несколько дней пришла за мной, говорит: «Таня, пошли». Я спряталась от нее в шкаф, наговорила кучу всякого того, что она пьет, не смотрит за мной, мной не интересуется. Ей заинтересовались. Больше я не возвращалась домой. Чуть позже меня оформили в детском приюте. Я там три года прожила. Потом в детском доме 9 лет».

– «Я жил в деревне, у меня мама с папой пили. Я в школу ходил, но плохо ходил. У меня еще брат был постарше, мы в школу ходили. Мы с ним гуляли, гуляли, потом кто-то приехал и забрал нас в приют. Мне было 9 лет».

– «Мне было лет 5–6, мама родная вообще плохо кормила нас. Сидели на «бичиках» (лапша быстрого приготовления). И все, она меня взяла и выкинула из дома. Я в конце города куда-то уехал. Меня там полиция ловила, потом скорая, потом по больницам ездил. Потом меня какие-то люди привезли в приют, туда хотели, но там мест не было».

2) Взрослые «навешивают ярлыки» на детей, не выполняют своих обещаний, обманывают и в результате теряют доверие детей. Недоверие ко взрослым может сопровождать ребенка очень долгое время.

– «Только когда меня сюда отправили, про меня Комиссия (Комиссия по делам несовершеннолетних – прим. ред.) такого наговорила. Женя однажды предложил ночью пойти куда-то, мы через решетки пролезли. И про меня наговорили, типа я алкаш. Что я могу им сказать, их там столько людей, я же ничего не могу им сказать. Думаю – «все, промолчу». А так бы я не молчал, просто в ответ бы им говорил, они бы меня вообще, наверное, в ЦВИМП отправили».

– «У меня нет доверия к старшим».

¹ В данном разделе использованы материалы психолога О. Воробьевского.

² По материалам брошюры «Человек в истории. Россия – XX век». – Мемориал, 2001.

– «Старшаки, у них нет никакого интереса общаться со взрослыми. Нет доверия».

– «Потом я в Приюте спрашиваю: "Можно к маме с папой съездить?" Мне ответили: "Нет, нельзя. У тебя их нет". Я заплакал. Потом брат приехал, привез гостинцы, я ему говорю: "Где мама с папой?" Он говорит: "Дома". Я говорю: «А почему мне сказали, что их нет?» Он меня забрал, мы поехали к маме с папой. Они пьяные опять. Смотреть я на это не стал, уехал опять в приют. Что я буду смотреть на это? Мне неприятно. Потом я попал в детский дом».

3) У детей существуют особые правила существования в детском коллективе, свои законы, своя среда, в которую взрослые не допускаются. Это может привести к жестокому обращению. В то же время дети понимают, что драться – это плохо и конфликты можно решать другими способами. В этом им требуется поддержка взрослых.

– «Есть такие люди, которые не любят драться. Можно разговором, просто поговорить и уйти, а некоторые люди в драку лезут».

– «Тебя не поймут потом, если ты ходишь, рассказываешь. К тебе отношение будет другое, это никому не надо».

– «В детском коллективе, чтобы получить уважение, не обязательно быть сильным, можно общаться, друзей много можно иметь, которые что-то решают. Можно без драки решить, если уметь общаться».

– «Мы бы все равно разобрались. Не там, так в школе. Есть ситуации, где реально нужно подраться, чтобы тебя не считали слабаком».

– «Чтобы там выжить, если у тебя есть такая привычка – брать чужое, лучше вообще не трогай, потому что тебя могут за это заклеить, с тобой никто не будет общаться. Правило жизни – будь как все, живи стадным принципом. Если ты не как все, выживай по-другому».

4) Дети скучают по своим семьям и хотят жить в семьях, несмотря на те проблемы, с которыми они там сталкиваются.

– «Я тоже сперва ничего не понимал. Думал только о своем, скорей бы домой к маме. А потом уже понял, что бесполезно, возвращаться никак. И все».

– «Там бывает скучно. К маме и к папе охота. Лучше всего с родителями жить».

– «Дома лучше, наверное, будет. Дома поддержат тебя. Воспитатели делали вид, что поддерживали. Так-то им безразлично. Они должны тебя выслушать, но так-то я понимаю, что им безразлично. Не всем, конечно, было безразлично. Был хороший воспитатель».

5) Дети понимают, когда они делают что-то не так, ведут себя неправильно. При этом они хотят адекватного к себе отношения. Они понимают, что за плохие поступки последует наказание, но они считают, что оно должно быть адекватным. Им требуется поддержка взрослых, чтобы измениться в лучшую сторону.

– «Семья должна быть хорошей, чтобы не было никакого наказания. Чтоб не били, не наказывали. Просто сказали бы, что ты останешься без компьютера или еще что-нибудь. Не давать компьютер, в комнате закрыть, но точно не бить».

– «Да, они ругали, говорили, чтобы исправиться. Они исправляться-то хотели, но не получается у них (о детях, которые плохо себя вели в детском доме)».

– «Какие родители, такие и дети. Родители хорошие и дети тоже».

– «У нас с детства было, что если ты что-то взял, тапочком стучат по рукам. Больно. Но обиду мы не держали. Это за воровство, у нас там кольцо своровали, деньги воровали у взрослых».

– «Наказание в виде мыть пол не воспринималось как обида. Это

всегда было справедливо. Не наказал, он потом в следующий раз еще так сделает, он будет знать, что ему за это ничего не будет».

6) Дети могут защищать свои права, у них есть на это смелость и силы. Часто им требуется в этом поддержка взрослых, но они не всегда могут получить ее.

– «Со мной в детском доме старшие ребята обращались "подай, принеси". Там, когда я жил, один взрослый (старший), меня заставлял стирать носки. Я ему ответил: – "Нет". Он меня избил. Я сразу вызвал милицию и все. Все воспитатели говорили "Да нет, не вызывай, не вызывай". Но я вызвал, она приехала. Они спрашивают: "Кто тебя так?" Я показываю на него. Он отпирался. Его защищали, защищали (директор и воспитатели)...»

– «Я думаю, что они следили плохо за старшими, воспитывали плохо. Поэтому это случилось».

7) Работать и жить в системе учреждений государственного воспитания одинаково тяжело и детям, и взрослым. Во-первых, потому что система достаточно закрытая, в ней возникают доминантные отношения с неверным распределением власти. Это осложняет существование любого человека внутри этой системы. Во-вторых, дети, попадающие в детские дома, как правило, выходцы из неблагополучных семей. Такие дети имеют психологические особенности, которые часто требуют вмешательства психолога. Воспитателям в детском доме трудно работать с этой категорией детей, особенно в условиях, не предполагающих индивидуальной работы с ребенком. Детей много, воспитателей мало.

– «Взрослым тяжелее, наверное, они устают от нас, нервные уходят домой. Надо много нервов на нас».

– «Да, там были старшие дети, они заставляли младших все делать. Мне это не нравилось».

– «Взрослые видели наши разборки. Они нам рассказывали, что не

надо трогать ничего, ругали нас. А мы ничего не понимали. Мы им просто в ответку говорили, что если они (другие дети) не понимают, то что делать-то еще?»

– «Детям там труднее всего жить в приюте. Особенно до 13 лет. После 15 лет уже все понимают».

8) Некоторые интервьюированные подростки имели опыт проживания и в приюте, и в детском доме. При этом все они имеют родственников. Большинство опрошенных детей подвергались эмоциональному и физическому насилию, как со стороны взрослых, так и со стороны других детей. Никто из детей не подвергался сексуальному насилию, при этом некоторые из них имели опыт просмотра фильмов порнографического содержания, когда жили в учреждении.

Один из респондентов отметил как способ предотвращения насилия над детьми:

«Следить за старшими детьми, чтобы не обижали младших, и привлечь постороннее лицо, которому дети могли бы рассказать о насилии над ними со стороны взрослых». Другой респондент отмечает: «Надо уважать каждого ребенка независимо от его характера».

Структура интервью находится в приложении 13

6.3. Фокус-группа как способ учета мнения детей

Еще один из эффективных способов сбора информации у детей – это фокус-группа. **Фокус-группа** – качественный метод сбора социологической информации в однородных группах, имеющий фокус обсуждения, с участием ведущего, основанный на принципах групповой динамики. Фокус-групповое исследование является самым распространенным качественным методом сбора информации.

Исследования этого типа включают четыре общих элемента:

1. Вовлечение нескольких респондентов, собранных в одном месте.
2. Взаимодействие участников. Если во многих других типах исследований считается, что любая дискуссия между участниками искажает чистоту ответов, то на заседаниях фокус-групп поощряется взаимодействие субъектов друг с другом.
3. Весь ход обсуждения осуществляется профессионалом-модератором. Он направляет течение групповой дискуссии в соответствии с целями, поставленными на предварительной стадии.
4. При проведении фокус-групп используется сценарий. Если в количественном исследовании при сборе информации применяется законченный, формализованный, структурированный инструментарий, то путеводитель обычно имеет форму относительно незавершенного руководства. Его основное назначение – фокусирование проблемы, настраивание на определенную тему. Фокус-группы предназначены для другого: выявление спектра мнений по изучаемой проблеме, поиск объяснения поведения людей в тех или иных сферах.

Эффективность фокус-групп определяется тем, что большинство людей ощущает себя комфортно, если вовлечены в дискуссию как часть группы. При правильном осуществлении метода появляются лучшие возможности для получения углубленной информации, чем при индивидуальных интервью. Одновременно групповая динамика позволяет определить значимость такого явления, как групповое влияние.

Успешность фокус-группового исследования зависит от множества организационных и методических факторов. Выделим наиболее важные из них.

Подготовка фокус-групп. Эта стадия во многом совпадает с тем, что делают социологи при использовании количественных методов. Подготавливается программа, включающая формулировку и обоснование проблемы, определение целей и задач, объекта и предмета исследования.

Огромное значение имеет определение числа, размеров и состава фокус-групп. Как известно, этот метод не предполагает применения выборки, так как его назначением выступают описание и понимание явления, а не экстраполяция выводов на большие социальные общности. Фокус-группы формируются на основе индикаторов социально-демографического положения участников и показателей, характеризующих какой-либо аспект их поведения. Эти требования являются особенно важными, поскольку ошибки при определении групп неблагоприятным образом скажутся на результатах исследования.

Важнейший принцип при формировании групп – обеспечение однородности, гомогенности состава групп. В случае несоблюдения этого правила динамика группы может быть существенно заторможена. Важно, чтобы в фокус-группах участвовали дети одного возраста. Если есть возможность, лучше разделить их и по половому признаку.

Одновременно критерии выбора участников обсуждения не должны быть слишком конкретными, поскольку могут возникнуть слишком высокие издержки из-за чрезмерно завышенных требований. В то же время еще раз отметим, что решающее значение принадлежит предмету дискуссии, именно он выступает основным дифференцирующим фактором.

Лучше, чтобы фокус-группу проводил человек, не работающий в учреждении. При проведении фокус-групп лучше, чтобы сотрудники учреждения не присутствовали, так как это снижает степень откровенности детей, проживающих в учреждении.

Не существует общепринятых критериев определения размера идеальной фокус-группы. Тем не менее большинство специалистов в этой области считает, что оптимальная численность группы составляет 8–10 человек. Именно это число, с одной стороны, обеспечивает разнообразие взглядов и выгоды взаимодействия, а с другой стороны, не мешает

полноценному участию в обсуждении каждого члена группы. Если больше 10 человек, модератору очень трудно контролировать ход обсуждения, направлять дискуссию в нужном направлении, стимулировать эффективное групповое взаимодействие. Участие менее 8 человек также малопродуктивно. Во-первых, практически в каждой группе находится, по крайней мере, один участник, пытающийся говорить слишком много, но не по существу, и другой участник, который является слишком застенчивым или испуганным. Следовательно, если проблемы обсуждаются при составе менее 8 человек, то реальное число участников будет невелико (возможно, 4–5 респондентов). Во-вторых, участники небольших групп склонны, по-видимому, неосознанно выступать в качестве экспертов, а не как средние, типичные потребители, которые сообщают о своих личных ощущениях. Поэтому чрезвычайно важно добиться от каждого участника понимания того, что наиболее важным является его собственное мнение.

Существуют, однако, некоторые обстоятельства, при которых мини-группы бывают целесообразны. Например, если имеется небольшое количество подходящих респондентов, которых необходимо свести вместе для взаимодействия. В этом случае может рекрутироваться и менее 5–6 респондентов по причине того, что групповое интервью может быть проведено при более низких затратах и с большим эффектом, чем серия индивидуальных.

Ключевым элементом в подготовке фокус-групп является составление плана, сценария фокус-группы. В идеале он должен содержать в себе 7 основных составляющих:

1. Изложение целей данного заседания.
2. Определение состава группы.
3. Сценарий должен быть обеспечен текстом краткого вступительного слова. Обычно включает объявление темы дискуссии, регламент проведения, инструкции участникам и т. п.

4. Начальная стадия. Знакомство с каждым респондентом и указания на общие контуры проблемы.

5. Обсуждение основного предмета. Должны быть определены темы, связанные с исследуемой темой, которые должен охватить модератор.

6. Конкретное обсуждение. В данной части сценария должен содержаться перечень конкретных вопросов и аспектов, о которых заказчик желает получить детализированную информацию. Переход от общих вопросов к частным.

7. Финальная часть. Может включать обзор высказанных позиций, дополнительный зондаж мнений по каким-то темам, выражение благодарности за работу.

В зависимости от мастерства модератора и особенностей дискуссии допускаются корректировка сценария, внесение в него изменений по ходу дискуссии. Главное – обеспечить групповую динамику, создать атмосферу, в которой каждый участник может свободно и спонтанно высказаться.

И, наконец, немаловажная часть подготовки к заседанию фокус-групп – техническое оснащение. Для этого требуется подходящее помещение, желательно со столом круглой или овальной формы. Во всех случаях производится видео-и/или аудиозапись дискуссии. Кроме того, необходимы канцелярские принадлежности для выполнения возможных в ходе заседания тестов и заданий, прохладительные напитки и легкая закуска для участников.

Модератор – ключевая фигура в фокус-групповом заседании. Буквальный перевод этого слова: регулирующий, умеряющий. Были попытки найти адекватное русское понятие, например, «председатель», «ведущий», но они не закрепились, поскольку не отражают специфику деятельности. Ведь в фокус-группе модератор не должен выступать в роли «начальника», руководителя дискуссии, а быть тем, кто способствует ее ходу. Обычно опытный модератор балансирует между активным участием и пассивным наблюдением.

Выделим некоторые характеристики модератора. Он должен обладать высокой коммуникативностью, быстро достигать взаимопонимания с респондентами, уметь их слушать, четко ориентироваться в ходе обсуждения, быть восприимчивым, иметь хорошую память. Он обязан хорошо ориентироваться в дискутируемой теме, но не выглядеть всезнающим – иначе участники будут воспринимать его как эксперта. Его осведомленность не должна серьезно выходить за границы знаний, которыми обладают респонденты.

Считается, что умелый модератор должен в процессе обсуждения держать в своем сознании следующие вопросы:

— Что я еще должен спросить, чтобы понять, почему он(она) так думает?

— Слышал ли я все, чтобы проанализировать проблему и оценить ее объективно исходя из целей исследования?

— Как добраться до реальных чувств респондентов, скрывающихся за интеллектуальностью и рациональностью?

Модератор – специалист, осуществляющий ведение фокус-группы. Регулирует ход обсуждения, способствует групповому взаимодействию.

Модератору необходимо найти тот стиль, который более всего ему соответствует. Это может быть серьезная манера поведения или, наоборот, веселая и раскованная. Существует, однако, целый ряд недопустимых стилей поведения, которые могут скомпрометировать работу модератора и снизить качество исследования. К их числу относят следующие типы модераторов: авторитарный, запугивающий, плохо слушающий, «комедиант», растерянный, попустительствующий и др.

Групповой процесс предполагает некоторую иерархическую организацию. Если все члены группы вносят свой вклад в дискуссию, то она устанавливается в течение первых 15–20 минут. Последствием – дифференциация респондентов на роли, которые они играют, и так соответственно воспринимаются

окружающими. Если этого не происходит, то каждый член группы будет говорить преимущественно с модератором и отвечать только на его вопросы. Исчезает важнейший фактор функционирования фокус-групп – коллективная социодинамика, групповое взаимодействие.

Оформление результатов заседаний фокус-групп

Несмотря на то, что наблюдатели, представляющие заказчика, обычно присутствуют на дискуссиях и часто бывают готовы под их впечатлением принимать управленческие решения, тем не менее тщательный анализ остается решающим в качественном исследовании.

Основная схема анализа: первичные данные – формирование утверждений – объяснение. На первой стадии расшифровываются аудиозаписи, подготавливается стенограмма, анализируется видеозапись (причем большое значение имеет изучение невербальных реакций респондентов). Далее выбираются наиболее значимые категории, характеризующие ход обсуждения во всех проведенных дискуссиях по проблеме. И, наконец, интерпретируются и обобщаются полученные результаты, делаются выводы и рекомендации¹.

При проведении фокус-групп на тему безопасности в одном из учреждений государственного воспитания мы имели дело с детьми младшего школьного возраста и подростками. В результате фокус-групп были выявлены факты жестокого обращения со стороны старших детей в адрес младших, а также зоны риска. Та часть результатов, которая вызвала наши опасения, была обсуждена с администрацией учреждения, и были предприняты необходимые меры по устранению рисков. (Сценарий фокус-группы на тему безопасной среды в учреждении см. в приложении 14.)

В практике фокус-групповых исследований существует три основных вида отчета:

1) Устный отчет. Он предназначен для диалога с заказчиком на завер-

шающем этапе исследования и выступает средством разъяснения результатов. При презентации этого вида отчетов для удобства восприятия используются слайды с наиболее важными выводами, диаграммами. Целесообразно использовать фрагменты видеозаписей с показательными эпизодами обсуждения.

2) Краткий отчет в письменной форме. Резюмирует наиболее принципиальные результаты.

3) Полный детализированный отчет. Включает следующие части:

Введение.

Цели и задачи исследования.

Краткое описание способов получения информации. Критерии отбора респондентов, места проведения и количества групп.

Описание изучаемых общностей, мнений и установок. Приводятся иллюстрирующие цитаты из стенограммы.

Результаты и основные выводы.

Рекомендации и предложения о последующих шагах.

Приложение. Содержит сценарий, анкету-фильтр, стимулирующий материал.

6.4. Система обратной связи как механизм учета мнения и защиты прав детей

Данный раздел описывает систему обратной связи, позволяющую получать информацию от непосредственных потребителей услуг детских учреждений (детей). Государственные учреждения играют важную роль в жизни детей и подростков. Они напрямую влияют на все аспекты жизни детей, живущих или обучающихся в них.

Ценность системы для сотрудников государственных учреждений состоит в том, что она позволяет отнести реальные потребности ребенка с представлениями сотрудников о них, повысить качество услуг, оказываемых учреждением. Система обратной связи также является важным механизмом улучшения

работы учреждения и служит для защиты детей от жестокого и ненадлежащего обращения.

В основу работы системы обратной связи положен **принцип: ребенок является субъектом взаимодействия**. Важно, чтобы дети и подростки под опекой взрослых, которые получают услуги организации, сами осознали себя как прямых или косвенных потребителей услуг. Убедитесь, что дети и подростки на попечении взрослых признаны как потребители услуг в политике организации, в ее документах и на практике.

Обратная связь – это любая реакция на происходящее в учреждении, выраженная письменно или устно. Она может сообщать:

- о любых ситуациях, в которые попадает ребенок;
- желаниях и потребностях ребенка;
- межличностных конфликтах;
- ситуациях, угрожающих безопасности детей;
- случаях жестокого обращения, насилия, домогательств, издевательств среди сверстников.

Создавая в учреждении систему обратной связи, руководитель учреждения получает информацию от первоисточника; дополнительный инструмент контроля ситуации в учреждении; возможность вмешаться в ситуации, угрожающие безопасности детей на более ранних этапах; снизить риски жестокого обращения и издевательств в среде сверстников; возможность укрепить свое влияние и, как следствие, усилить безопасность в учреждении; увеличить доверие детей и к детям.

В учреждении, где налажена работа системы обратной связи, ребенок перестает быть пассивным получателем услуг, а становится активным ее участником и преобразователем. У него появляется возможность влиять на то, что с ним происходит, давать обратную связь об этом и получать ответы на важные для него вопросы. Это способствует снижению тревоги, укреплению самооценки и возвращению ответственности ребенка.

¹ Колесников Ю.С. Прикладная социология: методика проведения фокус-групп. – Ростов-на-Дону, 2001.

«Система обратной связи нужна, чтобы можно было высказать свое мнение и получить ответ. Важно чтобы отвечали нам ясно, по-взрослому, понятно, как есть, так и отвечали. Не копить в себе – это очень важно, не тратить себе нервы». (Воспитанница детского дома, 14 лет.)

Инструкция по созданию системы получения обратной связи от детей «Я тебя слышу»

Все государственные учреждения, работающие с детьми, так или иначе получают обратную связь от детей: устно, в виде докладных или объяснительных записок. Такая обратная связь позволяет собрать необходимую информацию от детей, при этом способ ее получения часто чреват для ребенка потерей доверительных отношений со сверстниками, изменением отношений со взрослыми, включенными в ситуацию, сутяжничеством, спекуляциями со стороны детей. Все это объясняет нежелание ребенка сообщать взрослым информацию о том, что с ним происходит.

Важно отметить, что внимательный взрослый, работающий в учреждении, наблюдая за детьми, может получить достаточно информации и оказать поддержку тем детям, которым она необходима. Такой взрослый, как правило, является доверенным лицом большинства детей, живущих или обучающихся в учреждении, он уделяет много времени формированию доверительных отношений с детьми (приложение 15 – Практические рекомендации для специалистов, работающих с несовершеннолетними, проживающими в учреждениях государственного воспитания), действует в интересах ребенка.

Перечисленные выше способы не исчерпывают всех возможностей получения обратной связи от детей. Существуют разные инструменты, один из которых описан ниже.

Система представляет собой «почтовый ящик», в который дети могут направлять записки со своими пожеланиями, замечаниями, просьбами о помощи. Почтовый ящик размещается на территории детского учреждения в месте, доступном для всех детей.

1. Сделайте ящик из любого материала размером не больше обычного почтового ящика. Ящик должен быть прочно закрыт, так, чтобы для детей было затруднительно его вскрыть самостоятельно. В ящике должно быть отверстие для писем. Очень важно, чтобы ящик был привлекателен для детей, оформлен яркими красками или изображениями. Дети и подростки предлагали использовать оранжевый, голубой и зеленый цвета так, чтобы процесс отправки сообщения (особенно если речь в сообщении идет о нарушении прав ребенка) не казался чрезмерно формальным и враждебным.

Для того чтобы повысить привлекательность системы и для старших подростков, можно создать ее электронные аналоги в сети «Интернет» (аккаунт в социальных сетях, электронная почта), а также сделать систему доступной по телефону, то есть выделить специальный номер телефона, на который подростки смогут отправлять смс-сообщения. Однако не стоит полностью полагаться на информационные технологии, так как дети, как и взрослые, имеют различные отношение к использованию этих технологий. Для того чтобы убедиться, что Ваша система обратной связи приемлема для детей, используйте приложение 16.

Для ящика может быть придумана «легенда», описывающая кому он принадлежит, кто получает и читает письма детей, кто на них отвечает. Например, это может быть ящик героя мультфильма Аркадия Паровозова, главного защитника детей. В случае если сформированы доверительные отношения с одним из сотрудников, дети могут знать, кто именно им отвечает.

• Удостоверьтесь, что сотрудники готовы получать сообщения от детей и подростков и ждут их.

• Напоминайте детям и подросткам об их праве давать обратную связь. Уделите особое внимание тому, что Вы ждете от них любую информацию и готовы к тому, что ее будет много.

• Помните, что Вашими услугами пользуются дети разных возрастов с различными способностями и возможностями.

2. Поместите ящик в месте, доступном для всех детей, например, в библиотеке или коридоре учреждения, там, где незаметно для других ребенок может опустить свое сообщение в ящик. Ящик может быть также размещен в кабинете психолога или директора, если они являются доверенными лицами большинства детей в учреждении. При этом важно понимать, что в таком случае ребенок не может незаметно отправить свое сообщение.

В некоторых случаях дети могут дать обратную связь через защитника (сотрудника или волонтера учреждения, друга, родственника). В этих случаях убедитесь, что ваше учреждение может принять сообщение от защитника и это регулируется специальными документами. Убедитесь, что ребенок или подросток может принять непосредственное участие в процессе, если он этого хочет.

Поддерживайте сотрудников, которые помогают детям и подросткам в использовании системы обратной связи. Убедитесь, что можно подать сообщение разными способами, включая разговор с глазу на глаз.

• Убедитесь, что систему легко найти – не ждите, что ребенок сам будет искать ее.

• Создайте возможности для детей и подростков говорить об их опыте взаимодействия с вашей организацией, об их правах, о том, как дать обратную связь, и что будет, если они сделают это.

3. Рядом с ящиком на специальном стенде поместите информацию о том, для чего он нужен и как им пользоваться. Текст сообщения может быть, например, такой:

«Дорогие дети, меня зовут Аркадий Паровозов, я защитник всех детей планеты. Мне очень важно, что с вами происходит, в какие ситуации вы попадаете, я готов помочь вам. Пишите мне обо всем, о чем захотите – ваши пожелания, просьбы, замечания, призывы о помощи. Я обязательно всем отвечу и постараюсь помочь».

- Выпустите серию дружелюбных для детей публикаций. Сделайте их цветными.

- Используйте стиль комиксов, чтобы донести ключевые послания.

- Используйте язык, соответствующий возрасту детей.

- Используйте простые схемы, чтобы показать ребенку, что происходит с его сообщением.

4. Создайте рекламные листовки-объявления о системе обратной связи и разместите их в учреждении. Рекламные листовки должны обновляться как минимум один раз в месяц. Их цель постоянно поддерживать интерес детей к системе и инициировать их обращения. Если у ящика есть «легенда», то листовки могут быть открытыми обращениями ко всем детям в учреждении от мифического персонажа (отражать события, происходящие в учреждении, районе, городе, стране, мире). Это может стать дополнительным инструментом сообщения о том, что волнует взрослых. Важно помнить, что в учреждении живут дети разных возрастов, с разными способностями и возможностями и система должна быть максимально понятна всем получателям услуг.

- Например, развесьте плакаты с большой надписью, гласящей «Добро пожаловать! Мы готовы слышать вас и говорить с вами».

- Сделайте плакаты яркими и привлекательными.

- Помните, что система должна быть доступна для детей разных возрастов с разными способностями и возможностями.

5. Осуществляйте выемку писем регулярно; не реже чем один раз в два дня проверяйте ящик. Важно убедиться в том, что система реагирует на сообщения детей и подростков и сотрудники обучены быстро реагировать на сообщения детей.

- **Убедитесь, что сотрудник, работающий с сообщениями детей и подростков, имеет опыт работы с ними, ориентирован на помощь им, понимает их хорошо и готов реагировать в любую минуту.**

Ребенок может дать обратную связь двумя способами:

1. Анонимно

В случае если в письме не указан автор и сообщение не содержит в себе просьбу о помощи, заявление об издевательствах со стороны сверстников или жестоком обращении, ответ на письмо представляется в обобщенном виде на информационном стенде рядом с ящиком. К таким сообщениям можно отнести просьбы изменить меню учреждения, включить в него конкретные продукты (колбаса, мороженое и т. д.), вопросы о самом персонаже (например, «Где живет Аркадий Паровозов?» и т. д.).

2. Отправить письмо с указанием имени отправителя. Если ребенок подписал свое имя или прозвище, по которому, как взрослым известно, к нему обращаются в учреждении, необходимо написать индивидуальный ответ этому ребенку и выдать его лично в руки ребенку в запечатанном виде.

К условиям эффективной работы системы обратной связи относятся:

1. Гарантия конфиденциальности – опуская сообщения в ящик, ребенок должен быть уверен, что его сообщение не попадет в руки его сверстников или лиц, находящихся не на стороне ребенка. Беспокойство по поводу конфиденциальности и частной жизни часто указывается в качестве причин, по которым дети и подростки не дают обратную связь и не задают те вопросы, которые у них есть. Все системы обратной связи должны рассматривать информацию от ребенка как конфиденциальную.

- **Убедитесь, что разработаны подходящие документы, гарантирующие конфиденциальность в случае подачи сообщения ребенком.**

- **Убедитесь, что сотрудники прошли обучение и ознакомились с документами.**

- **Убедитесь, что понятие конфиденциальности и ее важность объяснены детям и подросткам.**

2. Быстрота реагирования. Ребенок, отправивший сообщение, должен получить письменный ответ в течение трех дней после подачи сообщения.

- Дайте ответ ребенку настолько быстро, насколько это возможно. Достаточно просто подтвердить, что Вы получили его сообщение. Убедитесь, что существуют специальные документы, в которых закреплены эти проблемы и удостоверьтесь, что любые жалобы касательно безопасности ребенка или подростка безотлагательно рассматриваются.

- Вместе с несовершеннолетними проверьте, что они понимают всю предоставленную им информацию и могут задавать вопросы, прояснять дальнейшие шаги, которые необходимо предпринять. Рассмотрите возможность обмена информацией с ребенком или подростком по телефону.

- Предоставьте ребенку или подростку выбор, как ему удобно получать информацию.

ОЧЕНЬ ВАЖНО!

Если ребенок сообщает об издевательствах со стороны сверстников, жестоком обращении и других случаях, угрожающих его безопасности, сотрудники обязаны предпринять действия в соответствии с документами о реагировании при выявлении таких случаев (Порядок реагирования в случае выявления травли среди сверстников). Ответ ребенку дается незамедлительно и обязательно содержит информацию о том, что взрослые обязаны вмешаться в ситуацию, а также рекомендуют ребенку

самостоятельно обратиться со своим вопросом к сотруднику учреждения, которому он доверяет. Например, *«Я вынужден(а) сообщить о твоей ситуации взрослым в твоём учреждении, и ты обязательно обратишься ко взрослому, которому ты доверяешь»*. Если у ящика нет «легенды», то психолог учреждения может инициировать беседу с ребёнком, не ставя под угрозу работу системы обратной связи. Кроме того, помимо письменного ответа для ребёнка необходимо организовать поддержку в виде работы с психологом или воспитателем.

3. Выемка писем должна осуществляться незаметно для детей.

4. При написании ответов на сообщения детей необходимо придерживаться дружелюбного поддерживающего стиля. В начале ответа всегда необходимо поддержать ребёнка и поблагодарить его за то, что он обратился. В написании ответов можно использовать такие фразы: *«Я понимаю, как для тебя это важно», «Я бы тоже хотел(а) этого»*. Если ребёнок просит что-то, что не может быть дано ему в учреждении (например, батон колбасы каждый день или сотовый телефон), можно использовать такой прием, как «дать ребёнку это в фантазии» (прием работает с младшими школьниками): *«Представь, как было бы здорово каждый день есть на обед колбасу и мороженое! Я тоже очень хотел(а) бы этого, но есть полезные продукты, есть не очень, а есть вредные продукты. Для всех детей планеты в школах, дома в семье существует специальное меню. И ни повара, ни воспитатели, ни родители не могут нарушать эти правила, потому что они берегут здоровье ребёнка»*. Подросткам можно рассказать о правилах, которым следуют взрослые, принимая решения относительно их жизни, в том числе режима питания.

Мнение детей о том, какой должна быть система обратной связи

Рекомендации взяты из материалов работы НП «Семья детям» с воспитанниками и выпускниками детских домов, принимавших участие в проекте «Нет» насилию в отношении детей», а также из Руководства

для создания системы подачи жалобы, отвечающей требованиям детей и молодежи (Австралия).

1. Сделайте систему доступной для детей

Система обратной связи должна быть очень заметной, расположенной в легкодоступном месте и настолько понятной, насколько это возможно. Учреждения должны использовать любую возможность продвигать (рекламировать) свою систему обратной связи для детей и подростков.

2. Воспринимайте детей серьезно

Дети и молодые люди описывали, что взрослые не воспринимают их серьезно и во многих случаях они лучше изменяют свое поведение и его последствия, чем обратятся ко взрослому. Организации должны идти к тому, чтобы всегда серьезно воспринимать любое мнение, исходящее от детей.

«Старшаки (прим. – старшие группы детей в детских домах), у них нет никакого интереса общаться со взрослыми. Нет доверия». (Выпускник детского дома, 17 лет.)

3. Сделайте систему гибкой, всегда готовой к ответу

Система обратной связи должна быть настолько отзывчивой, насколько это возможно. Дети и молодые люди часто осторожны в своем желании сообщить что-то взрослому, и они хотят убедиться в том, что будут тотчас же услышаны. Организации должны быть гибкими в том, как они получают сообщения детей, – там, где это возможно детям и подросткам должна быть предоставлена возможность дать обратную связь в разговоре с глазу на глаз.

4. Поддерживайте защитников детей и подростков

Дети и подростки часто предпочитают общаться с защитником, нежели сообщать о своих нуждах напрямую взрослым (воспитателям, директору детского дома), и они будут искать совета у друзей и родственников, какими бы они ни были. Это очень характерно для социально незащищенных детей или детей, находящихся под опекой. Организациям важно повышать осведомленность о системе обратной связи так, чтобы защитники и друзья могли предоставить детям эту ин-

формацию, когда она необходима. Организации могут поддерживать взрослых в случаях, когда ребенок не может сам обратиться за помощью и просит защитника написать сообщение за ребенка.

5. Уважайте детей и избегайте дополнительных барьеров

Дети и подростки хотят, чтобы те, кто получает сообщения детей, уважительно относились к детям, хотели их слушать, понимать и были способны это делать, когда необходимо. При этом очень важно соблюсти конфиденциальность, чтобы избежать потери доверия.

«Лучше бы они говорили так: "Хорошо, мы поговорим с тобой", чем "Иди, поговорим об этом через пару месяцев"... Нам нужно уважение прямо сейчас, чтобы они говорили: "Хорошо, я обязательно найду для тебя время, мы встретимся тогда-то и я серьезно выслушаю тебя"». (Молодой человек.)

6. Ответность и непрерывное улучшение

Очень важно, чтобы особенные потребности детей и подростков были отражены в отчетах и в постоянном усовершенствовании системы. Убедитесь, что сообщения детей и ответы системы сохраняются для того, чтобы исследовать их и вносить позитивные изменения в систему.

6.5. Техника работы с детьми «Кинолекторий»

Данная техника работы с детьми больше встраивается в работу психолога учреждения. Однако на практике воспитатели также могут успешно применять эту технику и проводить обсуждения фильмов с детьми.

Кинотерапия как один из целебных методов воздействия на психику человека возникла одновременно с появлением кинематографа. Вместе с актерами немых фильмов зрители «были» героями любовных историй, совершали великие подвиги, переживали жизненные крушения, попадали в нелепые и комичные ситуации. Великая сила кинематографа

заставляла людей страдать и восхищаться, смеяться и плакать. Без единого слова фильма открывали перед человеком удивительный мир, где он мог прожить любую жизнь и испытать любые чувства, оставаясь при этом защищенным темной зрительного зала.

Кинематограф, как и другие виды искусства, был замечен психологией и «возделан» ею. Этот естественный и доступный способ «лечения души» подкрепили психологическими теориями, подвели под него методологическую базу, опробовали на практике и объявили его одним из психотерапевтических методов.

Целительные свойства кинотерапии воздействуют чаще всего на бессознательную сферу и основаны на работе нескольких психологических механизмов. Однако прежде чем описать их, необходимо сказать о том, что все механизмы тесно связаны между собой, взаимопроникая и дополняя друг друга. Понятие «механизм» здесь также весьма условно, так как оно означает одновременно и условие кинотерапии, и ее психологическую суть.

Итак, терапевтические свойства воздействия киноленты на человека определяются, во-первых, механизмом проекции. Фильм в этом случае становится тем полотном, на которое не только режиссер, но и зритель (клиент) может спроецировать свои отношения, переживания, мысли и чувства. Фильм часто помогает клиенту перенести содержание внутреннего мира вовне, то есть увидеть на экране то, что происходит в его собственной жизни. Такая проекция своих забот или психологических затруднений облегчает работу с ними. Как известно, «лицом к лицу лица не увидать», поэтому «отделение» проблемы, проецирование ее на киноэкран уже сами по себе оказывают полезное действие, помогая клиенту увидеть себя как бы со стороны.

Во-вторых, в кинотерапии активно работает механизм идентификации, который, несомненно, связан с проекцией. Благодаря проекции и идентификации, человек выбирает такого киногероя, который

более близок ему в настоящий момент по характеру, способам поведения, решаемой ситуации, психологической проблеме и т. д. Клиент, выбирая героя и идентифицируясь с ним, проживает за время фильма его жизнь. Образ мыслей, чувства, привычки, черты характера, решения становятся как бы общими – либо спроецированными на героя, либо позаимствованными у него.

Указанные психологические механизмы эмоционально включают клиента в происходящее на экране. И здесь стоит вспомнить о том, что хотя ситуация в кинофильме вымышленная, чувства, которые она вызывает у клиента, всегда настоящие. Поэтому золотое правило консультирования «здесь и сейчас» может быть проявлением третьего механизма, действующего в кинотерапии. Другими словами, целебный эффект этого вида арт-терапии достигается потому, что дает личности возможность пережить те чувства, которые не находят своего выражения в реальной жизни.

Представляется важным рассмотреть еще один механизм, основанный на законе «фигуры и фона». В соответствии с ним клиент выбирает в фильме ту ситуацию (героя, наиболее запомнившийся эпизод, фразу и т. п.), которая является для него «фигурой», то есть наиболее значимой в данный момент. Это четвертый механизм – актуализация значимой проблемы (потребности). Таким образом, фильм помогает не только актуализировать скрытые или неявные проблемы, что необходимо для эффективной терапии, но и удовлетворять различные потребности личности.

Говоря о потребностях, следует отметить, что кинотерапия стремится удовлетворить их через позитивные фильмы (например, снятие стресса через смех или острые впечатления). Это одно из правил кинотерапии, о которых будет сказано ниже. Понятно, что за рамками кинотерапии, использующей созидательный потенциал фильмов, потребности могут удовлетворяться личностью и другими, разрушительными способами – через фильмы со сценами насилия, жестокости, агрессии, ужасов и т. д.

И, наконец, еще один важный, пятый, механизм не только кино-, но и других видов арт-терапии (а также всех проективных методов) – так называемая маска. Как мы помним, потребность в безопасности является для личности одной из самых важных. Особенно значимой она становится при обращении к болезненным, травмированным или ослабленным сторонам души, что часто происходит на консультировании и в терапии. Клиент в такой ситуации ищет возможность психологически спрятаться от пугающих переживаний и разрушения. В кинотерапии такой защитой служит «маска», то есть образ киногероя и осознание того, что это – всего лишь фильм, а значит, все происходящее – неправда и уж тем более «не моя жизнь». Возможность оставаться «скрытым» позволяет клиенту проникать в мир собственных чувств с наибольшей осторожностью и выдерживать ровно столько, сколько он может выдержать в данный момент.

Таким образом, используя просмотр кинофильмов в качестве терапевтического материала, мы видим, что они не только вызывают ощущение истинного наслаждения и обогащают духовную сферу личности, но и содержат в себе огромный целительный потенциал, который открывает широкие возможности для психотерапии. Помимо этого, в фильмах заключен богатый обучающий смысл, позволяющий развивать социальные и культурные, нравственные и моральные стороны личности. Несомненно, к тому же, что этот вид арт-терапии дает возможность ознакомиться с мнением других людей, что значительно расширяет спектр представлений о себе и мире.

Т. И. Сытько выделяет следующие цели, которые определяют вид кинотерапии и соответственно особенности ее проведения.

- Развитие психологической компетентности. В задачи этого вида кинотерапии входят знакомство с различными социальными типами (типы темперамента, социальные роли и т. д.) и обучение взаимодействию с ними.

- Развитие интеллектуальных навыков. Основная задача – тренировка внимания, памяти, наблюдательности, навыка формулирования мысли, слушания, логического мышления и т. д.
- Развитие эмоциональной сферы. Этот вид кинотерапии обучает клиентов навыкам эмпатии, определения собственных чувств (рефлексии) и эмоциональных состояний партнера по общению (или киногероя).
- Развитие навыков решения проблем. В данном случае психологическая работа с фильмом позволяет увеличить количество способов решения какой-либо проблемы, расширить поведенческий репертуар у членов группы (например, пятьдесят способов признаться девушке в любви).
- Снятие стресса. Как видно из названия, такая кинотерапия позволяет снять эмоциональное напряжение, а также обучает навыкам релаксации и спонтанности в поведении.
- Самоанализ. В сущности, это направление наиболее полно отражает понятие «кинотерапия», так как именно здесь основными задачами являются обучение навыкам глубокой рефлексии, самоосознания и самоанализа, а также психотерапевтическая проработка психологических проблем.
- Обучение расшифровке символического ряда. Это один из самых интересных видов кинотерапии, так как он позволяет научиться работать с символами, которые используются в фильме. «Работать» в данном контексте – значит видеть эти символы, понимать их значение и уметь расшифровать смысл, которым они наполнены. Такое обращение к символическому ряду фильма позволяет не только сделать кинотерапию более глубокой и познавательной, но и увидеть волнующие проблемы в другом ракурсе, а также научиться замечать символику в повседневной жизни.

Выбор фильма

Реализация возможностей кинотерапии зависит не только от профессионального мастерства психолога, но и от правильного выбора фильма. Здесь существует ряд тонкостей.

Во-первых, фильм должен быть позитивным. Позитивность фильма определяется многими характеристиками: первым (интуитивным) впечатлением от него, наличием жизненной правды, органичностью сюжетного и образного ряда, эстетическими переживаниями и др. Но главный критерий, который можно выделить для выбора фильма, весьма прост: фильм должен учить высшим ценностям (добро, любовь, правда, терпение, красота), нести в себе гуманистические идеалы (свобода, ответственность, смысл), ставить перед зрителем (клиентом) нравственные вопросы («Свобода и вседозволенность: где между ними грань?», «Что лучше: слушать свое сердце или сохранить репутацию?», «Как истинное отличить от ложного?»).

Во-вторых, фильм должен соответствовать целям кинотерапии, а также учитывать возраст, уровень образования и психологическую ситуацию клиента.

В-третьих: в фильме должны отражаться актуальные для клиента проблемы, приуроченные к современной действительности.

В процессе обучения люди пытаются прятаться за умные слова, теории, описанные в трудах, но зачастую не умеют или боятся обращаться к себе, своему опыту. Нужно понимать и принимать себя, учиться быть с человеком, не прячась за словами.

Искусство может быть одним из способов обучения, а может быть и фундаментом, на котором строится учебная группа. Искусство помогает достичь целостности и принятия друг друга членами группы, что является необходимым условием для дальнейшего обучения. Обращение к искусству раздвигает границы обучения и начинает играть важную роль.

- Искусство помогает преподавателям использовать различные стили обучения и способности учащихся, различные паттерны поведения взрослых и детей. Причем искусство эффективно в обучении как совсем маленьких детей, так и зрелых и пожилых людей.
- Искусство задействует различные модальности восприятия человека

– кинестетический, пространственный, музыкальный, вербальный; а также интерперсональный и интраперсональный уровни. Это позволяет включить в процесс терапии не только уровень сознания и ума, но и всю сущность человека. В этом случае обучение происходит как бы изнутри, оно более результативно и не может восприниматься как насильственное.

- Искусство – один из наиболее эффективных путей «научения» принимать различия – индивидуальные, культуральные, расовые и другие. Принятие различий, какими бы они ни были, – одно из самых важных качеств консультанта. Фильмы учат не только терпимости к различиям между людьми, но и пониманию и принятию их.
- Обращение к искусству помогает развивать различные умения и навыки, такие как символическое мышление, применение старых решений к новым проблемам, понимание причинных связей, принятие и присутствие.
- Искусство проникает глубоко в сердце, затрагивает душу и питает ее энергией. Оно обращается к человеческому бытию, а не к тому, что мы видим и что является для нас явным. Искусство выходит за границы явного.
- Искусство помогает людям разного возраста пройти путь опыта. Способность выражать себя является отражением устойчивого образа «Я». С помощью искусства происходит разблокирование человеческой креативности, что позволяет людям расти, быть способными к саморефлексии, поддерживать здоровые взаимоотношения с другими людьми и чувствовать себя комфортно.
- Искусство может обеспечить универсальный язык для всех людей (детей или взрослых). Обращение к нему рекомендуется как в школе, так и в любых других группах. Оно выступает объединяющим фактором людей разных национальностей, физических или умственных способностей, социальной принадлежности.
- Искусство способно соединить внутренние аспекты различных внешних и социальных условий, в которых мы живем. Оно помогает понять значение и услышать то,

о чем мы очень редко говорим. Возможность не говорить, а пережить представляется как одно из важнейших преимуществ арт-терапевтической работы.

Технология кинотерапии. Кинолекторий

Технология ведения групповой беседы. Прежде чем предложить фильм для обсуждения в группе, ведущий несколько раз просматривает его сам, чтобы свободно ориентироваться в последовательности сюжетов, основных символах и даже фразах. Важно, чтобы психолог мог восстановить фильм с любого момента. Во время групповой беседы обсуждаются впечатления от просмотренного фильма (чувства, мысли), анализируются герои, их поступки, то, что показалось символичным. Также обсуждаются нравственные проблемы, которые затронул этот фильм, или наиболее актуальные темы (например, «смерть», «потеря», «любовь к матери», «преступление» и т. д.). Однако следует помнить о том, что групповая дискуссия о просмотренном фильме может содержать в себе опасность ухода на искусствоведческие темы. Это одна из ловушек кинотерапии: вместо обращения к собственным чувствам и переживаниям участники будут обсуждать игру актеров или режиссерские промахи. В этом случае

очень важно помнить о целях кинотерапии и возвращать к ним группу.

Для более полного самоанализа можно использовать не только беседу, но и рисование (чувств, героев фильма, нравственных дилемм), а также элементы психодрамы, где участники группы, становясь героями фильма, разыгрывают наиболее значимую или непонятную ситуацию (сцену из фильма).

В конце обсуждения, подводя итоги, можно поговорить о том, чему научил этот фильм, какой самый главный урок вынес каждый участник кинотерапии. Например, Форрест Гамп в конце одноименного фильма спрашивает: «Есть ли судьба или все мы летим по жизни как перышко по ветру?» А как вы ответили на этот вопрос вы?

Метод «стоп-кадра»

Психолог останавливает просмотр фильма на критичном и переломном моменте сюжета. И просит участников поделиться с группой возможными вариантами развития сюжета, тем, как поступили бы они. После группового обсуждения просмотр фильма продолжается.

Итак, кинотерапия напрямую обращается к человеку, обходя барьеры сознания. Бесспорно, что искусство – происходит ли его восприятие или созидание – оказывает на людей огромное воздействие. Картины, книги, театр, музыка, пе-

ние – все это часть нашей жизни. Искусство помогает принять различия, искусство помогает обратиться к собственному опыту и научиться слушать себя.

Целью кинолекториев, проводимых в учреждениях государственного воспитания, могут быть выработка у воспитанников навыков аналитического просмотра художественных фильмов, развитие коммуникативных навыков и формирование адекватного отношения к жизненным реалиям. В приложении 12 вы найдете тематический план кинолекториев для проведения в учреждениях государственного воспитания. Для обсуждения фильмов с детьми можно придерживаться следующего плана:

1. О чем этот фильм?
2. Чему он меня учит? Что хотел сказать режиссер?
3. Что понравилось в фильме? Что не понравилось?
4. Какие чувства вызвал просмотр этого сюжета?
5. Что переживает главный герой?
6. Чему учатся герои?
7. Что помогает героям справляться с возникшей тяжелой ситуацией?

При обсуждении необходимо стимулировать высказывание мнения детей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, хочется отметить, что практически все дети, пострадавшие от жестокого обращения и пренебрежительного отношения, пережили психическую травму, в результате чего они развиваются дальше с определенными личностными, эмоциональными и поведенческими особенностями, отрицательно влияющими на их дальнейшую жизнь. Они «выпадают» из нормального процесса социализации и лишены необходимых для нормального роста и развития ощущения безопасности, безусловного принятия, поддержки и помощи со стороны родителей. Они часто оказываются неспособны защитить себя и проявляют в отношениях с окружающими либо повышенную уступчивость и неуверенность, либо агрессивность. Это приводит к трудностям в отношениях с собой и окружающими, к нарушениям адаптации.

Негативный опыт жестокости в детстве часто воспроизводится в последующих поколениях, поэтому так важны выявление неправильного обращения с ребенком на ранних этапах и оказание помощи этим детям.

Для оказания качественной помощи пострадавшим детям необходима междисциплинарная команда специалистов, придерживающаяся единого подхода в работе. Она может работать в организациях разного профиля и ведомственной принадлежности, но должна включать в себя представителей следующих специальностей: педиатра, психиатра, психологов, социальных работников, педагогов и юриста.

Первостепенными задачами такой команды специалистов являются обеспечение безопасности ребенка, поддержка или создание нормального для развития ребенка

окружения, нормализация межличностных отношений и предотвращение рецидивов жестокого обращения.

Что касается создания безопасной среды в учреждениях государственного воспитания, то важно помнить, что это задача каждого взрослого, пришедшего работать в детское учреждение, при этом определенные зоны ответственности есть и у детей, проживающих в данных учреждениях. Задача создания и поддержания безопасной среды, безусловно, непростая, но потребность в безопасности – базовая потребность любого человека, поэтому это первое, что необходимо сделать для того, чтобы можно было успешно жить и работать в учреждениях государственного воспитания.

Методическая часть

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Форма заявления о подозрении на насилие

Директору _____
от _____
(Ф. И. О., должность, место работы)

ЗАЯВЛЕНИЕ

«___» _____ 20__ года в _____ часов _____ минут были обнаружены (указать кем) признаки жестокого обращения с несовершеннолетним (указать несовершеннолетнего, в отношении которого было допущено жестокое обращение, его местожительство, место учебы), в отношении которого неустановленными лицами (либо указать конкретных лиц, если они известны потерпевшему) были совершены действия (указать какие). Признаками, дающими основания подозревать жестокое обращение, являются (указать конкретные признаки).

Прошу рассмотреть вопрос о привлечении к установленной законом ответственности.

«___» _____ 20__ года

(должность, подпись, Ф. И. О.)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2**Уголовно наказуемые формы жестокого обращения согласно Уголовному кодексу Российской Федерации, подследственность и виды уголовного преследования****Физическое насилие:**

- Глава 16. Преступления против жизни и здоровья: Статья 105 – Убийство, Статья 106 – Убийство матерью новорожденного, Статьи 111, 112, 115 – Умышленное причинение тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью, Статья 116 – Побои, Статья 117 – Истязание.

Сексуальное насилие:

- Глава 18. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Статья 131 – Изнасилование, Статья 132 – Насильственные действия сексуального характера, Статья 133 – Понуждение к действиям сексуального характера, Статья 134 – Половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, Статья 135 – Развратные действия.
- Глава 25. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: Статья 240 – Вовлечение в занятие проституцией, Статья 242.1 – Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних.

Эмоциональное насилие:

- Глава 16. Преступления против жизни и здоровья: Статья 110 – Доведение до самоубийства, Статья 119 – Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.
- Глава 17. Преступления против свободы, чести и достоинства личности: Статья 130 – Оскорбление.
- Глава 20. Преступления против семьи и несовершеннолетних: Статья 150 – Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, Статья 151 – Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Форма подачи жалобы для ребенка о случае жестокого обращения

Директору _____
от _____
(имя ребенка)

Довожу до Вашего сведения, что я (Ф. И. О., число, месяц, год, время, место пострадал от действий (имя обидчика), описание случившегося.

Указание возможной причины и текущего эмоционального и физического состояния пострадавшего.

дата, подпись

ПРИЛОЖЕНИЕ 4**Форма заявления о подозрении на буллинг**

Директору ОУ _____

от _____

(Ф. И. О., должность, место работы)

ЗАЯВЛЕНИЕ

«___» _____ 20__ года в ____ часов ____ минут были обнаружены (указать кем) признаки буллинга в отношении несовершеннолетнего (указать несовершеннолетнего, его местожительство, место учебы), в отношении которого неустановленными лицами (либо указать конкретных лиц, если они известны потерпевшему) были совершены действия (указать какие). Признаками, дающими основания подозревать буллинг, являются (указать конкретные признаки).

Прошу рассмотреть вопрос о привлечении к установленной законом ответственности.

«___» _____ 20__ года

(должность, подпись, Ф. И. О.)

Список рекомендуемой литературы по теме буллинга

1. Воробьева, К. Детская агрессивность как следствие деструктивного семейного воспитания / К. Воробьева // Воспитание школьников. – 2008. – № 7. – С. 48–56.
2. Глазман, О.Л. Психологические особенности участников буллинга / О.Л. Глазман // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – СПб., 2009. – № 105. – С. 159–165.
3. Журлова, И.В. Работа социального педагога с агрессивными детьми / И.В. Журлова // Сацыяльна-педагагічная работа. – 2008. – № 7. – С. 3–8.
4. Детская подростковая психотерапия: коллективная монография / под ред. Дэвида Лейна и Эндрю Миллера. – СПб., 2001.
5. Егоров, А.Ю., Игумнов, С.А. Расстройства поведения у подростков: клинико-психологические аспекты. – СПб., 2005.
6. Козлова, С.А. Анализ причин проявления агрессивности у современных дошкольников / С. А. Козлова // Современное дошкольное образование. – 2008. – № 1. – С. 62–64.
7. Кон, И.С. Что такое буллинг, как с ним бороться? / И.С. Кон // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sexology.narod.ru/info18.html>. – Дата доступа: 25.01.2011.
8. Кондратьев, М.Ю. Социальная психология закрытых образовательных учреждений. – СПб., 2005.
9. Князюк, О.В. Основные принципы построения коррекционной работы с агрессивными подростками / О.В. Князюк // Развитие профессиональной компетентности специалистов социально-педагогической и психологической службы: респ. науч.-практ. конф., Гомель, 18 сентября 2008 года / ГГУ им. Ф. Скорины; редкол. Ф.В. Кадол (науч. ред.) [и др.]. – Гомель, 2008. – С. 169–172.
10. Кулганов, В.А., Котова, С.А. Как сохранить здоровье, работая в школе. – М., 2010.
11. Лэйн, Д.А. Школьная травля (буллинг) / Д.А. Лэйн // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zipsites.ru/psy/psyib/info.php?414>. – Дата доступа: 25.01.2011.
12. Маланцева, О.Д. «Буллинг» в школе. Что мы можем сделать? / О.Д. Маланцева // Социальная педагогика. – 2007. – № 4. – С. 90–92.
13. Малкина-Пых, И.Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях: справочник практического психолога / И.Г. Малкина-Пых. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 960 с.
14. Мальцева, О.А. Профилактика жестокости и агрессивности в подростковой среде и способы ее преодоления / О.А. Мальцева // Тюменский государственный университет. – 2009. – № 7. – С. 51–54.
15. Мерцалова, С.Т. Насилие в школе: что противопоставить жестокости и агрессии? / С.Т. Мерцалова // Директор школы. – 2000. – № 3. – С. 25–32.
16. Макларен, Питер. Жизнь в школах: введение в критическую педагогику. – М., 2007.
17. Млодик, И.Ю. Школа и как в ней выжить: взгляд гуманистического психолога. – М., 2008.
18. Пирожков, В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). – М., 1992.
19. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления: коллективная монография / под ред. Е.Н. Волковой. – СПб., 2008.
20. Протокол межведомственного взаимодействия по оказанию помощи несовершеннолетним, пострадавшим от жестокого насилия. – СПб., 2010.
21. Психология современного подростка: коллективная монография / под ред. Л.А. Редуш. – СПб., 2005.
22. Психологические особенности ориентации педагогов на личностную модель взаимодействия с детьми: Коллективная монография / под ред. В.Г. Маралова, – М., 2005.
23. Хасан, Б.И., Сергоманов, П.А. Разрешение конфликтов и ведение переговоров: учебное пособие. – Красноярск; М., 2001.
24. Буллинг в детской среде как значительные изменения в жизни детей, приводящие к психическому дистрессу: методическая разработка.
25. Профилактика жестокости и агрессивности в школьной среде и способы ее преодоления / сост. О.А. Мальцева, к. пс. н., доцент кафедры педагогики и андрологии ТОГИРРО.
26. Медико-психологические аспекты профилактики буллинга // Петербургское государственное учреждение социальной помощи семьям и детям «Региональный центр “Семья”».
27. Ушакова, Е.Н. Буллинг – новый термин для старого явления / Е.Н. Ушакова // Директор школы. – 2009. – № 6. – С. 84–87.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Советы для участников буллинга. Советы для агрессоров буллинга (хулиганов)

Буллинг причиняет боль – остановись!

Признание того факта, что ты иногда можешь травить (обижать) своих сверстников, – это тяжело, но каждый из нас вынужден сталкиваться с тем, что он делает и что при этом чувствуют другие люди. Иногда агрессоры могут запугиванием заставить людей быть обходительными с ними, но это не может называться дружбой. Если ты хулиган, если ты обижаешь других ребят, для тебя самого очень важно измениться, даже если тебе нравится твоя роль. Хулиганы могут стать лучше и реально подружиться с кем-то!

Почему некоторые люди обижают других?

- Они могут чувствовать себя жалкими, несчастными, потому что что-то произошло в школе или дома.
- Они могут чувствовать себя изгоями (исключенными) или одинокими в школе или дома.
- Их раздражают конкретные люди, и они не знают, как себя вести в такой ситуации.
- Они не в состоянии контролировать свои злость и гнев.
- Они объединяют группу людей, для того чтобы выступить против кого-то.
- Им нравится делать больно другим людям, им кажется, что это делает их более сильными.
- Они больше и сильнее, чем их сверстники, и пользуются своей силой.
- Когда-то они сами были жертвой травли и выбирают теперь травить других в отместку.

Как прекратить травить кого-либо?

Попроси людей, которым ты доверяешь, помочь тебе.

Иногда бывает не так просто измениться самому. Ты можешь попросить помощи у твоих родителей, учителей или школьного психолога. Сначала им может не понравиться твое агрессивное поведение – убедись, что ты понял свои ошибки и хочешь измениться, когда будешь говорить с ними.

Поставь себя на место жертвы.

Попробуй понять, как твои действия влияют на жертву. Это поможет тебе понять, насколько твое поведение может ранить других.

Если это возможно, извинись перед людьми, которых ты обижал.

Сделай это один на один и не расстраивайся сильно, если они отнесутся к тебе с подозрением; им просто надо привыкнуть к твоему новому образу.

Попробуй компенсировать или по крайней мере будь более благожелателен к тем людям, которых ты обижал.

Это может повлиять на то, что они будут доверять тебе.

Чтобы они начали тебе доверять, должно пройти некоторое время, так как в прошлом ты причинял им боль, но не сдавайся, продолжай пытаться наладить отношения. Через какое-то время они поймут, что ты действительно изменился.

Учись контролировать свой гнев, свою злость.

Ставь себе цели на день и упорно работай для их достижения!

Например: Сегодня я не буду обижать Васю.

Если ты обычно болтался с группой людей, которые обижали других ребят, оставь эту компанию и найди себе новых друзей.

Если можешь, объясни им, почему буллинг – это неправильно, и убеди их прекратить так себя вести.

Фокусируйся на позитиве, например на твоей учебе или хобби.

Занимайся спортом, это может помочь тебе выпустить пар, когда ты чувствуешь раздражение.

Поговори об этой проблеме с кем-нибудь, кому ты доверяешь.

Изменить плохие привычки – трудно, но если ты обсудишь это с кем-то, тебе будет легче.

Помни!

Не расстраивайся, если ты понял, что остановить травлю не так-то просто. Ты не можешь стать лучше за ночь. Изменение поведения требует времени. Если тебе трудно сделать это самостоятельно, попроси помощи у взрослых, которым ты доверяешь.

Продолжай самосовершенствование! Ты можешь стать лучше! Помни, что травля причиняет вред другим людям и тебе тоже!

Советы для жертв буллинга

Скажи «нет» страданиям!

Жертвы травли обычно чувствуют себя отвергаемыми, грустными, злыми, беспомощными и испуганными. Правда состоит в том, что никто не имеет права травить кого-либо и никто не обязан проходить через такой болезненный опыт, как буллинг.

Кто является жертвой?

Жертвой травли может стать любой. Но в основном жертвой становится тот, кто отличается от большинства чем-либо, выделяется из толпы.

Итак, жертвой может стать:

- новичок в районе или в школе;
- самый маленький в школе – по возрасту или росту, самый беззащитный;
- толстый или слишком худой, высокий или слишком низкий;
- тот, кто имеет прыщи или другие дефекты на коже;
- имеет внешние физические отличия, например, большой нос или какие-то странные глаза;
- имеет физические или ментальные недостатки, такие как аутизм;
- ранее получил травму;
- стеснительный, замкнутый, робкий или тихий;
- слишком покорный – обычно не очень уверенный в себе человек, обычно он делает, что-то чтобы задобрить удовлетворить других людей;
- ведет себя так, что это раздражает других;
- слишком бедный или слишком богатый;
- чья национальность, раса или религиозная принадлежность кажутся стоящими ниже по статусу для хулигана, худшими;
- чей пол или сексуальная ориентация не нравятся хулигану.

Однако в некоторых случаях травля может произойти с кем угодно, кто просто оказался не в том месте не в то время – хулиган просто хочет выплеснуть злость и агрессию на кого-либо именно в это время и в этом месте.

Что жертва буллинга может сделать, чтобы помочь себе?

- игнорируй;
- выбеги из помещения;
- убеги;
- избегай хулигана;
- дай отпор; твердо, но в вежливом тоне скажи: «Прекратите это!»

Будь убедительным, но не грубым.

Будь вежливым, когда даешь отпор (не используй вульгарные слова, грубости, повышенный тон голоса).

Удиви хулигана неожиданной реакцией, обрати в шутку его действия или согласишься с ним – когда ты делаешь что-то неожиданное, ты владеешь ситуацией.

Если ты чувствуешь злость на хулигана, успокойся, прежде чем начнешь с ним говорить. Если это невозможно, выбери вариант бегства в данный момент. Иногда, испытывая злость, жертвы буллинга причиняют серьезный ущерб хулигану, отчего сами в дальнейшем имеют проблемы.

- Держись возле взрослого – например, сядь рядом с воспитателем (взрослым) в автобусе.
- Держись своих друзей. Хулиганы не нападут на человека, который окружен друзьями.
- Расскажи взрослому, родителю, учителю, директору, воспитателю.
- Попроси свидетеля рассказать взрослому об издевательствах.
- Поговори со сверстником, который может выступить посредником между тобой и хулиганами, равным медиатором.
- Поговори с другом.
- Обратись к старшему брату или сестре, чтобы они помогли тебе.

Запомни!

Посмотрев на этот список, подумай о тех предложениях, которые сработают или не сработают в твоем случае. Тебе следует сделать это, взяв в расчет возможные последствия – как это могло бы помочь тебе, нанесет ли это вред тебе или кому-либо еще, кто включен в эту ситуацию.

Сделай правильный выбор, предприми то, что тебе поможет.

Советы для свидетелей буллинга

Свидетели могут помочь!

Свидетель – это тот, кто присутствует при травле. Свидетели должны взять на себя ответственность помочь, когда они видят, что кого-то обижают. Помни – ничего не предпринимая, свидетель становится таким же участником травли и говорит «ДА» травле.

Как свидетель может помочь?

Прямо на месте предложи жертве свою помощь. Ты можешь сделать следующее:

- Попроси агрессора остановиться.
- Не надо стоять, смотреть и смеяться, так как это дает агрессору больше силы и власти и делает жертву беззащитной и одинокой.
- Убеги и расскажи ближайшему взрослому человеку, попроси его о помощи.
- Приведи взрослого на место травли.

Свидетели также могут помочь, подружившись с жертвой буллинга.

- Пригласи его/ее присоединиться к твоей группе и включи этого человека в свою деятельность.
- Пригласи его/ее сесть за твой стол во время обеда.
- Пригласи его/ее поиграть вместе во время перемены.
- Идите вместе на автобусную остановку после школы.

Сообщение о травле – это правильно, и это нужно делать.

Сообщи взрослому (своим родителям, учителю или школьному психологу) о том, что ты видел, и имена участников ситуации.

Расскажи точные детали того, что ты видел или слышал.

Не бойся сообщать об инциденте. Когда ты сообщаешь об этом, ты помогаешь жертве и хулигану. Хулиганам нужна помощь, чтобы изменить свое поведение.

Если ты не сообщишь об инциденте, травля продолжится.

Если ты боишься, что хулиган придет к тебе после того, как ты сообщил об этом, расскажи взрослым о своем страхе и попроси их не разглашать твое имя.

Помни!

Тебе следует быть равнодушным к тому, что травят и обижают кого-то, ведь он тоже человек и не заслуживает такого отношения; жертвой мог стать каждый из нас и даже ты. Хотел бы ты, чтобы тебе кто-то помог, если бы тебя травили?

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Памятка для ребенка-беглеца

Памятка создана разработчиком программы личной безопасности ребенка М.А. Рулевым.

Больше материалов вы можете найти по ссылкам:

<http://lib.ru/KIDS/sechild.txt>

<http://filimon11.ru>.

Если я потеряюсь на улице:

1. Оказавшись в незнакомом районе, я захожу в любое государственное учреждение, больницу, предприятие, магазин, кинотеатр, аптеку и прошу позвонить знакомым взрослым. Номер телефона у меня есть в специальном блокнотике **или я выучу номер наизусть. Я НАИЗУСТЬ ЗНАЮ номера сотовых, рабочих телефонов всех знакомых взрослых!**

2. Нельзя заходить в квартиры к посторонним людям, даже если они мне обещают позвонить знакомым взрослым.

3. Главным ориентиром, что это именно магазин или кинотеатр, должна служить вывеска или рисунок на витрине.

Как попросить помощи на улице:

1. Выбираем человека, который внушает нам доверие:

А. Люди в форме. Милиционеры, военные, пожарные, охранники – все эти люди носят форму.

Б. Люди, работающие в государственных учреждениях (в магазинах, банках, отделениях связи, больницах, аптеках, школах, кинотеатрах, пожарных частях). Можно также обращаться за помощью к людям, находящимся на рабочем месте.

2. С расстояния 2 метров вежливо говорим: «Помогите, пожалуйста. Можно позвонить? Или наберите номер, который я назову, и скажите, чтобы знакомые взрослые, родители приехали сюда».

3. Попроси человека **показать тебе набранный им номер**, чтобы не было ошибок. Когда человек позвонит знакомым взрослым, жди их в этом месте и никуда не уходи.

К кому можно обратиться за помощью?



Полицейский



Инспектор ГИБДД



Охранник



Сотрудник МЧС



Военный



Учительница



Доктор



Кассир, продавец

ТЕЛЕФОНЫ ПОМОЩИ:

1. Телефон детского дома:
2. Телефон воспитателя:
3. Телефон директора:
4. Скорая помощь: 03
5. Полиция: 02

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Форма докладной записки о самовольном уходе

Директору детского дома

Ф. И. О._____
От Ф. И. О.

Докладная записка

время, дата

Из Малоистокского специального (коррекционного) детского дома для детей с ограниченными возможностями здоровья совершил(а) самовольный уход воспитанник(ца) _____

Ф. И. О._____
дата рожденияПри каких обстоятельствах _____

_____Воспитанник(ца) характеризуется _____

не (склонен/склонна) к самовольным уходам.

Для розыска воспитанника(цы) приняты следующие меры: _____

_____Организован опрос детей, связанный с выяснением обстоятельств ухода воспитанника(цы) _____
_____В результате опроса выявлено: _____

дата_____
должность_____
Ф. И. О.

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Заявление в правоохранительные органы о самовольном уходе

Начальнику О МВД России по г. Екатеринбург

_____ Ф. И. О.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу оказать помощь в розыске несовершеннолетнего (Ф. И. О.) _____

_____ число, месяц, год рождения

воспитанника(цы) _____

_____ название учреждения

который(ая) ушел(ла) из учреждения _____

_____ время, дата

и до настоящего времени не вернулся(лась). Местонахождение его(ее) неизвестно.

Рост, телосложение, наличие особых примет (шрамы, родимые пятна, татуировки, родинки и др.) _____

Описание одежды, в которой ушел(ла) несовершеннолетний(ая) _____

Описание предметов, которые имел при себе ребенок _____

Информация о взаимоотношениях самовольно ушедшего(ей) воспитанника(цы) с учащимися, другими воспитанниками, конфликтных ситуациях в детском коллективе, вследствие которых подросток мог самовольно покинуть учреждение _____

Сведения о том, где ранее проживал(а) несовершеннолетний(ая), полные данные родителей, родственников, друзей, знакомых, у которых может находиться несовершеннолетний(ая), о местонахождении ребенка при предыдущих самовольных уходах _____

Состояние физического и психического здоровья _____

Дата, время и место ухода, возможная причина ухода _____

Иные сведения, способствующие оперативному розыску ребенка _____

Любые факторы, которые увеличивают риск в отношении ребенка _____

Заявление написано собственноручно.

_____ дата

_____ подпись

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

Отчет о проделанной работе по розыску воспитанника(цы)

ОТЧЕТ

о проделанной работе по розыску воспитанника(цы)

за период с _____ по _____

За указанный период для возвращения воспитанника(цы) _____

_____ года рождения, совершившего(ей) самовольный уход _____

(число, месяц, год) из _____

предприняты следующие меры: _____

Сведения о предполагаемом месте нахождения воспитанника(цы): _____

Осуществляется сотрудничество с сотрудниками О МВД, принимающими меры к розыску несовершеннолетнего(ей) _____

Результаты поиска: _____

Планируемые дальнейшие действия по розыску воспитанника(цы) _____

дата

подпись

М. П.

ПРИЛОЖЕНИЕ 11

Отчет о проведенном интервью с ребенком после возвращения после побега

Ф. И. О. _____

Возраст _____

Даты побега _____

Дата и время проведения интервью _____

1. Что произошло, что заставило тебя сбежать (запланировал(а), скучно, что-то произошло, просто захотел(а) уйти...)?
2. Что происходило, пока ты отсутствовал(а) (куда пошел(а), с кем был(а), были ли какие-то проблемы, кто-то еще тебя видел/встречал, как ты вернулся(лась), как себя чувствовал(а))?
3. Что можно было бы сделать, чтобы ты снова не убежал(а)?
4. Какие-то вопросы, которые задал ребенок
5. Есть ли еще какая-то дополнительная информация, включая данные следствия, которая еще не была отражена в отчете? Да / Нет
6. Если да: где и как это зафиксировано; если информация передавалась устно – кто кому и когда?
7. Привлекались ли органы опеки? Да / Нет
8. Когда, где и кем проводилось интервью после возвращения?
9. Кто координировал интервью после возвращения, кто еще присутствовал?
10. Дата завершения отчета
11. Кому передан отчет

Я, _____ (Ф. И. О. ребенка),
согласен(сна), чтобы информацию данного отчета получили _____
_____ (кому)

Тематический план кинолекториев

Название фильма	Краткое описание	Примечание
«Сейчас или никогда» (2012)	Ричи решает покончить с собой, но именно в этот момент в жизни молодого человека появляется его 9-летняя племянница Софи, которая, кажется, одним своим появлением может навеки изменить жизнь героя картины «Сейчас или никогда». Фильм номинирован на «Оскар» 2012 года в категории «Лучший короткометражный игровой фильм».	Рекомендуется к просмотру только подросткам (с 13–14 лет).
«Мужичок» (2006)	Юный Матиас получил в школе задание написать сочинение на свободную тему. Мальчик решает со всей ответственностью подойти к его выполнению – он хочет составить справочник по общению с девочками. Но где взять необходимую информацию? И тогда Матиас берется провести собственное исследование. За короткое время ему придется получить пощечины и поцелуи, расстаться с любимым хомячком, обманным путем проникнуть в женский бассейн, познать, что такое кокетство и коварство. Но результат оказывается совсем не таким, на который рассчитывал Матиас...	Перед показом вырезали сцену в сауне. В таком случае можно показывать, не ограничивая возраст зрителей. Если показывать полный вариант, рекомендуем ограничить возраст и показывать подросткам с 13 лет.
«За имя мое» (2005)	Фильм рассказывает о русской душе. В некой русской деревне жила одна девочка, которую ненавидели ее сверстники. И приютил эту девочку местный священник отец Александр. Но советская власть распорядилась расстрелять священника.	Можно показывать детям с 9 лет.
«Талая вода» (2005)	Фильм о взаимоотношении поколений и детском максимализме. История девочки-подростка, которая сделала аборт, после чего отец увез ее к бабушке в глушь. Режиссер показывает столкновение двух миров. Некое взаимопонимание приходит только в финале, когда бабушка на телеге везет девушку в больницу, и она понимает, как сильна забота о ней.	Рекомендуется к показу подросткам с 13 лет, в особенности девушкам.
«Сонг-Сонг и Котенок» (из киноцикла «Невидимые дети») (2005)	В фильме повествуется о двух маленьких девочках. Одна из них – Сонг-Сонг – живет с родителями в большом доме, окруженная видимым благополучием и ценностями материального мира. Однако в семье не хватает главного – любви и взаимопонимания. Родители постоянно ссорятся. Другая девочка – Котенок – живет с приемным дедушкой. Когда-то он нашел ее младенцем у мусорного бака. Девочка – инвалид и лишена многих радостей жизни, но имеет самое главное – заботу и поддержку любящего дедушки. Несмотря на жизнь в нищете, она научилась любить и делиться этой любовью с окружающими.	Можно показывать детям любого возраста.
«Чучело» (1983)	В провинциальную школу приходит новая ученица – Лена Бессольцева. Открытость и наивная непосредственность девочки кажутся странными и смешными ее одноклассникам, и она получает прозвище «Чучело». В самый критический момент выясняется, что дедушка Лены – знаменитый коллекционер. Фильм о любви и предательстве, о школьной иерархичности, о том, насколько серьезно все бывает в 6-м классе, и о детской жестокости, ни в чем не уступающей взрослой.	Можно показывать с младшего подросткового возраста.
Отрывок из фильма «Весна, лето, осень, зима и снова весна» (2003)	В безмятежном горном краю, где жизнь подчиняется ритму природы, по чистой озерной глади дрейфует пагода. Ее обитатели – старый монах-целитель и его юный воспитанник, и хотя от Высшей Истины старика отделяет лишь брэнная оболочка, он не в силах предотвратить грядущие события, как никому не дано обратить вспять смену времен года. Так проходят весна, лето, осень, зима... и снова наступает весна. ВАЖНО: Показываем только отрывок о том, как мальчик мучил животных, и об уроке, который преподавал ему учитель в связи с этим. В фильме есть сцены для взрослых.	Можно показывать детям с 9 лет.
Zero	Анимационный фильм Zero рассказывает нам о том, как тяжело быть «белой вороной» в современном мире. Но всегда есть свет в конце туннеля.	Можно показывать детям с 9 лет.
Мультфильмы Pixar	«Барашек» «Тучки» «Мост» и др.	Для детей любого возраста
Про Ежика (2007)	Описание: Однажды в Советском Союзе один обыкновенный мальчик узнает, что значит быть не таким, как остальные. В детском саду на новогодний утренник он приходит в костюме, который отличается от костюмов других детей... Имеет ли он право просто быть таким, какой он есть – вот в чем вопрос.	Возраст 6+

ПРИЛОЖЕНИЕ 13

Структура интервью с выпускниками детских домов и приютов

1. Знакомство. Интервьюер рассказывает о себе (психологически для проведения беседы лучше начать разговор самому и в нескольких словах рассказать о себе – это улучшит контакт с собеседником).
2. Цель встречи: «Моя организация помогает ребятам, которые жили в детских домах или приютах. Мы хотим, чтобы детям там жилось лучше. Мы беседуем с теми, кто может нам рассказать о жизни в этих учреждениях, потому что именно вы лучше знаете, что такое жизнь в учреждении. Нас интересует, как устроена жизнь в этих учреждениях, что в ней есть хорошего и что стоит изменить».
3. Правила (важно четко прояснить смысл правил, возможно, смысл слов не будет понятен):
 - Говорить только то, что хочешь сказать.
 - Правило конфиденциальности.
 - Можно отказаться от ответа на вопрос.
 - Можно задавать встречные вопросы.
 - Интервью можно прервать в любое время.
4. Вопросы – 3 части (прошлое, настоящее, будущее):
 1. **С целью установления контакта – вопросы о настоящем.**
 - 1) Где ты учишься сейчас? Кто принимал решение, чтобы ты тут учился? Был ли ты согласен с этим решением? Нравится ли тебе?
 - 2) Что тебе нравится в жизни в общежитии? Что не нравится? Что тебе нравится в жизни в этом городе?
 - 3) Ты считаешь себя общительным человеком? Сколько у тебя здесь друзей?
 - 4) Какие отношения у тебя с учителями?
 - 5) Как ты проводишь свободное время?
 - 6) Что делаешь по выходным дням (уезжаешь/не уезжаешь из города)?
 2. **С целью узнать больше о жизни в интернатном учреждении – вопросы о прошлом:**
 - 1) Откуда ты – из какого города? Где ты жил раньше? В каком учреждении ты жил?
 - 2) Как долго ты жил там? Как ты туда попал?
 - 3) Что тебе нравилось в жизни в детском доме? Что не нравилось?
 - 4) Были ли у тебя друзья там? Были ли люди, которых ты считал своими врагами? Учителя и воспитатели – это друзья или враги? А директор?
 - 5) Как ты думаешь, существуют ли правила жизни в том учреждении? Какие они? Что тебе нравилось в них? Что нет?
 - 6) Проходили ли в детском доме культурные мероприятия? Оставалось ли у ребят свободное время? Что обычно ребята делали в свободное время? Что ты делал?
 - 7) Как ты считаешь, в детских коллективах бывают изгои? *Если да, то*, как думаешь, почему они есть? Какая история вспоминается тебе в связи с этим? *Если никакая, то*: В вашем коллективе был такой? Что происходило с ним? Почему? Какими были действия взрослых в этих ситуациях?
 - 8) Как ты думаешь, взрослые могут обидеть детей? Как они это обычно делают? Случалось ли это в твоём учреждении? Кто чаще обижает – мужчины или женщины? А другие дети могут?
 - 9) Ты помнишь случай, когда тебя обидел взрослый? ЧТО произошло? Кто участвовал в ситуации? Что ты чувствовал тогда? О чем ты думал, когда это произошло? Как ты себе это объяснял?

К кому ты обращался за помощью? Кто тебе помог? Как разрешилась ситуация? Что ты чувствовал, когда она закончилась? Какие отношения сложились с тем, кто «помог»?

- 10) Как ты думаешь, что может помочь ребенку, попавшему в беду в учреждении?
- 11) К кому ты обращался за помощью, если она тебе требовалась? Как ты решал проблемы/трудности, проживая там?
- 12) Как думаешь, кому тяжелее живется в детском доме – мальчикам или девочкам? А может быть, взрослым, которые там работают?
- 13) Что нравилось тебе в жизни в учреждении?
- 14) Что не нравилось? Что ты хотел бы изменить и как?
- 15) Хотел бы ты, чтобы другие дети жили в этом учреждении?

3. С целью предложить работу с психологом – вопросы о будущем:

- 1) Какие твои планы на ближайший месяц? Два? Полгода? Год?
- 2) Планируешь ли ты работать по специальности?
- 3) Планируешь ли ты жить в этом городе? Вернешься в родной город? Где будешь жить?
- 4) Как думаешь, какие навыки пригодятся тебе в твоей будущей профессии/работе? Что тебе еще не хватает, чтобы получить работу своей мечты? Какие свои навыки ты хотел бы усовершенствовать?
- 5) Каких навыков тебе не хватает в общении с друзьями, с близкими? Какие навыки для общения ты хотел бы развить?
- 6) Какие знания в будущей жизни могли бы тебе пригодиться?
- 7) Как думаешь, с какими проблемами обычно сталкиваются молодые специалисты? (молодая семья)? Какие навыки тебе могли бы быть полезны? Какие навыки ты хотел бы приобрести?
- 8) Кто мог бы дать тебе эти навыки?
- 9) Как думаешь, в чем людям помогает психолог?
- 10) Чем он мог бы быть полезен тебе?
- 11) Хотел бы ты получить помощь специалиста?
- 12) Как ты относишься к тому, что в следующий раз я приду с психологом и он поможет тебе получить нужные навыки?

ПРИЛОЖЕНИЕ 14

Краткий сценарий фокус-группы о безопасности с детьми

1. Представление ведущих и участников в тренинговой форме. Объяснение того, что будет происходить, целей встречи и правил взаимодействия (запись на диктофон, конфиденциальность полученной информации).

2. Краткий рассказ о проекте.

3. Активное упражнение.

4. Обсуждение основной темы.

1) Что такое безопасность?

Безопасный детский дом – это какой?

Как узнать, что детский дом безопасен для детей?

Должен ли дом быть безопасным для взрослых?

Как это проверить?

Идеальный детский дом – какой он?

- Здание
- Отношения внутри со взрослыми
- С детьми
- Отношения вне детского дома

2) Кто отвечает за состояние в доме?

- Что я могу и должен сделать, чтобы в доме жилось хорошо?
- Что могут и должны делать взрослые?
- Должны ли быть приняты правила? Какими они могут быть?
- Что делать в случае нарушения правил?

Практические рекомендации для специалистов, работающих с несовершеннолетними, проживающими в учреждениях государственного воспитания¹

Ребенок попадает в учреждение из привычной ему среды в незнакомую обстановку, где ему необходимо стать самостоятельным, наладить контакт, чтобы не быть одиноким в новом социальном окружении.

Задача взрослых – помочь ребенку адаптироваться, создать такой психологический климат в учреждении, который способствовал бы доброжелательному, равноправному, уважительному общению и помогал стать полноправным субъектом такого общения. Ребенок уже с первых минут должен почувствовать, что он здесь нужен, что его здесь ждут.

Путь к взаимопониманию между детьми и взрослыми – это очень серьезный эмоциональный и интеллектуальный труд. И, прежде всего, труд взрослого, находящегося рядом, возможный только на основе совершенствования себя, своих качеств, уважительного общения с детьми и коллегами.

Заслужить авторитет и любовь ребят непросто. И главное – это не самоцель. Это должно стать результатом той воспитательной работы, организующей детей, которую они примут за дружбу и станут доверять взрослому. И это действительно будет дружба, потому что взрослый искренне хочет им добра, хочет сделать их счастливыми, а не подчинить, не демонстрировать свою власть.

Специалист социального учреждения должен уважительно относиться к своим воспитанникам. С первых дней обращаться к детям надо по имени, фамилия указывается только в списках. Чем раньше взрослый перестанет путать имена, тем будет легче установить с ними хорошие взаимоотношения.

Дети не любят, когда их воспринимают как маленьких и неразумных. В любом возрасте они хотят казаться старше. Данный факт необходимо учитывать во взаимодействии с детьми.

Взрослый не должен позволять себе называть ребенка обидным для него прозвищем. Иногда бывают совсем безобидные прозвища, и сами ребята гордятся, что им их присвоили. Например, за умение делать что-то лучше остальных – Механик, за интеллектуальные способности – Эрудит, или просто сокращенный вариант имени, предложенный на английский манер – Майкл от Миша. Но в любом случае взрослый должен спросить, можно ли называть его так, хотя лучше всего называть ребенка по имени.

Специалисту при обращении к ребенку следует обратить внимание на интонацию. Тон панибратства с детьми недопустим. Например, когда дети рассуждают так: со взрослым можно все, над ним можно и подшутить. Видя, что все дозволено, дети могут начать хамить, если вдруг к ним начинают предъявлять какие-либо требования. Это хамство распределяется и в среде детей. Пресечь такой тон взрослому довольно сложно, вернуть авторитет потребует больше времени.

Поэтому взрослому в детском коллективе стоит с самого начала правильно подбирать нужный тон, жесты и слова, а также следить за культурой речи.

Важными моментами являются отчетливое произношение слов, правильная интонация (пауза, логическое ударение). Категорически запрещается использовать нецензурные выражения.

Ответственность за межличностные отношения, складывающиеся у ребят друг с другом и со взрослым, возлагается на последнего. Необходимо учитывать следующие условия, для того чтобы добиться благоприятного психологического климата в детском коллективе.

Именно взрослый должен задавать позитивный тон во взаимоотношениях. Все люди заряжаются и заряжают друг друга (положительными или отрицательными эмоциями). Поэтому взрослому просто необходимо следить за своим внешним видом и поведением. Нервозность, истеричность, уныние в детские группы нередко заносят сами взрослые. Повышенный тон и крик – крайне неэффективные средства воздействия. Перекричать десятки детских голосов вряд ли удастся, а если получится, то ненадолго. Гораздо более действенное средство привлечения внимания – заинтересовать. Например, если дети шумят перед сном, рассказать интригующую историю таинственным тихим голосом. Криком или, наоборот, грозным молчанием трудно добиться от детей желаемого результата. Они, скорее всего, перестанут воспринимать слова воспитателя, появится психологический барьер между взрослым и детьми. Наладить испорченные отношения труднее, чем сдержаться в какой-то конкретной ситуации и попробовать решить проблему мирным путем.

Специалисту социального учреждения всегда надо помнить, что ребенок – это развивающаяся личность, которой необходима помощь в формировании характера и обучении общечеловеческим ценностям, а вовсе не требовать идеального поведения и выполнения всего, что говорит взрослый. Поэтому следует избегать публичных замечаний, обсуждения поступков ребенка, а тем более иронии по отношению к детям. Ребенку всегда можно тактично объяснить, что он сделал неправильно и почему не следует так поступать в дальнейшем. Разговор наедине с максимумом такта, сердечности и терпения принесет больше результатов, чем публичное осмеяние или категоричные запреты.

¹ По материалам Методических рекомендаций по работе с несовершеннолетними, склонными к самовольным уходом, Департамента социального развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

В формировании положительного отношения ребенка ко взрослым удачным приемом можно признать взаимную презентацию взрослыми друг друга. То есть при отсутствии напарника другой специалист начинает рассказывать о нем, формируя положительный образ интересного взрослого. Между взрослыми всегда должна быть согласованность, и если один, например, забрал игральные карты, то другой ни в коем случае не должен отменять это решение. Не следует также разговаривать с детьми на следующие темы:

- выяснение отношений между взрослыми;
- обсуждение детей;
- обсуждение администрации учреждения, их решений;
- решение вопросов личного характера.

Специалисту социального учреждения необходимо внимательно наблюдать за отношениями детей. Если понаблюдать за ребятами, то все отношения будут как на ладони.

Наиболее важными показателями могут быть, кто с кем сидит в столовой, кто с кем пытается сидеть во время игр или в общем кругу. Но бывает так, что не все видно; когда не видно и непонятно, можно просто спросить. Индивидуальные беседы играют значительную роль в работе по обеспечению позитивных отношений между ребятами. Например, если вы заметили, что кто-то кого-то обижает, то индивидуальная беседа будет вполне уместна. Не надо спешить выносить увиденное вами на всеобщее обозрение. Ведь возможно и ошибиться, а можно дать право на ошибку вашему воспитаннику.

С точки зрения современной психологии сформулированы необходимые нормы поддержки, которые должны быть заложены в профессиональной позиции взрослого, работающего с детьми:

1. Любовь к ребенку и, как следствие, безусловное принятие его как личности и индивидуальности; душевная теплота, отзывчивость, умение видеть и слышать, сопереживание, милосердие, терпимость и терпение, умение прощать.
2. Приверженность диалоговым формам общения с детьми, умение с ними говорить по-дружески, без сюсюканья и без панибратства, умение слушать, слышать и услышать.
3. Уважение достоинства и доверие, вера в предназначение каждого ребенка.
4. Ожидание успеха в решении проблемы, готовность оказать содействие и прямую помощь при решении проблемы.
5. Признание права на свободу поступка, выбора, самовыражения; признание воли ребенка и его права на собственное волеизъявление (право на «хочу» и «не хочу»).
6. Поощрение и одобрение самостоятельности, независимости и уверенности в сильных сторонах, стимулирование самоанализа.
7. Умение быть ему другом, готовность и способность быть на его стороне (выступая в качестве символического защитника и адвоката), готовность ничего не требовать взамен.
8. Собственный самоанализ, постоянный самоконтроль и способность изменить позицию и самооценку.

В любой группе есть люди, которых не принимают. Поэтому детские слезы, жалобы, просьбы – вещь обыденная. Однако каждый случай достоин того, чтобы взрослый оставил свои дела и начал разбираться в том, что происходит. Не всегда просто понять, что явилось причиной переживаний ребенка, тем не менее необходимо сделать несколько вещей. Начинать лучше с того, чтобы успокоить плачущего, для этого важно сделать так, чтобы ребенок смог вас услышать, затем следует предложить пройтись, или, наоборот, остаться в комнате один на один. Через некоторое время уже можно начинать разговаривать. Вопросы следует задавать не напрямую, так как это может спровоцировать вновь слезы. Можно спросить о состоянии здоровья, предложить выпить чаю и каким-то другим способом успокоить и переключить внимание ребенка. Следующим шагом может быть вопрос, хочет ли ребенок поговорить о том, что происходит, или разговор необходимо отложить. Если ребенок плачет и не может успокоиться, лучше оставить его в покое, отвлечь его каким-нибудь интересным делом. Ребенок успокоится и, возможно, сам расскажет о причине своего поведения.

Специалисту, которому предстоит работать с детьми, необходимо хорошо знать детей и их мир, для того чтобы не навредить, а помочь ребенку, чтобы сотрудничать с ним, а не конфликтовать, чтобы понимать и прощать его, быть требовательным и вести за собой, четко зная и информируя ребенка, куда и зачем.

Искренне интересуйтесь детьми. Искренний интерес предполагает тонкое прикосновение к нравственному миру ребенка, умение видеть проблемы его не только и не столько с позиции взрослого, сколько с позиции самого ребенка.

Для установления позитивных отношений с детьми взрослым необходимо придерживаться следующих правил:

- Думайте о своих отношениях с детьми, умейте слушать детей, чаще им улыбайтесь.
- Стремитесь проявлять чуткость, внимание, заботу – дети обязательно оценят это.
- Стремитесь ощущать настроение детей в общении с вами.
- В общении с детьми исходите не только из педагогических целей и задач, но и из интересов ребенка.
- Не стройте отношения «сверху вниз», будьте ближе к детям и помните, что ваш статус определяется, по словам известного отечественного педагога А.С. Макаренко, «прекрасной личностью».
- Лучше попросить, чем приказать, дети не выносят давления со стороны.
- Помните, что запрет – скорее признак слабости, а не силы.

- Учитесь видеть в детях только хорошее, и они будут следовать вашим представлениям о них.
- Не надо читать детям нотации, дети все равно не воспринимают их, достаточно спокойно обсудить проблему, выслушать мнения всех желающих и сделать выводы.
- Старайтесь активнее влиять на психологическую атмосферу в детском коллективе, формировать положительный микроклимат.
- Не забывайте, что у детей могут быть конфликтные ситуации и в ваших силах придать им конструктивный или деструктивный характер.
- Будьте справедливы в разрешении конфликтов между детьми, дети никогда не забудут несправедливого решения.
- Никогда не отвечайте грубостью на грубое, развязное отношение со стороны воспитанников, постарайтесь выявить причину подобного поведения.
- Старайтесь чаще ставить себя на место ребенка, как счастливого, так и несчастного.
- Хорошее чувство юмора помогает наладить отношения с воспитанниками.
- Обращайте внимание в общении на особенности девочек и мальчиков; девочки более эмоциональны, более ранимы.
- Старайтесь, чтобы в общении с детьми чаще звучали одобрение, похвала, поощрение.

Дети очень чутко улавливают, как вы к ним относитесь. Не забывайте, что, общаясь с детьми, взрослый воздействует на них не только словом, но и личным примером, разговаривая, учит правильно и образно говорить, логически мыслить, правильно общаться между собой и со старшими, в том числе и с ним самим.

Надо учиться, прежде всего, организации своего характера, воспитанию собственного поведения в различных ситуациях, усвоению специальных знаний и умений, без которых ни один взрослый не сможет быть хорошим воспитателем.

В качестве основных подходов, влияющих на адаптацию воспитанников в социальном учреждении и позволяющих избегать дезадаптации (в частности самовольных уходов из учреждения), можно предложить следующие:

- общая гуманистическая ориентация персонала детского учреждения;
- понимание детства как особой ценности, того, что ребенок нуждается в защите, воспитании, обучении и имеет право на материальное обеспечение. Просто потому, что он еще маленький, остался без родителей и его защищает закон;
- установка на помощь детям в трудной жизненной ситуации;
- четкое понимание возрастных особенностей не на житейском уровне, а на научном;
- знание психологических новообразований возраста¹, ведущей деятельности, возрастных задач, типичных поведенческих проявлений детей разного возраста необходимо для правильного воспитания;
- понимание того, что «общение со взрослым – необходимое условие психического и личностного развития ребенка»;
- выявление и социально-психологическая работа с личностными трудностями ребенка;
- целенаправленное формирование окружения ребенка, как взрослого, так и детского, на основе духовных и социальных ценностей;
- своевременность социальной, педагогической и психологической помощи ребенку.

¹ Психологическое новообразование – это:

– во-первых, психические и социальные изменения, возникающие на данной ступени развития и определяющие сознание ребенка, его отношение к среде, внутреннюю и внешнюю жизнь, ход развития в данный период;

– во-вторых, новообразование – обобщенный результат этих изменений, всего психического развития ребенка в соответствующий период, который становится исходным для формирования психических процессов и личности ребенка следующего возраста (Выготский Л.С., 1984). Значимость понятия «психологическое новообразование» состоит в том, что появление принципиально новых психических характеристик существенным образом меняет психологическую картину возраста.

ПРИЛОЖЕНИЕ 16

Оценка и усовершенствование вашей системы подачи жалобы

Данная таблица была создана, чтобы помочь организациям убедиться в том, что их система обратной связи дружелюбна для детей.

В колонках справа можно отметить разные способы того, как этого достигнуть, определить пробелы и улучшить систему там, где это необходимо.

Характеристика системы	Что мы делаем, чтобы отвечать потребностям детей и подростков?	Отвечают ли наши текущие действия и системы требованиям дружелюбной для детей системы обратной связи?	Что еще мы могли бы сделать?
Фокус на детях и подростках Признаются ли дети и подростки основными пользователями услуг нашей организации?			
Заметность - Дети и подростки знают о том, что они могут давать обратную связь и свои комментарии? - Достаточно ли способов использовано, чтобы прорекламировать систему обратной связи? - Являются ли публикации цветными и подходят ли они тому возрасту, на который рассчитаны?			
Доступность - Можно ли дать обратную связь разными способами – соц. сети, смс, skype? - Информация проста, понятна и доступна для детей? - Используются ли аутрич-услуги, чтобы получить сообщения от подростков? - Есть ли специальные документы, позволяющие получить обратную связь от детей через защитника? - Являются ли публикации цветными и подходят ли они тому возрасту, на который рассчитаны?			
Способность к реагированию - Вовремя ли происходят реакция и работа с сообщениями? - Достаточно ли подготовлен сотрудник, работающий с сообщениями, достаточно ли он уважителен к детям? - Осведомлен ли и подготовлен штат для работы с сообщениями?			
Отчетность Включены ли дети и подростки в процесс отчетности и усовершенствования системы?			
Постоянное улучшение - Фиксируете ли вы и описываете ли в отчете информацию по сообщениям, написанным детьми и молодыми людьми, чтобы улучшить работу организации? - Включена ли обратная связь от детей и подростков в усовершенствование процесса оказания услуг детям?			

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Любимов, А. Треугольник Карпмана. (Треугольник Судьбы). www.nlpr.ru.
2. Культура воспитания, поощрения и наказания детей в российских семьях: отчет о результатах исследования. – М., 2011. – С. 11.
3. Защита детей от жестокого обращения: сборник материалов / глав. ред. Марек Слански. – Тольятти: АСЕТ, 2001. – 28 с.
4. Алексеева, И.А., Новосельский, И.Г. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь. – М.: Генезис, 2005. – 256 с.
5. Томас, Н. Когда любви недостаточно: руководство по воспитанию детей-сирот с реактивным нарушением привязанности. М., 2012. – 176 с.
6. Российская энциклопедия по охране труда. – М., Изд-во НЦ ЭНАС, 2007.
7. Заплатинский, В.М. Терминология науки о безопасности // Zbornik prispevkov z mednarodnej vedeckej konferencie «Bezpečnostna veda a bezpečnostne vzdelanie». – Liptovský Mikuláš: AOS v Liptovskom Mikuláši, 2006.
8. Над ребенком совершено насилие, если... [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.psynn.ru/psidoshkol/721.html>. – 06.01.2013.
9. Тринцукова, И.Ю., Клочкова, Н.П. Социально-педагогическая деятельность с детьми, пострадавшими от семейного насилия [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.fcoit.ru/internet_conference/psycho_pedagogical_support_and_its_role_in_the_educational_system_of_the_college/the_socio_educational_activities_with_children_affected.php.
10. Психологическая помощь детям – жертвам насилия [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://5psy.ru/obrazovanie/psixologicheskaya-pomosh-detyam-jertvam-nasiliya.html>. – 06.01.2013.
11. Осухова, Н. Применение психодрамы в психотерапии с детьми, пережившими насилие. – М.: Чистые пруды, 2005. – 32 с.
12. Министерство образования и науки Российской Федерации. Департамент Государственной политики в сфере воспитания, дополнительного образования и социальной защиты детей. Письмо от 10 марта 2009 г. № 06-224. Рекомендации об организации в субъектах Российской Федерации работы по профилактике жестокого обращения с детьми.
13. Солдатова, Г., Зотова, Е. Исследования. Агрессоры и жертвы. Буллинг в России становится серьезной проблемой общения в сети // Исследования. – 2012. – № 11. – С. 43.
14. Буллинг в детской среде как значительные изменения в жизни детей, приводящие к психическому дистрессу: методическая разработка.
15. Проект «Право быть услышанным: участие детей и молодежи в развитии социальной политики в Российской Федерации»: информационно-методические материалы по итогам работы с несовершеннолетними детьми категории риска в трех регионах Российской Федерации (2010–2014). – Екатеринбург: Издательство АМБ, 2013. – 62 с.
16. Колесников, Ю.С. Прикладная социология: методика проведения фокус-групп. – Ростов-на-Дону, 2001.

[illegible]

Составители: А.Е. Довиденко, А.С. Мелях, Н.А. Алексеева
*Сотрудники Малоистоцкого специального (коррекционного) детского дома для детей
с ограниченными возможностями здоровья: А.П. Третьякова, Н.В. Коровина,
А.В. Микушина, М.В. Корба, Т.П. Погадаева, Л.А. Губарева*

Под редакцией:
Л.В. Бучельниковой

О СОЗДАНИИ БЕЗОПАСНОЙ СРЕДЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Методические рекомендации

Издательство АМБ
620100, г. Екатеринбург, Сибирский тракт, 12, строение 2, офис 410
Тел.: (343) 311-30-91

Президент АМБ *Владимир Лобок*

Редактор и корректор: М.Д. Чернышенко
Оформление, верстка: Е.В. Шилинг

Подписано в печать 28.10.2015. Формат 60х90/8
Усл. печ. л. 10,23. Тираж 000 экз. Заказ № 1426

Отпечатано в типографии АМБ
620144, г. Екатеринбург, ул. Щорса, 7

70 сотрудников детских домов г. Екатеринбурга и Свердловской области прошли обучение в рамках проекта «Нет» насилию в отношении детей»





О СОЗДАНИИ БЕЗОПАСНОЙ СРЕДЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Методические рекомендации